

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Б.Б. Хэмел

"Заклейменная байкером"

Серия: вне серии

Автор: Б.Б. Хэмел

Название на русском: Заклейменная байкером

Серия: вне серии

Перевод: Afortoff

Бета-коррект: Ясмينا

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Я заклеена не тем байкером.

Мой отец — президент МК «Демоны», и ради них я сделаю, что угодно. Когда отец просит меня выйти замуж за мерзкого, отвратительного лидера «Мятежников», я соглашаюсь помочь.

Но всё становится сложнее, когда жёсткому и великолепному инфорсеру «Демонов» — Клетчу, поручено защищать меня.

Он нужен мне, чтобы обеспечить мою безопасность, но я хочу, чтобы он держался подальше. Я не могу прекратить представлять то, что он мог бы проделать с моим телом, в то время как он без рубашки спит на моём диване.

Но я заклеена другим мужчиной, и ничто не может изменить этого. Если я поддаюсь тому, чего хочу, война между клубами выйдет из-под контроля.

Но каждый раз, когда Клетч дарит мне эту пошлую ухмылку, я понимаю, что полностью облажалась.

ПРОЛОГ

Джанин

Война разорвала огромный город на части.

И в то время это было моей жизнью.

Я никому не принадлежала... ну, это не совсем так. Поскольку я задолжала мужчине, который забрал меня ребенком и растил как своё собственное дитя. Я не смогла бы предать его, даже когда каждая клеточка моего тела хотела этого.

Мой отец хотел, чтобы я оставалась вдалеке... подальше от него.

Он сказал, что Клетч (*прим.: дословно в переводе «тиски»*) не тот мужчина, что мне нужен.

И я полностью с ним согласна.

Но ночью, когда слышу рёв мотоцикла Клетча, разрывающий небо, пока он едет в мою сторону вниз по дороге, — я точно знаю, чего хочу. Он огромный, взрывной и опасный. Татуировки, что ползут вверх по его телу, всего лишь намекают на его внутреннюю силу.

Инфорсер (*прим.: член гангстерской банды, функцией которого является принуждение к выполнению её требований или приведение в исполнение приговоров*) — мужчина с тёмным прошлым. Он не подходит мне, но он заставляет меня так чудесно себя чувствовать.

По крайней мере, мой отец был отчасти прав. Клетч — дерзкий засранец, обожающий дразнить меня. Его кожа задевает мою шею, когда он нашёптывает мне на ушко:

— Сорви свои грёбанные трусики, девочка, я хочу почувствовать твою истекающую киску, умоляющую меня о большем.

Любой мог бы нас увидеть, а мой отец вообще не тот мужчина, которому можно перечить.

Но Клетч — не тот мужчина, который уйдёт от того, кого он хочет.

Раздираемая на части, растерзанная в клочья. Застрявшая между клубом, которому задолжала жизнь, и мужиком, которому хотела отдать своё тело.

Я могу видеть восхитительную усмешку Клетча в темноте.

— Чего ты ждешь? Раздвинь эти ножки. Дай мне то, чего я хочу.

Мурашки бегут вниз по моей спине, и я повинуюсь ему.

Глава 1

Джанин

Моя жизнь принадлежала Ларкину Йетсу.

И вовсе не в переносном смысле. Некоторые люди говорят, что они задолжали свою жизнь кому-то, когда тот человек просто сделал для них что-то хорошее.

Но нет, не в этот раз. Ларкин Йетс спас мою жизнь очень реальным способом. Без него я была бы мертва — это ясно как божий день.

Я была всего лишь маленькой девочкой, когда впервые встретила с ним. Ларкин был одним из друзей моего отца, одним из тех жестких мужиков, которые нежно улыбаются мне, когда проезжали на своих ревущих мотоциклах по городу. Ларкин и мой папа были дружны. Они знали друг друга с детства и были близки настолько это возможно.

Именно поэтому потребовалось так много времени, чтобы Ларкин всадил пулю в голову моего отца.

Я всё ещё помню ту ночь и буду помнить вечность. Мне было десять лет. Насколько я помню — папа был грубым мужиком и пьяницей. У него был тот ещё характер, который был известен каждому. Папа постоянно дрался по поводу и без, но никто не волновался об этом. Если ты байкер, то по определению слишком много пьешь или периодически дерешься.

Но папа заходил слишком далеко, всегда так было. Он начал поколачивать мою маму, когда мне было около шести или семи. Я всё ещё смутно припоминаю звуки, которые они издавали: вопли, крик... и в конечном итоге плач, когда папа заходил слишком далеко и избивал маму до полусмерти.

Это продолжалось в течение нескольких лет, становясь всё хуже и хуже. В разгар всего этого, до того как Ларкин спас меня, я просыпалась, задаваясь вопросом: много ли времени мне осталось, прежде чем папа достаточно напьётся, чтобы врезать и мне.

Обычно это происходило ещё до полудня.

Я никогда не забуду ночь, когда Ларкин пришел и изменил всё. Папа напивался как обычно, но он чем-то занимался на заднем дворе, что-то делал с навесом. Я не могу вспомнить, чем именно, но он был занят. Это удерживало его руки от мамы и меня.

Но также это бесило его. Он вкалывал, доводя себя до ярости от неспособности починить хоть что-то, что бы ни нуждалось в починке, выпивая всё больше виски, становясь всё громче, грубее и чудовищнее.

Где-то около четырёх дня он зашёл внутрь. Мама произнесла всего одну фразу, скорей всего спросила, голоден ли он или что-то в этом роде, а он начал её избивать.

Он не прекращал бить её. Она кричала и пыталась убежать, но папа не останавливался. Я видела, как он слетел с катушек, видела его удары и шлепки — но никогда ничего подобного.

Папа рехнулся.

Я спряталась в своей спальне, в конечном итоге мама перестала поднимать шум.

Это было как раз тогда, когда он пришел за мной с этим взглядом и кровью на его руках. Он вытащил ремень из своих джинсов и просто посмотрел на меня, кровь капала на ковер. Я не могла вздохнуть.

Я не имею понятия, почему Ларкин решил заехать в гости. Но Ларкин, должно быть, услышал, как я кричу, когда папа снова и снова бил меня своим ремнём, оставляя глубокие рубцы на моей спине, кровавые шрамы, что я ношу по сегодняшний день.

Я не знаю, о чём он подумал, когда нашел тело моей матери, забитое до смерти на кухне. Я не знаю, как быстро он поднялся наверх. Но я помню, как с пинка открылась дверь.

— Фрэнк, — сказал Ларкин. — Что ты наделал?

Ларкин держал пистолет на уровне головы моего папы. Я едва могла понять, что происходит.

— Думай о себе, Ларкин, — сорвался отец.

— Брось ремень, Фрэнк. Пойдём со мной.

— Иди на хрен, — он ударил меня снова.

— Не бей больше девочку, — произнёс Ларкин, так холодно, насколько только мог.

Папа просто продолжал усмехаться.

— Останови меня, — он ударил меня ещё и ещё раз.

И тогда Ларкин всадил пулю в его череп.

В одну секунду папа бьёт меня, а в следующую в комнате раздаётся громкий рёв — папа рухнул на пол, и красное заструилось по его лицу.

Ларкин взял меня на руки.

— Всё хорошо, — сказал он. — Всё в порядке, Джанин. Я держу тебя.

Он вынес меня наружу, посадил на заднее сиденье мотоцикла и увёз прочь.

После этого я никогда не возвращалась домой. Велись разговоры, чтобы найти для меня приёмную семью, но Ларкин решил растить меня сам. Я никогда не понимала, почему холостяк, управляющий одной из наиболее жестоких банд байкеров в стране, захотел для себя маленькую дочь, но Ларкин принял меня как свою собственную и оберегал меня.

Он дал мне жизнь, дал мне дом. В свою очередь, я отдала ему и МК «Демоны» свою полную безоговорочную преданность.

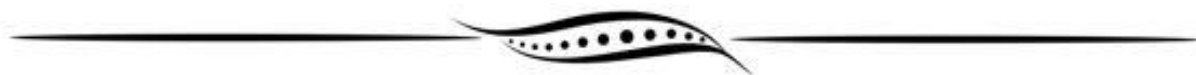
Я выросла в клубе. Я была маленькой девочкой Ларкина, хотя большинство парней знали настоящую историю. И хотя как бы они не были заинтересованы во мне — я была под запретом. Я не была просто ещё одной клубной шлюхой, хотя иногда и пыталась притворяться что была.

Поскольку, возможно, так было бы безопаснее, если б я просто была ещё одной обычной девушкой.

Хотя проживание с МК «Демоны» преподнесло мне один важный урок: «Вообще никто не в безопасности, так что лучше научитесь сами заботиться о себе».

Глава 2

Клетч

Вы не станете ведущим инфорсером в самом большом мотоклубе в Остине штат Техас, не разбив несколько сраных черепушек.

И это ещё мягко сказано.

Я был никем. Моя мама назвала меня Джонатаном, но я заслужил имя — Клетч. Даже когда я был маленьким мальчиком, я обожал все вещи, связанные с двигателями, особенно двигателями мотоциклов. Я получил своё прозвище, когда один сраный соседский ребенок сказал, что я работал над мотоциклами и цеплялся к ним как клещи, переставая что-либо соображать.

Я отпинал этого ребенка по заду, а затем взял это имя как своё собственное.

Мой отец сбежал, когда я был ребенком, бросив меня и мою маму одних — выживать. У неё были свои собственные проблемы, главным образом: бухло и таблетки, но она пыталась. Она работала на двух работах и блядовала на стороне, чтобы заработать деньги на наркоту. Она хранила некоторое время своё блядство в тайне, но как только я стал старше — всё выплыло наружу.

Меня бросили, чтобы я совсем разобрался сам. У меня была работа на неполный день, хотя я мог делать только то, в чём я был действительно хорош, — обворовывать богатых детей в школе. Я копил и купил место на местной свалке, чтобы работать над своими мотоциклами.

Тогда я нашел «Демонов» — и это было сравнимо с возвращением домой.

Мне было восемнадцать. Я только покинул дом, оседлал байк и примчал в Остин всего лишь со спортивной сумкой, набитой одеждой, и небольшим количеством денег в кармане. Я нашел их в тот первый день и никогда больше не покидал.

Было нелегко присоединиться к «Демонам». Я должен был зависать около бара, который они использовали как клубхаус более года, прежде чем кто-то поручился за моё вступление. Мужика, который выдвинул меня, звали Леопольд. Здоровяк-старожил и член совета. Он взял меня под своё крыло и научил всему, что знал. В итоге, принести клятву было не единственным обязательством перед парнями, с чего я и начал, чтобы стать «Демоном».

Леопольд прожил достаточно долго, чтобы увидеть, как я стал носить патч «Демонов». Спустя несколько дней он умер от сердечного приступа.

Как я говорил, Леопольд — был здоровяком.

С того момента я пробивал свою дорогу в клубе и делал всё, что мог, чтобы заработать их уважение. Я продвинулся в рядах, потому что не боялся насилия. Я делал то, что было выгодно клубу: крушил черепушки и убивал других жестоких мужиков. Клуб был моей жизнью и моей семьёй. Клуб был для меня всем.

Позже я выяснил, что моя мама умерла — она была убита одним из её клиентов. Парень забил её до смерти, поскольку не мог позволить себе заплатить, после того как попользовался ею.

Это было пять лет назад, через пять лет после того как я присоединился к клубу. Теперь, прошло уже десять лет с тех пор, как я был маленьким восемнадцатилетним пацаном, я знаю больше, чем я мог когда-либо себе представить, сделал некоторые вещи, которые никогда не мог вообразить, что сделаю.

У меня не было ни отца, ни матери. Моя единственная семья — клуб, и это всё, в чём я нуждаюсь.

И всё же я по-прежнему помню, когда в первый раз увидел её. Я тогда был новичком, совершенно новеньким в этом месте. Я сидел за барной стойкой, напиваясь с Леопольдом и двумя другими парнями, больше я ничего не могу вспомнить до того момента, когда она вошла в ту дверь. Длинные ноги, длинные белокурые волосы. Красивая, абсолютно, бл*дь, прекрасная, и каждый парень в этом месте оглянулся, чтобы посмотреть на неё.

— Ах, — сказал Леопольд. — Вот и она — маленькая байкерская принцесса.

Я посмотрел на него.

— Кто она?

Леопольд усмехнулся.

— Ты не знаешь?

— Скажи мне, Лео.

— Это Джанин. Она приемная дочь Ларкина.

— Дерьмо, — произнёс я, снова взглянув на неё. — Она великолепна.

Леопольд засмеялся.

— Отведи взгляд, парень. Она не в твоей лиге. Эта девушка королевских кровей. Нет вариантов, что ты когда-либо притронешься к её телу.

— Но она же может свободно делать то, что хочет, верно?

Леопольд просто засмеялся и покачал головой.

— Ты пока не знаешь, как работает клуб, не так ли, парень?

Я не знал, не в этом смысле, но за последующие годы я выяснил это. И хотя я никогда не забывал первый раз, когда увидел Джанин, я также никогда не забывал, что Леопольд сказал о ней.

Она была байкерской принцессой. Она гребаных королевских кровей.

Мы познакомились друг с другом. Джанин знала каждого в клубе. Она была на три года младше меня, что означало, что у нас было намного больше общего, чем с другими. Мы были дружны, по крайней мере, насколько дружным ты мог быть с ней. У Ларкина была привычка избивать, на хрен, любого члена клуба, который был слишком близко к Джанин.

Я слишком уважал Ларкина, чтобы флиртовать с ней. По правде говоря, в течение тех лет мы вращались вокруг друг друга, и я был слишком занят поиском своего собственного места в этом проклятом клубе, чтобы действительно четко рассмотреть её.

Так было, пока мне не стукнуло двадцать восемь, а ей двадцать пять, именно тогда она опять очутилась в центре моего внимания.

Она вернулась ко мне — резкая и живая. Я и забыл, как это действительно хотеть кого-то до той ночи. Но конечно, той ночью всё не началось, хотя она много значит для нас.

Нет, на самом деле всё началось за неделю до этого. За одну неделю до того, как вся моя проклятая жизнь усложнилась и покатилась в ад.

— Клетч.

Я взглянул и усмехнулся. Джанин улыбалась мне через стол, чуть наклонив голову на бок. У неё был такой способ произносить моё имя — как будто с сарказмом или каким-то дерьмом.

— Что ты хочешь? — спросил я её.

Она засмеялась.

— Сегодня вечером плохое настроение?

— Просто нет времени на шутки, — произнёс я, допивая виски.

По правде говоря, у меня было всё время мира, но я давно научился не валять дурака с Джанин, даже если она и хотела пофлиртовать. Ларкин подарил мне множество его известных пугающих и пронизывающих до костей взглядов, даже если это и была собственная проклятая ошибка Джанин, что она оказалась у меня на коленях.

Я никогда не просил этого дерьма, и я чертовски уверен, что не понимаю эту девушку.

— Просто хотела сказать привет и всё, — сказала она. — Давно тебя здесь не видела.

— Война делает нас всех занятыми, — сказал я.

— Ага. Война, — она перекинула свои белокурые волосы, улыбаясь мне. Я мог сказать, что из всех в клубе — я нравился ей больше всего. Возможно, я просто так думал, потому что она флиртowała со мной больше всего или потому что я желал пересечь эту границу между безопасным существованием далеко от нее и тем, чтобы мою задницу надрали.

Хотя я никогда не хотел пересечь эту линию. А также никогда не хотел предать доверие Ларкина.

Даже если Джанин и была одной из наиболее сексуальных грёбанных женщин, на которых я когда-либо положил глаз. Полные губы — вы даже не поверите, длинные густые белокурые волосы, и тело, заставляющее толпу мужиков сворачивать головы. Я солгу, если скажу, что никогда не представлял, на что это будет похоже погрузить мой толстый член между её ног и трахать её, так как я был уверен, она любила быть отраханой.

Но я был хорошим солдатом и хранил член там, где ему и место.

— И так, где ты был? — спросила она меня.

— В Далласе, — ответил я. — Следил за «Плюющимися змеями» и всё такое.

Она кивнула. Я предположил, что она всё знала о «Плюющихся змеях» и войне, вероятно трудно не знать, если ты проводишь всё свободное время в клубхаусе.

— Слышала об этом, — сказала она. — Они давят в Далласе, пробуя захватить территорию.

— Да, — сказал я. — И твой отец хочет задвинуть их назад.

— Вы, мужики... — произнесла она, улыбаясь, — всегда делаете трудные вещи.

— А что же нам ещё делать? — спросил я, усмехаясь. — В простых вещах — никакой забавы.

Смеясь, она встала.

— Знаешь, ты прав, — она развернулась и ушла, и я не мог удержаться, чтобы не попятиться на её задницу.

Когда она ушла, я осознал, что не разговаривал с ней, по крайней мере, месяц. Она была рядом, но мы просто редко разговаривали. Я был занят войной, беспокоился о «Мескалях» — мексиканская МК банда из Штата Техас, объединившаяся со «Змеями». Потом произошло всё то дерьмо с Фордом, Кероли и МК «Мятежники». Какое-то время я практически разгребал кровавое дерьмо лопатой.

И как инфорсер МК «Демоны» — на моих руках было большее количество той крови.

Но с тех пор, как я вернулся из Далласа, всё стало более мирным. «Змеи» и «Мескалы» что-то планировали, мы были в этом уверены, но и у «Демонов» были собственные планы.

Я взглянул на Джанин, пока она шла через бар. Я задавался вопросом: на что похожа её жизнь и что она делала во время всего этого безумия.

Но я быстро позволил этой мысли исчезнуть.

Лучше не думать о ней, лучше не вмешиваться.

Мой единственный приоритет — чёртов клуб.

Глава 3

Джанин

Ларкин думал, что я не знаю о том, что происходит в клубе, но я не была слепой.

Вся моя жизнь крутилась вокруг клуба. Мой папа его основал, а мой приёмный отец был президентом. Я жила и дышала МК «Демоны».

Так что, когда они вели войну, это было довольно-таки легко заметить. Парни были на взводе, а уровень беспокойства о том, что происходило, просто зашкаливал в клубхаусе. Потом, всё то дерьмо, что произошло с Фордом и Кероли — это был хороший отвлекающий манёвр на некоторое время. Было приятно видеть двух людей, которые, несомненно, любили друг друга и наконец-то объединились.

Вы не часто такое увидите, только не в таком жестоком месте как клубхаус МК «Демоны».

Я взглянула через комнату и поймала взгляд Клетча на себе. Он быстро отвёл взгляд, а я улыбнулась сама себе. Я разговаривала с ним немного раньше сегодняшней ночью, впервые за долгое время, и он выглядел так, как будто не мог дождаться, когда я уйду от него.

Я не понимала этого мужчину. В одну секунду он улыбался и смеялся, позволяя мне сидеть у него на коленях, а в следующую вел себя так, как будто едва знал меня.

Что вполне меня устраивало. Мы вели себя так уже на протяжении десяти лет, в одну секунду болтали без умолку, а в другую притворялись, будто практически незнакомы. Десять лет... мне одновременно казалось, что я знаю и вообще не знаю его.

— Ты слышала о грузе? — спросила меня Сара.

Я покачала головой.

— Каком грузе?

— Очевидно о каком-то грузе, что украли на юге, — сказала она. — Ларкин думает, что это были «Мескалы».

— Это имело бы смысл, — произнесла я, кивая. — Но это действительно не наше дело, разве не так?

Сара пожала плечами.

— Я не знаю. Все мальчики говорят об этом.

Сара была новенькой в клубе, просто ещё одна бездомная девушка, ищущая смысл жизни. МК «Демоны» привлекал такого рода девушек — девушек, которые нуждались в силе и опасности, чтобы почувствовать себя живыми.

— Возможно, но если они услышат, как ты болтаешь об этом, они довольно быстро выкинут тебя прочь.

— Почему же ты можешь говорить, о чём бы не захотела? — спросила она меня.

Конечно, она не знала, кто мой отец. Она была здесь всего несколько недель. Насколько я поняла, она положила глаз на Нобла (*прим.: дословно — «благородный»*) — одного из постоянных парней.

— Я просто особенная, — усмехаясь, произнесла я.

Я подняла взгляд, что-то большое и тяжелое прислонилось к барной стойке рядом с нами.

— Вам, леди, нужна выпивка? — улыбаясь нам, спросил Доу.

— Всё в порядке, у меня есть, — сказала я.

— У меня тоже, — ответила Сара.

— Ой, да ладно, — начал Доу, глядя на Сару. Он явно утонул в её больших круглых глазах и больших полных сиськах. — Ты уверена, что тебе не нужен ещё один? За мой счёт.

— Она сказала: нет, Доу, — произнесла я. — Как насчёт того, чтобы отвалить?

Он смотрел на меня в течение секунды и выглядел так, как будто собирался что-то сказать, но потом передумал.

— Тогда ладно, Джанин, — сказал он и ушел.

Иногда я ненавидела, что Ларкин мой отец. Я хотела, чтобы парни обращались со мной нормально, как со всеми. Ни одна другая девчонка не смогла бы избежать неприятностей, высказав что-то подобное Доу или любому другому из парней, но я реально была особенной.

Поскольку они все опасались моего отца. Это было так раздражающе.

— Окей, — сказала Сара, — ты не расскажешь мне кое-что? Как ты можешь так с ним разговаривать?

Я вздохнула, решив рассказать ей. Может так будет лучше. В конце концов, она все равно выяснит это.

— Ларкин — мой отец.

Она вскинула голову.

— Seriously? Президент?

— Ага, ну, в общем, он мой приёмный отец.

— Святое дерьмо, — произнесла она. — Ты дочь президента.

— Ага, — вздыхая, произнесла я. — Именно так, — я потягивала мой напиток, смотря вниз на барную стойку.

— Это правда круто, — сказала она. — Кажется, это объясняет, как ты избегаешь неприятностей со всеми.

— Именно поэтому.

Иногда мне хотелось, чтобы я не могла выйти сухой из воды. Иногда я хотела, чтобы кто-нибудь поставил меня на место. Я взглянула на Клетча снова и опять поймала его взгляд на себе. Я видела, как быстро он перевёл свой взгляд.

Порой я хотела, чтобы Клетч оторвал свою задницу, переброшил через плечо и унес в комнату. Его сильные руки могли бы непринуждённо сорвать с меня одежду, а я бы стонала, когда он медленно вводил бы свой член между моих ног.

Но этого никогда не произойдёт. Во-первых, он под запретом, как и любой парень в МК «Демоны». А во-вторых, он был одним из самых отвратных засранцев во всём клубе — настоящий плейбой. Зачем ему рисковать потерять свои яйца ради меня, когда у него практически каждую ночь была новая девочка.

— Должно быть, это здорово, — сказала Сара.

— Да, конечно.

Я нахмурилась над стаканом с выпивкой и размышляла обо всех причинах, почему это было не так.

Несколькими часами позже, большая часть этого места опустела. Сара ушла, и я не слишком рассчитывала увидеть её снова. Она просто не походила на этот тип девочек. Я сидела в офисе Ларкина позади клябхауса.

Ларкин был жестким человеком. Он был холодным и расчётливым, и у него была одна из наиболее пугающих и серьезных внешностей, которую только можно вообразить. Но под этой внешностью, Ларкин был хорошим человеком и всегда заботился обо мне. Он делал всё возможное, чтобы вырастить и защитить меня, и он даже попытался держать меня подальше от «Демонов» в каком-то смысле.

Естественно это не продлилось очень долго. Я вернулась в клябхаус не прошла и неделя.

— Я слышал, ты разговаривала с той новой девочкой, — сказал он мне.

Я пожала плечами.

— Она милая.

— Я слышал, что она разговаривала о войне.

— Трудно об этом не говорить, когда говорят все остальные.

Он посмотрел на меня.

— Джанин. Будь осторожна. Мы пока её не знаем.

Я вздохнула, улыбаясь.

— Да ладно, пап, ты же знаешь меня. Я хорошо разбираюсь в людях. Я же говорила тебе, что Кироли может быть ценной для нас, разве не так?

Он хмыкнул.

— Ага. Всё вышло просто прекрасно. Но всё равно будь осторожна с тем, что ты говоришь ей.

— Я ничего ей не рассказывала, — произнесла я. — Вообще-то, я не разговаривала с ней об этом.

— Хорошо, — он откинулся в своём кресле, и я как ясный день могла разглядеть напряжение на его лице. — Слышала о грузе?

— Конечно, Сара упоминала об этом.

— Это реальная боль в заднице, — сказал он. — Настоящая боль. Эта война становится только хуже с каждым днём.

— Что случилось?

— «Мескалы» втиснулись в наши поставки наркотиков с юга — это всё, — сказал он. — Не то, чтобы мы не ожидали этого. Но это всё ещё причиняет неудобство.

«Демоны» были вовлечены во все виды коммерческих сделок. Они владели несколькими реальными предприятиями, включая бар клубхауса, но главным образом они занимались наркотиками и оружием. Они оптом покупали наркотики в Южной Америке и распределяли их дилерам на всей территории Остина. Это был хороший бизнес, и это была одна из главных причин, почему «Демоны» смогли стать такими большими и настолько сильными, какими они являлись.

Часть этого бизнеса была построена на хороших взаимоотношениях с мексиканскими бандами, особенно с «Мескалами». Но прошлые несколько недель показали, что «Мескалы» закончили честно играть и официально перешли на сторону МК «Плюющиеся змеи».

— Что ты собираешься делать? — спросила я его.

Он потёр виски.

— Прости. Не волнуйся об этом. Я не должен был это упоминать.

— Ты же знаешь, что можешь мне рассказать все эти вещи, папа.

— Знаю, милая, — произнёс он, — но это не твоя забота.

— Дела клуба, — подсказала я.

— Ага, — хмыкнул он, усмехаясь. — Дела клуба.

Я встала, потягиваясь.

— По крайней мере, расскажи мне, какой план на войну? — спросила я.

— У нас есть несколько идей, — медленно произнёс он. — Кое о чём я поговорю с тобой вскоре. О важном деле.

Я приподняла бровь.

— Почему не сейчас?

— Это не окончательно, и я пока не хочу просто перекладывать это на тебя.

— Окей, — произнесла я, кивая. — Ладно, как хочешь.

— Иди домой. Увидимся завтра.

— Ладно. Спокойной ночи.

— Пока.

Заинтригованная, я вышла из его офиса. Он обычно рассказывал, что происходило с клубом или, по крайней мере, просто что-нибудь говорил об этом. Он знал, кому я предана и что я никогда ничего не расскажу парням о том, что узнала от него.

Однако это было в первый раз, когда мне показалось, что он должен что-то рассказать, что непосредственно имело ко мне отношение. Это было странно, и я не могла выкинуть это из головы.

Я покинула клубхаус и нашла свою машину. Я водила небольшой Mustang Shelby GT — красивый старый автомобиль, который Ларкин подарил мне на двадцатилетие. Я завела двигатель и отправилась домой.

Я жила одна в маленькой квартире недалеко от центра Остина. Это был веселый район, заполненный молодежью, хотя я и не чувствовала, что принадлежу им. Они все были студентами, а я никогда не ходила в колледж. Я окончила старшую школу, но главным образом из-за того, что Ларкин заставил меня.

Так или иначе, я заботилась о себе. Мне не нужна была школа, и мне было на неё плевать. У меня была работа, и у меня есть клуб. Пока, этого для меня достаточно.

Я также как и все была вовлечена в «Демоны». Клуб был моей жизнью, а моя жизнь была клубом.

Я бросила свои ключи на кухонный стол, когда зашла в мою небольшую квартирку, и улыбнулась от её знакомого крохотного размера.

— Клуб — прежде всего, — шепнула я себе и отправилась в кровать.

Глава 4

Клетч

Телефонный звонок раздался рано, слишком, бл*дь, рано.

Я проснулся, моя голова была как в тумане, и я забурчал.

А телефон просто продолжал звонить.

— Заткни его на хрен, — сказал я девушке в моей кровати.

Она покачала головой.

— Это твой, малыш.

— Вот дерьмо, — произнёс я, понимая, что она была права. Я быстро схватил телефон и щелкнул по нему.

— Да?

— Клетч, — я немедленно узнал голос президента нашего клуба Ларкина. — Ты мне нужен, приходи пораньше.

— Окей, През, — сказал я. — Насколько рано?

— Сейчас.

— Окей, — произнёс я, поднимаясь. — Буду в десять, — и я повесил трубку.

Девочка взглянула на меня. Я не мог вспомнить её имени, и мне действительно было на это начхать. В холодном утреннем свете я осознал, насколько прошлая ночь была пустой, подобрав эту девицу в грёбаном баре, приведя её в мое скромное жилище и затравав её на хрен.

Она улыбнулась мне.

— Есть время для ещё одного раунда, малыш? — спросила она. — У меня всё ещё саднит после вчерашнего, но в хорошем смысле.

— Нет, спасибо, — ответил я. — Я уйду. И чтоб тебя здесь не было, когда я вернусь.

Она скорчила рожу.

— Не будь мудаком.

Я одевался и игнорировал её. Я натянул какие-то джинсы, футболку и жилет с патчами «Демонов». Я пристегнул свой пистолет, предполагая, что он может мне понадобиться. Девочка же просто наблюдала за мной из кровати, а её глаза источали секс.

Я остановился у двери, прежде чем уйти.

— Если ты что-нибудь украдешь, я убью тебя. Понятно?

— Пошел в жопу, — сказала она.

Я усмехнулся ей.

— Я там был, и тебе это понравилось, — я обернулся и ушёл.

Мне не стоило быть таким мудаком с ней, но это не имело значения. Женщины любили меня, всегда так было. У меня не было проблем с поиском следующей тёлки, чтобы привести домой и трахнуть. Я был в этом хорош и всегда оставлял их с жадой большего, но никогда не давал им этого.

Это просто не мой стиль. Я жил быстрой тяжелой жизнью, и у меня не было ни времени, ни места, чтобы впустить кого-то внутрь. Они были тёплым телом на ночь для жесткого интенсивного траха, а затем исчезали.

Я не мог быть милым следующим утром. Я бы позволил слишком многим долбанутым девочкам думать, что я у них в кармане, если б я так себя вёл. Нет, так было лучше для всех — если я вёл себя как мудака. Я просто сразу вбивал им в головы правду, что я никогда не приведу их домой дважды, даже если мы когда-нибудь снова увидим друг друга.

Я вышел наружу своего потрёпанного дома и обнаружил мой байк. Я вскочил на него, мне потребовалась секунда, чтобы осмотреться. Я жил в дерьмовом районе в говняном многоквартирном доме, и это просто отлично удовлетворяло меня. Едва ли я проводил время здесь, а если и проводил, то недолго. Главным образом я использовал это место, чтобы поспать и помыться. В остальном, моя жизнь протекала в клубе.

Я завёл мотоцикл и выехал, пока ветер развеивал мои волосы.

За десять минут я добрался до клабхауса. Припарковал и слез с байка. Здесь было немного припаркованных байков, я признал байк Ларкина и несколько других членов совета и всё.

Вероятно, слишком рано для большей части парней, чтобы показаться здесь, я уже и не говорю о том, чтобы проснуться. Мы жестко бухали бандой, и поэтому, как правило, не были утренними пташками.

Я толкнул переднюю дверь и немедленно определил Ларкина, сидящего в баре. Перед ним стояла тарелка с едой, и он потягивал большую кружку кофе.

Ларкин был устрашающим человеком: сильным, мощным и великим лидером. Он единолично привёл «Демонов» от незначительной бригады до одного из самых больших клубов в стране. Из-за этого у нас было так много власти.

Я был частью этого. Возможно не в те ранние войны, но в большем количестве последних. Некоторые парни требовали старшинства, но мне было пофиг на это дерьмо. Клуб был моим домом — и всё.

— Доброе утро, босс, — сказал я ему.

— Доброе. Садись.

Я вытащил табурет рядом с ним и сел.

— Кофе?

— Да, — ответил я.

Ларкин кивнул ТомТому — новичку, который работал за барной стойкой в это утро. Он вернулся с ещё одной кружкой горячего кофе, который я с благодарностью стал пить.

— Держу пари, ты задаешься вопросом, почему я позвонил тебе так рано? — спросил Ларкин.

— Ага, — ответил я.

— Повеселился прошлой ночью?

Я пожал плечами.

— Конечно. Пошел в другое место с несколькими парнями. Ничего особенного.

Он глубокомысленно кивнул и откусил своей еды. Я наблюдал, как он жевал и проглатывал, с оглушающей тишиной.

— У меня есть работа для тебя, Клетч, — сказал он.

— Назови и всё будет сделано.

Он посмотрел на меня.

— Ты мне нужен в качестве телохранителя Джанин.

Я оторопел.

— Кого? — спросил я.

— Джанин. Моей девочки. Ты должен стать её телохранителем.

Я сморщил лицо.

— Почему?

— У меня кое-что происходит, кое-что глобальное, и в это вовлечена она. Я не могу сказать больше чем это, но у неё могут быть проблемы. Я должен быть уверен, что она в безопасности.

Я медленно кивнул, не уверенный в том, что сейчас здесь произошло. Было весьма необычно для нас — становиться телохранителем, особенно такому высокопоставленному инфорсеру как я. Это было даже более необычно, чем желание Ларкина, чтобы один из его парней крутился рядом с Джанин.

— Окей, През, — сказал я. — Я могу это сделать.

Он кивнул.

— Хорошо. Она работает сегодня. Отправляйся в её квартиру и не выпускай наружу, пока я не дам тебе сигнал.

— Понял.

Он подтолкнул ко мне клочок бумаги.

— Её адрес.

Я положил его в карман и собирался встать, но заколебался.

— Почему я? — спросил у него.

Он пожал плечами.

— Ты был рядом долгое время, верно, Клетч?

— Конечно, — сказал я.

— У меня такое чувство, что я наблюдал, как ты вырос в этом клубе. Ты как член семьи.

— Клуб — это моя семья, — сказал я.

— Ты её возраста, вы двое, похоже, дружите. Не слишком сильно, — добавил он, посмотрев на меня. — Ты хорош в том, что делаешь. Компетентный, серьезный и умный. Я доверяю тебе.

— Окей, — сказал я. — Спасибо, През. Я не подведу.

— Знаю, — он вернулся обратно к своей еде и начал есть, как будто меня там не было.

Я развернулся и покинул клуб, моя голова шла кругом. Телохранитель Джанин? Выступать в качестве телохранителя была не простая работа для любого, но выступать в роли телохранителя байкерской принцессы ещё хуже.

Не упоминая о том, что я не мог удержать грёбанные глаза от неё при самых благоприятных раскладах.

Мой разум переключился на предыдущую ночь. Я продолжал смотреть на неё, сидящую там с той новой девочкой, Сарой или как там её. То, как она двигалась, улыбалась, смеялась, всё это делало мой чертов член нереально твёрдым. Я хотел её, я был очарован её силой. Она была байкерской цыпочкой до мозга костей, вплоть до её сердца.

Но она была под запретом, невероятно неприкосновенна. А теперь Ларкин хочет, чтобы я следовал за ней повсюду, защищал её, обеспечивал безопасность и всё это дерьмо?

Я практически хотел, чтобы он доверил это кому-то ещё, но нет. Он доверил это мне, и я не собирался подводить свой клуб.

Я забрался на байк, выжал передачу и поехал прочь отсюда, направляясь по адресу на клочке бумаги.

Я реально известен тем, что не могу удержать член в штанах — это точно, поверьте. Но в течение многих лет я избегал Джанин, отходил в сторону, как только чувствовал, что она становится слишком близко, я отстранялся, если она была слишком мила. Раньше я никогда не позволял себе пересечь эту грань и не собирался впредь.

Я должен помнить, что это просто моя работа, просто ещё одна работа, которую я должен был сделать для своего клуба, для своей семьи.

Я смотрел на Ларкина как на отца. Я хотел походить на него, быть таким же холодным, расчётливым и таким же компетентным, как и он. Я был хорош в том, что делал, и хотел доказать что-то самому себе.

Я подъехал к небольшому жилому дому недалеко от центра города. Я был немного удивлен тем, что Джанин жила в таком миленьком маленьком районе, в месте, где любили жить детишки из колледжа. Но это было именно таким местом с картинки о идеальной недвижимости. Я слез с байка с желанием выбраться из этого сучьего места, но не особо парясь из-за этого.

Я подошел к двери и позвонил в её квартиру.

Тишина.

— Дерьмо, — проворчал я. — Неужели я упустил её.

Я звонил снова и снова, пока, наконец, её голос не раздался из интеркома.

— Что, черт возьми, вам нужно? — спросила она заспанным голосом.

— Джанин, — сказал я, — это Клетч. Открывай.

Последовала пауза.

— Клетч? Что ты здесь делаешь?

— Твой отец прислал меня, — произнёс я. — Я должен поговорить с тобой.

Я действительно немного опасался этого.

Джанин не была известна спокойной безмятежностью. Джанин была грёбаным вулканом. Мы все звали её байкерской принцессой, но это было далеко от правды.

Джанин была такой же приземлённой, как и мы, но никто не вставлял ей пистонов и большинству из парней это не нравилось.

Что касается меня — такие вещи делали мой член каменно твёрдым. Я обожал смотреть на то, как она давит своей значимостью на этих жестких парней, заставляя их воздерживаться от комментариев, которые они, по сути, выдали любой другой девке. Джанин могла делать вещи, которые никто не мог — из-за её отца, и она не боялась использовать эту власть. Она, не раздумывая, могла дерзить большому устрашающему байкеру. Такому большому байкеру, как я.

И я знал, она не становилась счастливее от этого.

— Отлично, — произнесла она, — заходи.

Дверь загудела, и я потянул её, открывая. Здание было современным и комфортным. Мои ботинки классно грохотали, когда я шел вверх по лестнице и остановился у её двери.

Я постучал, и она открылась.

— Входи, — сказала Джанин.

Я закрыл дверь позади себя. Девушка стояла на расстоянии нескольких футов, её руки были скрещены на груди, и я замер на грёбаном месте, когда взглянул на неё.

Волосы в беспорядочном пучке, подающие вниз на её великолепное лицо. Её шортики были такими крошечными, демонстрируя в выгодном свете длинные сексуальные ноги. А эта майка не слишком скрывала её полные невероятные сиськи, в данный момент приподнятые её руками.

Но на самом деле меня добила её глаза. Бездонные и проникновенные, и более чем слегка раздраженные; она смотрела на меня так, как будто хотела, чтобы я, бл*дь, свалил и никогда не существовал.

— Почему ты здесь, Клетч?

И вот оно, моё имя снова вышло из её рта. То, как она произносила его, — одновременно бесило меня и делало диким.

— Ларкин прислал меня, — сказал я. — Я должен кое-что сказать тебе.

— Так скажи и уходи, — проговорила она. — Мне надо на работу через час.

— Я знаю, — сказал я. — Может тебе лучше сесть?

— Может тебе лучше сказать это, прежде чем я действительно взбешусь?

Я ничего не мог с собой сделать и усмехнулся ей.

— Дикарка, не так ли? — спросил я её. — Большинство парней в клубе ненавидят твой рот.

— Большинство парней в клубе не могут справиться со мной, — ответила она.

— Согласен, — я засмеялся и приблизился к ней. — Но лично мне нравится твой рот и все вещи, на которые он способен.

У неё, черт возьми, отпала челюсть.

Я смаковал этот потрясенный вид на её лице, потому что вряд ли я добьюсь его ещё раз. Я удивил её, но сомневаюсь, что смогу удивить её дважды. И, бл*дь, это того стоило.

— Не могу поверить, что ты мне это сказал, — произнесла она.

— Почему? Из-за того, что твой отец президент клуба? — спросил я. — Это не меняет того факта, что я мог бы заставить тебя громко стонать, а твоё тело пылать.

Она усталилась на меня, полностью изумленная, прежде чем, наконец, рассмеялась.

— Окей, ты сошел с ума, — произнесла она, направляясь в кухню.

Я усмехнулся, наблюдая, как она шла. Мне нужно, чтобы она была слегка не в себе, прежде чем расскажу ей эти новости. Плюс, было не похоже, чтобы она собиралась рассказать отцу про то, что я был немного пошловат в разговоре с ней. И к тому же, всё, что я сказал, — правда.

— Посмотри на меня, Джанин, — сказал я, следуя за ней. — Я здесь по одной простой причине.

— О, разве не только для того, чтобы отпускать свои пошлые шуточки?

— Это я тоже могу делать, если хочешь, — сказал я, ухмыляясь.

— Нет. Скажи мне, что на самом деле происходит.

Она налила себе кофе, но не предложила мне.

— Ларкин хочет, чтобы я следил за тобой, — сказал я.

Она подняла бровь.

— Что?

— Я — твой новый телохранитель, принцесса.

Она пристально посмотрела на меня, лишившись дара речи.

Моя ухмылка стала ещё шире. Выходит, я был не прав.

В конце концов, я опять удивил её.

Глава 5

Джанин

— Какого чёрта мне нужен телохранитель? — спросила я его.

Этот дерзкий ублюдок просто улыбнулся мне и пожал плечами. Я хотела вышвырнуть его вон, но Клетч был шесть футов высотой и весь покрыт мускулами. Я не смогла бы передвинуть его и на дюйм, если бы он не захотел.

— Моё дело не спрашивать, — ответил он. — Ларкин приказывает, а я следую указаниям.

Я покачала головой, полностью озадаченная. Сначала, рано утром из ниоткуда у моей двери появился Клетч. Я даже не имела ни малейшего понятия, что он знает, где я живу, ну да ладно, это неважно. Затем он принялся пошлить, посылая мурашки возбуждения по моей спине. Но если честно, я обожала это — то, как он разговаривает со мной. Это запретно, пошло и так захватывающе, и я в течение очень долгого времени ждала, что Клетч скажет мне что-то подобное.

Мне всегда он нравился. Я наблюдала за ним издали, возбужденная его телом, дерзким отношением и тем способом, каким он так легко притягивал женщин в свою жизнь. Но он был ходок и байкером, и я знала: лучше, вообще не начинать что-то чувствовать к такому мужчине, как он. Нет, единственная вещь, которую я хотела от него, — его сильное тело, прижимающееся к моему.

Но, конечно же, этого никогда не произойдёт. Ему чертовски пришлось бы поплатиться перед Ларкиным и остальными парнями. Однако это не могло помешать девочке слегка пофантазировать, правда?

И вот он здесь, начинает осуществлять кое-что из моих фантазий. А затем эта бомба с телохранителем. Что, черт возьми, произошло сегодня утром? Что-то случилось в клубе — это ясно как божий день. Я знала всё о войне, но Ларкин не сказал мне ни слова вчера вечером о том, что мне нужен телохранитель. Это ново и определенно серьезно, если он послал Клетча позаботиться обо мне.

— Ни за что, — сказала я. — Этого не будет. Я звоню отцу.

Он пожал плечами, опираясь о столешницу.

— Делай то, что должна, принцесса.

Я впились в него взглядом, но у меня не было сил, чтобы спорить. Я ушла из комнаты и направилась в спальню, хватая сотовый телефон. Я слышала, как Клетч передвигался по кухне, наливая себе немного кофе.

Я набрала номер Ларкина, и он ответил мне на втором гудке.

— Ларкин, — проворчал он.

— Какого черта ты задумал, папа? — заявила я.

Он засмеялся.

— Привет, Джанин. Я ждал этого звонка.

— Телохранитель? Какого хера?

— Послушай, это для твоего же блага. Клетч — приличный парень и хорош в том, что делает. Просто игнорируй его.

— Нет, — произнесла я, удивившись своему гневу. — Сначала расскажи, почему тебе надо, чтобы один из твоих парней ошивался возле меня.

— Расскажу, — сказал он. — Обещаю. Только не сейчас.

— Прямо сейчас, — сказала я.

— После работы, — строго ответил он. — Ты приедешь в клубхаус, и я расскажу тебе всё.

— Папа, — предупредила его я, — я не соглашусь, если ты не объяснишь мне все вразумительно.

Он немного помолчал.

— Послушай, Джанин, — сказал он. — Всё довольно серьезно. Будет лучше, если мы поговорим лично.

— Я в опасности?

— Не прямо сейчас, но я перестраховываюсь.

Я моргнула. Я никогда прежде не была в опасности или вообще даже рядом с ней. Ларкин держал дела клуба далеко от меня, и я никогда даже не ощущала, что у меня могут быть неприятности.

Это ощущение было полностью новым. Я могла услышать напряжение в его голосе, и я видела это на его лице всю вчерашнюю ночь. В этой войне я была обузой и тянула его вниз.

Я глубоко вздохнула, а затем выдохнула.

— Хорошо, — произнесла я. — Ладно. Мы поговорим позже.

— Спасибо, — сказал он. — Я всё объясню.

— Ага, так будет лучше.

— Пока. Лёгкой смены.

— Пока.

Я повесила трубку и бросила телефон на кровать.

Чтобы ни произошло — это должно быть очень серьезно. И это было достаточно плохо для него, чтобы приставить ко мне одного из его лучших инфорсеров, он, должно быть, действительно волновался. А если он волновался, то и мне вероятно следовало.

Я не была исключением. Это просто не казалось по-настоящему реальным для меня, особенно потому, что я не знала того, что происходило. Плюс, Клетч очень компетентный мужик. Я слышала про него много всего и кое-что довольно ужасающее. Он не был тем человеком, которому Вы могли бы перейти дорогу, а потом ожидать, что это сойдёт Вам с рук. Он был мужчиной, к которому меня тянуло. Клетч проживал свою жизнь на своих условиях. И я завидовала этой свободе. Я накинула на себя халатик и вышла в гостиную.

— Окей, — произнесла я Клетчу. Он сидел на моём диване, пил кофе и смотрел новости по телевизионному ящику. — Я поговорила с отцом.

— Хорошо, — проворчал он. — И как всё прошло?

— Звучит так, что ты задержишься.

Он взглянул на меня и усмехнулся.

— Хорошее дело. Не могу дождаться, чтобы следовать за твоей симпатичной задницей весь день.

— Будет скучно, — предупредила я. — Ты же понимаешь это, да?

Он засмеялся.

— Скучно? Чёрт, нет. Это лучшая работа, что мне когда-либо поручали. Я собираюсь глазеть на тебя целый день.

Я почувствовала, как начинаю краснеть, и быстро стряхнула это с себя.

— Что Ларкин подумает, если услышит, как ты говоришь такое?

— Давай, — сказал он, его ухмылка стала ещё шире. — Настучи на меня.

— Я могу.

— Не можешь. Тебе нравится это чертовски сильно. Могу поспорить: ты вся мокрая, просто размышляя обо всех грязных штучках, которые ты можешь проделать со своим новым телохранителем.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь резкое, но остановилась. Я глубоко вздохнула, подавляя гнев, и кивнула.

— Я в душ и одеваться. Чувствуй себя как дома.

Он вернул взгляд к телевизору и закинул ноги вверх.

— Уже.

Я покачала головой и пошла обратно в спальню.

Клетч по многим причинам опасный мужчина. И если я собираюсь иметь с ним дело, мне надо выкинуть всю дурь из башки. Я быстро направилась в ванну, включила воду и залезла в душ.

Я немного знала о нём. В течение многих лет мы крутились вокруг друг друга, у нас было несколько разговоров, даже пару откровенных. Но в действительности, за всё это время и все разговоры, я не могла бы сказать, что вообще знаю его. Я не могла сказать, что он думал или чего хотел от всего этого. Он лояльный член «Демонов», реально один из лучших, но большую часть времени он держался сам по себе.

И на что будет похожа моя жизнь рядом с ним? Я не хочу и не нуждаюсь в няньке. Я примирилась сегодня с ним, поскольку Ларкин обещал, что объяснит всё позже. Но идея о Клетче, следующим за мной по пятам днём и ночью в обозримом будущем, не служит хорошим предзнаменованием.

Особенно с учётом того, что я не могу прекратить думать об этой дерзкой усмешке, сидящей прямо в моей гостинной. И он был прав — я абсолютно мокрая. Одно слово и я теку для него, что до чёртиков удивляет меня. Моё тело никогда раньше так не реагировало на мужчину, а тут вдруг он может завести меня просто взглядом или словом.

Это плохо, и я не представляла, насколько хуже всё станет.

Я закончила принимать душ и обернулась полотенцем. Вышла из ванной и пересекла прихожую, направляясь в спальню. Я сбросила полотенце, натянула трусики и начала надевать лифчик.

И именно тогда услышала его шаги по полу и обернулась.

— Дерьмо, — сказал он. В течение секунды он выглядел удивленным, когда его глаза пялились на моё тело. Я прижала лифчик к груди, прикрывая её. Он быстро отвернулся.

— Какого хера ты делаешь? — спросила я, быстро натягивая лифчик. Моё сердце грохотало в ушах, а возбуждение пронеслось по моим венам.

— Думал, что это туалет, — проворчал он.

— Через коридор. Знаешь, такая комната с унитазом.

— Ты оставила дверь открытой. Я не знал, — он посмотрел в сторону, но эта дьявольская улыбка всё ещё играла на его губах.

— Если собираешься повсюду следовать за мной, то тебе надо лучше выбирать направление.

— Прости за это, принцесса, — сказал он. — Хотя не могу сказать, что не оценил шоу.

— Не привыкай к этому.

— Не уверен, что когда-нибудь смог бы привыкнуть к такому телу как твоё, — сказал он. — Ты выглядишь, как новый сюрприз каждый чертов день.

Я покачала головой.

— Ты собираешься в ванную или как?

Он только ухмыльнулся, развернулся и вошёл в ванную, закрывая дверь позади себя.

Мурашки побежали вниз по моему позвоночнику, когда я закончила одеваться. Клетч находился здесь в течение часа и уже отправил меня на самые глубокие уровни похоти.

Мне действительно надо быть осторожной. Я не привыкла, чтобы кто-то постоянно находился рядом со мной, особенно кто-то типа Клетча.

Он был опасным мужчиной, а я в своей жизни не привыкла к опасности.

Глава 6

Клетч

Я мог ощущать, как Джанин цеплялась за меня, пока мы катили вниз по улице, а ветер развеивал её густые белокурые волосы.

Я продолжал думать о том моменте, когда увидел её наполовину обнажённой: её руки удерживали лифчик, отчего груди прижимались друг другу. Мой член был готов

разорвать грёбанные штаны. Я не собирался к ней вламываться, но я, твою мать, был доволен как чёрт, что так получилось.

Но что ещё больше сделало меня диким, так это тот факт, что она, как показалось, не сильно возражала против всего этого.

Конечно, она была раздражена, но и не распсиховалась. Она просто закончила одеваться и посмотрела на меня тем ледяным взглядом, который и послал дрожь вниз по моему хребту и сделал член таким, бл*дь, твёрдым.

Я не знал, о чём, на хрен, думал Ларкин, назначая меня ответственным за его дочь — его сексуальную-как-ад-дочь, но, черт, я не собирался жаловаться. Если разобраться, это была самая легкая работёнка за долгое время. Конечно, это опасно, и я хочу сорвать её грёбаную одежду каждую секунду, что нахожусь рядом с ней, но всё же, я могу также попробовать, черт возьми, насладиться происходящим.

Она держалась напряжено, когда мы закладывали поворот. Закусочная, где она работала, «Когда всю ночь светит луна» или сокращенно «Лунный свет» была прямо впереди. Я заехал на автомобильную стоянку, и мы слезли с байка.

— Итак, что ты будешь делать в течение следующих шести часов? — спросила она меня.

— Сидеть в кабинке и глазеть на твою симпатичную задницу, — ответил я.

— Серьезно? Ты просто собираешься остаться здесь?

Я пожал плечами.

— Я, как предполагается, слежу за тобой. Я не могу это делать, если не буду находиться здесь.

Девушка покачала головой и вздохнула.

— Тебе будет скучно, и мой менеджер будет раздражен, что какой-то большой байкер занимает кабинку.

— Я терпелив, а твой менеджер смиритесь с этим.

Она смотрела на меня в течение секунды, прикусив губу.

— Не усложняй это для меня, ладно?

— Усложнять так же, как ты вызываешь стояк у меня?

— Что? Не делай так.

— Не делай как, принцесса? — спросил я, придвигаясь к ней. Я любил то, как она отвечала мне, отступая на полшага назад.

— Не разговаривай со мной так. Я не знаю, как долго продлиться эта хрень с телохрани́телем, но давай попытаемся держаться профессионально.

— Профессионально, — повторил я со смехом. — Это не самая моя сильная сторона.

— Притворись, как будто мой папа твой босс, — сказала она, — как будто он здесь.

— Не могу представить, что это что-либо изменит, — сказал я, — но посмотрим, что я смогу сделать.

— Хорошо. Это работа. Просто оставайся в стороне и попытайся не доставлять мне неприятностей.

Я усмехнулся исключительно для неё.

— Неприятностей? Я не знаю, как доставлять неприятности, даже если б хотел.

Джанин закатила глаза и просто ушла, направляясь в закусочную.

Я наблюдал, как она шла, и последовал за ней на почтительном расстоянии. Если она хочет, чтобы всё было профессионально, я мог быть профессионалом.

Хотя... на самом деле, нет. Слово «профессионально» отсутствовало в моём словаре, только если речь идет не о профессиональном е*анутом мудаке. Ага, это я — профессиональный мудак-байкер-крутой-чувак.

Я усмехнулся своим мыслям, пока поднимался по ступенькам в закулочную.

Она была довольно-таки заполнена в раннее утро. Нигде не было видно Джанин, но я полагаю, что она только что отменилась и готовилась к смене. Я сел в угловой кабинке, бросил телефон на стол и стал ждать.

И именно это я и делал весь грёбаный день.

Чуть позже вышла Джанин и принесла мне кофе.

— Просто оставайся здесь и не поднимай шум, — сказала она.

— Конечно, — ответил я. — Ты выглядишь нереально охренительно в этом переднике.

Она просто ушла и не возвращалась к моей кабинке в течение целого часа или двух.

Сидеть просто так и наблюдать — реально не было моей специализацией. Я заказал еще одну кружку кофе, медленно потягивая его, и где-то к полудню мне пришлось перейти на кофе без кофеина. Я мог чувствовать, как мои грёбанные глазные яблоки дрожат, настолько я залил их чертовым кофеином. Я порывался встать и размять колени вокруг места, но Джанин хотела, чтобы я не путался под ногами, так что я и не пытался.

Но мне нечем было заняться. Я разгадал несколько дерьмовых кроссвордов в телефоне, немного почитал новости, заглянул на Facebook, сделал всё скучное дерьмо, которое обычно никогда не делаю. Но большую часть времени я просто смотрел за местом, изучая, как оно работает.

Джанин, казалось, любят все. Несколько постоянных клиентов знали её, другие официантки улыбались, когда она подходила, и её менеджер, хотя он и мудак, вел себя с ней достаточно прилично.

Целый день она принимала заказы и разносила еду, улыбаясь, пока шла. Я же просто сидел там с головой, гудевшей от кофеина, пытаюсь не представлять её раздевающейся позади стойки и моим толстым членом, скользким между её ног.

За исключением того, что это было чертовски, бл*дь, невозможно. Каждый раз, когда я видел её улыбку, я представлял, что эта же самая улыбка будет на её лице, пока я буду грубо трахать её, ухватив за дерзкие сиськи. Она будет стонать моё имя и широко улыбаться, в то время как я бы глубоко вгонял свой член в неё, посылая дрожь удовольствия по её телу.

Примерно около часа, она подошла к моему столу и села напротив меня.

— Ты выглядишь уставшей, — сказал я.

— Ага, — она откинулась назад и закрыла глаза, — целый день на ногах — тяжело.

— Жаль это слышать.

Она открыла свои глаза и посмотрела на меня.

— Ты должен глазеть на меня весь день? — спросила она.

— Нет, — ответил я, — но мне нравится.

— Хочешь книгу или что-то ещё?

Я покачал головой.

— Нет, спасибо.

Она молчаливо смотрела на меня в течение секунды.

— Ладно, у меня перерыв. Я пойду поем в подсобке, если тебе что-то понадобится.

— Наслаждайся, — сказал я.

Она встала и ушла.

Я хотел оказаться в подсобке, поедая её сладкую маленькую киску.

День тянулся минута за минутой, долго и скучно.

Я съел обед, а затем ещё один, выпил ещё кофе, пялился в телефон, глазел на красивую задницу Джанин и делал это снова и снова, пока наконец-то не стало около пяти. Её смена должна была довольно скоро закончиться.

Быть телохранителем скучно до чёртиков. Я рассеянно задавался вопросом: оказался ли я перед необходимостью завести какое-нибудь новое хобби, будь то чтение или собирание пазлов, или какое ещё дерьмо, чтобы просто заполнить время, когда заметил, что что-то происходит в другой стороне забегаловки.

Я сидел и наблюдал, как натянутая улыбка Джанин приклеилась к её лицу, но я мог видеть напряжение в ней, как ясный день. Она смотрела вниз на пожилого мужчину, возможно около пятидесяти, а он самодовольно улыбался ей.

Хотя я знал, что мне не стоит вмешиваться, но я не смог сдержаться. Мне настолько осточертела скука и плюс, она так или иначе практически закончила работу. Я встал и направился туда.

— Что-то не так? — спросил я.

Джанин удивлённо посмотрела на меня.

— Что? Нет-нет, всё прекрасно.

Мужчина перевел взгляд на меня.

— Кто Вы? — спросил он, скорчив лицо.

Я улыбнулся ему.

— Телохранитель этой леди, — ответил я. — Проблемы?

— Единственная проблема — это её обслуживание, — сказал он. — Она была медлительна и груба. Я просто объяснял ей, почему она не получит чаевые.

Я мог ощущать напряженность Джанин рядом со мной.

— Всё в порядке, Клетч. Пошли.

Я отмахнулся от неё, глядя на мужика. Он был одет в деловой костюм и имел самодовольную улыбку на лице. Он, вероятно, был каким-то инвестиционным банкиром, у которого вставал при подглядывании за молоденькими работающими девочками-официантками, который должны торопиться из-за каждых гребаных 10 центов. Мне не понравилось то, как он смотрел на меня, как будто ощущал себя большим начальником, что он выше меня, и особенно я возненавидел то, как он говорил о Джанин.

Я наклонился ближе к нему.

— Это лучшая официантка во всём этом чертовом месте, — произнёс я. — Тебе следовало быть добрее.

Он удивлённо моргнул.

— Простите?

— Ты слышал меня, пожирающая дерьмо задница. Эта девочка стоит десяти, таких как ты. А сейчас дай этой девочке чаевые, прежде чем я решу разозлиться и причинить тебе вред.

Он уставился на меня, потрясенный тем, как я разговаривал. Я подарил ему мою лучшую угрожающую ухмылку, с тем взглядом, который в прошлом заставлял обоссаться

гангстеров. Это был взгляд, который я дарил людям, прежде чем очень, очень сильно травмировать их.

Мужик медленно вытащил бумажник.

— Я поговорю с менеджером, — пробормотал он, пока вытаскивал несколько банкнот.

— Нет, не поговоришь, — сказал я.

— Клетч, — позвала Джанин, — Пожалуйста, остановись. Сэр, мне так жаль.

Я поднял руку вверх, чтобы она замолчала, и продолжил говорить ему.

— Ты не произнесёшь ни слова, поскольку немедленно покинешь это место, и как ты думаешь, я похож на того человека, который сдерживает недовольство?

Он уставился на меня, соображая, и я мог рассмотреть в его глазах опасение.

— Окей, — сказал он, кидая изрядные чаевые на стол. — У нас нет никаких проблем.

— Хорошо, — кивнул я, выпрямляясь. — Хорошего дня, сэр.

Он встал и проскользнул мимо меня. Я не сдвинулся ни на дюйм, пока он фактически убегал из этого места.

Джанин ударила меня по руке.

— Какого хрена, Клетч?

Я усмехнулся ей.

— Ему не следовало проявлять неуважение тебе.

Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что люди пялятся на нас. Я улыбнулся небольшой толпе и слегка поклонился. Кто-то рассмеялся, и напряженность, как показалось, немедленно спала, каждый вернулся к своим делам.

— Это моя работа, а ты говнюк, — сказала она. — Я сама могу постоять за себя.

— Возможно, — сказал я, — но я заскучал, а ты получила хорошие чаевые.

— Если так продолжится — меня уволят.

— Нет. Не переживай, принцесса, — сказал я.

Она скривила лицо.

— Если ты когда-нибудь сделаешь что-то подобное, я так сильно пну тебя по яйцам, что ты будешь петь как птичка оставшуюся часть своей жизни.

Я засмеялся, обожая её огонь.

— Я буду рад тебе около моих яиц хоть каждый день, девочка.

Она скривилась, просто развернулась и ушла.

Я вернулся в свою кабинку, улыбаясь сам себе. День был таким скучным, но я реально обожал выводить её из себя.

И мне понравилось устранять самодовольство мудака-бизнесмена в их забегах.

Возможно, в конце концов, день не был такой уж пустой тратой времени.

Глава 7

Джанин

«Что за высокомерный ублюдок!» — кипела я, пока переодевалась в подсобке после окончания рабочего дня. Всего десятью минутами ранее, Клетч рисковал моей работой, вмешавшись и запугивая посетителя, и, если мой менеджер когда-нибудь услышит об этом, меня уволят.

По правде говоря, тот парень был настоящей задницей. В этом нет никаких сомнений. Он терпеливо рассказывал: о том, какая я ужасная, и о том, что он вообще не собирается оставлять мне чаевые. Да, я наслаждалась выражением его лица, когда такой весь из себя огромный Клетч, покрытый татуировками и одетый в свой кожаный жилет «Демонов», подошел, чтобы переговорить с ним по-мужски.

Но я не нуждаюсь в спасении. Этому мудаку не следовало вмешиваться и общаться с этим парнем за меня, поскольку я справлялась с ним просто прекрасно. Он не должен был действовать как дикарь и подавлять своей силой.

И все же часть меня была абсолютно взволнована всем этим. Мне понравилось то, как этот слабый мелкий мудака вскочил и практически сбежал, пока Клетч спокойно улыбался ему. Я поверила в каждое слово, что произнёс Клетч, когда угрожал парню, особенно учитывая те вещи, которые я слышала о нём.

Жестокий, смертоносный, опасный, не упоминая уже о том, что он раздражает и привлекает одновременно. Клетч был полон сюрпризов. Меня взбесило вся ситуация в целом. Но еще я беспокоилась, что из-за него меня уволят. И я ничего не могла с собой поделать, так как чувствовала невероятное возбуждение из-за всего. Моя киска истекала влагой, когда я представляла Клетча, берущего меня в подсобке, прижимающего меня к шкафчикам и трахающего глубоко и грубо, как животное, каким он и является.

Я собрала свои вещи и сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая себя. Я не могла находиться рядом с ним, размышляя о том, что он мог сделать с моим телом. Я знаю, у него было много практики со всеми теми женщинами, которых он приводил домой, и я даже слышала от нескольких из них очень удовлетворенные отзывы. Но я не собиралась стать одной из тех завоеваний, не теперь и никогда.

Я прошла через переднюю дверь и отметила, что Клетч ушёл. Моё сердце практически перестало биться, пока я не увидела его снаружи, опирающегося на свой байк, с руками, перекрещёнными на груди.

Я вышла и направилась к нему.

— Готова? — спросил он.

— Да, — ответила я. Он сел на байк, я сзади него, держась за его тело.

Его рельефное сильное тело.

Он не сказал ни слова, пока мы вливались в движение машин и направлялись в клубхаус.

Я была очень расстроена и немного смущена из-за того, что произошло днём. Ни с того ни с сего папа дал мне охрану, чтобы следить за моей безопасностью, и эта охрана

обернулась для меня дерзким, высокомерным и привлекательным парнем. Я знала, что Ларкин думал, что я достойна лучшего, чем выйти замуж за одного из парней МК, но я никогда не хотела замуж.

Папа просто не хотел, чтобы я была связана с ними, поскольку знал, какими парнями они были. Грубыми и неотёсанными, они все были похожи между собой, кроме Клетча, который вроде был и похож на всех, но одновременно в корне отличался.

Немного позже мы припарковались у клабхауса. Было всего несколько байков, припаркованных снаружи, что не удивительно. Клетч слез и кивнул мне.

— Вот мы и здесь, ваше высочество, — сказал он.

— Ты же знаешь, я не просила об этом, — произнесла я.

— Да, знаю.

— Зачем тогда продолжаешь притворяться, что я хочу, чтобы ты был рядом.

Он ухмыльнулся, когда я прошла мимо него.

— Ты хочешь, чтобы я был рядом, — произнёс он. — Ты просто пока не осознаёшь, насколько сильно.

Я проигнорировала этот комментарий, пока заходила внутрь. Там было несколько парней, главным образом старожилы, сидевшие за барной стойкой.

— Привет, Стоунволл (*прим.: в переводе каменная стена*), — сказала я, поглаживая по спине одного из самых старых и сильно уважаемых членов клуба.

— Джанин, прекрасна как долгий день, — ответил он также, как и всегда.

Я улыбнулась его посеревавшему лицу с седыми волосами. Он был стар, но по-прежнему силен — очень пугающий мужик.

— Джесси, Трейс, — произнесла я, кивая другим мужчинам. Они приподняли свои очки в знак приветствия.

Я обернулась на Стоунволла.

— Он там?

— Как и всегда, дорогая, — ответил он. — У этого мужика никогда не бывает выходов.

— Что бы вы все делали, если б они у него были?

Стоунволл засмеялся.

— Могу поспорить — взбунтовались.

— Ага, верно. Вы бы просили его вернуться.

Он улыбнулся с небольшим мерцанием в своих глазах.

— Вероятно, ты права по поводу этого.

— Увидимся, — сказала я, направляясь в заднюю часть бара, где располагался офис. Уголкем глаза я увидела, как Клетч сел рядом со стариками и получил выпивку, когда я постучала в дверь офиса моего папы.

— Кто там? — откликнулся он.

— Это я, — произнесла я.

— Входи.

Я толкнула дверь, открывая. Папа сидел, закинув ноги на стол и куря сигару. Выглядело так, как будто он всё время только это и делал, хотя я точно знаю, что всё намного сложнее, чем на первый взгляд. Он постоянно заключал сделки, вел балансовые книги и урегулировал кризисы. В такой большой банде как «Демоны» всегда была работа.

— Садись, — проворчал он.

Я заняла место.

— Окей, — начала я. — Время поговорить.

Он нахмурился и сделал глубокую затяжку.

— Разве мы не можем сперва просто поболтать?

— Нет, — ответила я.

— Как Клетч?

— Папа?

— Да ладно, дай мне минутку.

Я вздохнула.

— Ладно. Отсрочь неизбежное, — я посмотрела на стену. — Клетч хорошо.

— Он с тобой хорошо обращался?

— Хорошо — насколько может такой парень как он.

Папа приподнял бровь.

— Проблемы?

Я быстро покачала головой.

— Нет, никаких. Клетч лучший.

— Хорошо, — произнёс он. — Я не был уверен в том, чтобы около тебя ошивался парень твоих лет.

— Я не какая-то глупая малолетка, пап. Я могу позаботиться о себе.

— Возможно, — проворчал он, — ты и права.

Я перекрестила руки на груди.

— Достаточно. Поговорим.

Он вздохнул, откидываясь на стуле.

— Послушай, я бы не спрашивал о чём-то подобном у тебя, если бы это не было важно. Ты же понимаешь, да?

Я стала жевать губу.

— Теперь ты заставил меня волноваться.

— Просто послушай, — он запыхтел сигарой. — Ты знаешь о войне, и о том, что происходит. «Плюющиеся змеи» и «Мескалы» прямо сейчас объединяются против нас. Тем временем, «Мятежники» наступают нам на пятки. «Мятежники» и «Змеи» больше не ладят, но это также не делает нас друзьями с «Мятежниками».

— Я знаю всё это, — нетерпеливо сказала я.

— Я обсудил решение нашей проблемы с Советом, и они предложили кое-что, что мне не нравится, но что может сработать.

— И это что-то включает меня?

Он кивнул.

— Точно. Нам нужны «Мятежники» в качестве союзников. Мы нуждаемся в их дополнительной силе, если собираемся сразиться со «Змеям» и «Мескалами».

— Как я могу помочь? Ты же знаешь: для клуба я сделаю всё, что угодно, — сказала я.

Он сделал страдальческое лицо.

— Не говори так.

— Это правда. Ты ни разу ни о чём не просил, но я сделаю для клуба всё так же, как и все остальные.

— Прошу, — сказал он, поднимая руки вверх, — остановись. Послушай меня, — он погасил свою сигару. — Лидера «Мятежников» зовут Джеттер. Ты знаешь эту историю?

— Конечно. Каждый знает.

— Хорошо, мы хотим, чтобы ты вышла за него.

Я потрясённо откинулась на своём стуле.

— Ты серьёзно?

— Мы хотим присоединить «Мятежников» и сделать их частью «Демонов», но Джеттер не доверяет нам, и на это есть серьезные причины. Он сказал, что только важный брак может вернуть его в нашу семью.

Я открыла рот, окончательно потеряв дар речи.

Джеттер был печально известен в «Демомах». Он был одним из самых первых членов «Демонов», когда ещё клуб был небольшим. В то время «Мятежниками» управлял другой парень. Тогда «Мятежники» и «Демоны» были конкурентами. После каких-то странных обстоятельств Джеттер покончил со старым лидером «Мятежников», убив его и забрав место президента МК, в процессе предав «Демонов».

Он был предателем и одним из наиболее ненавистных мужиков в клубе. А теперь мой отец, мой защитник, просит меня выйти за него замуж.

— На секундочку, ты забываешь, что я не кусок мяса, — произнесла я. — Почему ты позволишь мне выйти замуж за такого отморозка?

Он вздохнул.

— Я не хочу этого, Джанин, но ты единственная, чью кандидатуру он рассмотрит.

— Это его идея, — мягко сказала я.

— Да.

Я не могла поверить в это. Мой отец хотел, чтобы я вышла замуж за предателя и кусок дерьма, только для того, чтобы перетянуть на свою сторону силу этого мужика. Несомненно, «Мятежники» станут эффективной частью «Демонов», когда сменят цвета, но цена этого — будет моей свободой.

— Ты не должна отвечать сейчас, — сказал папа. — Но пойми: если ты скажешь «да», это будет не навсегда.

Я заинтересовалась этим.

— Брак вроде как навсегда, — произнесла я.

— Так не всегда бывает, — сказал он. — Вдовы постоянно вступают в повторный брак.

Я сидела полностью потрясённая. Сейчас мой отец предлагал мне выйти замуж за этого мужика, а, в конечном счете, я получу его мёртвым.

Я сделаю для «Демонов» всё, что угодно. Я принесу практически любую жертву.

Но это — слишком. Это была моя свобода, моё будущее, и, в конечном счете, мои руки окажутся в крови. Я никогда не убивала человека и даже никогда не причиняла сильной боли кому-то, уже не говоря о том, чтобы непосредственно привести к смерти своего же мужа.

— А что, если я скажу «нет»? — спросила я.

— Тогда мы забудем об этом. Мы найдём другой способ, — он наклонился вперед. — Джанин, я не хочу этого для тебя. Я хочу, чтобы ты сказала: «нет». Но если ты скажешь: «да», — мне нужно, чтобы ты знала — я полностью поддерживаю тебя.

И тогда я поняла. Если я скажу «да»: Ларкин убьёт Джеттера, как только «Мятежники» сменят патчи.

Я покачала головой.

— Это слишком много, — сказала я.

— Я знаю. Я ненавижу, что мы в последнее время так часто используем договорные браки. Первый с Кероли, а теперь и тобой.

— Это действительно может сработать?

— Мне ненавистно это говорить, но так и будет. С вступлением в наши ряды «Мятежников» мы станем достаточно сильны, чтобы покончить с этой войной раз и навсегда.

Я жевала губу, втягивая её внутрь. Если бы мы могли закончить эту войну, это будет означать, что не будет больше смертей членов «Демонов», не будет больше крови.

Если я скажу «нет», то война продолжится, и станет ли в дальнейшем смерть любого из члена клуба моей ошибкой? Я могла сделать кое-что для этой войны и действительно изменить ситуацию.

Всё, что мне надо сделать, выйти замуж за одного из наиболее отвратительных людей во всём мире.

Я встала, потрясённо качая головой.

— Так вот почему ты отправил Клетча защищать меня, — сказал я, — на случай, если «Змеи» или «Мескалы» прослышат об этом.

Он кивнул.

— Ага, чтобы обеспечить твою безопасность. Хотя, не могу представить, как они себя поведут.

Я кивнула.

— Я должна подумать об этом.

— Конечно, — он тряхнул головой, на его лице ясно проглядывала боль. — Мне ненавистно просить тебя об этом.

— Я знаю, папа, — разворачиваясь, бросила: — Увидимся позже.

Я покинула офис, прежде чем он смог бы сказать ещё одно слово.

Прямо сейчас я едва могла думать и, когда я вышла из офиса моего отца, напрямик направилась к бару. Остановилась у стойки и махнула ТомТому.

— Виски, — сказала я. — Чистый.

Он вернулся со стаканом, а я запрокинула его одним махом.

— Вышла на тропу войны, девочка?

Я оглянулась, Клетч стоял там, обеспокоенно нахмурившись.

Мой отец хотел выдать меня замуж как скотину за какого-то подонка, — только для того, чтобы помочь клубу. Он хотел отдать меня и втянуть в фиктивный брак, только чтобы увеличить собственную банду.

Несомненно, это спасёт множество жизней, но цена? А вишенка на торте: в скором будущем он обещал убить моего мужа, — просто ещё больше давления, ну и крови на моих руках.

И я собиралась сделать это.

— Да, — ответила я. — Чертовки верно.

Он усмехнулся этой опасной сексуальной как ад улыбкой, и я почувствовала, что таю.

— Тогда ладно. Давай, бл*дь, сделаем это.

Глава 8

Клетч

Я не имел никакого понятия, о чём она разговаривала с Ларкиным, но как только Джанин вышла из офиса, она выглядела как будто попала в беду.

Она опрокидывала виски за виски. Я осторожно наблюдал за ней, пока клуб начал заполняться. Я медленно напивался, понимая, что всё ещё на гребаной работе и ответственен за девочку.

— И так, о чём шла речь? — наконец спросил её я, после того, как она выпила свой четвертый шот.

— Не волнуйся об этом, жёсткий парень, — ответила она, улыбаясь, и снова выпила.

— Я не волнуюсь. Просто любопытно.

— Могу поспорить, что тебе любопытно, — она махнула ТомТому и подняла вверх стакан. — Ты действительно любопытный парень.

Я усмехнулся ей.

— Должно быть всё прошло плохо. Всё ещё злишься, что я должен ошиваться рядом с тобой?

ТомТом принес ей напиток, и она наклонилась над столом, улыбаясь мне.

— Возможно. А возможно, нет. Как думаешь?

— Я думаю, что ты напиваешься, поскольку не хочешь иметь дело с какой-то сложной хернёй.

Она приподняла бровь, а затем засмеялась.

— Довольно точно подмечено для неотёсанного байкера.

— Поосторожней, принцесса, — произнёс я, усмехаясь. — Некоторые тупые байкеры довольно опасны.

— Ага. Я слышал всё о тебе. Клетч — инфорсер.

— Правильно, — сказал я.

— Большой плохой мужик. Сильный и опасный. Папа обычно велел мне держаться подальше от тебя.

— Но ты никогда по-настоящему не слушалась его, правда?

— И да, и нет, — она посмотрела на меня через свой стакан с небольшой улыбкой, играющей на её губах. Она была пьяна, но была привлекательна как ад.

— Как это?

— Мы разговаривали. Даже флиртовали.

— Никогда не заходя слишком далеко, — уточнил я.

— Нет, никогда, — надулась она. — Хотя, возможно, тебе и следовало.

— Ты бы не справилась с этим, — произнёс я, ухмыляясь. — Я бы имел тебя, пока к утру твое тело не стало бы потным и не начало бы саднить в определенных местах.

Она прикусила губу.

— Возможно, я была бы не против небольшой боли.

— Держу пари, что так, девочка. В два счёта, ты бы умоляла меня дать тебе больше моего большого члена.

— Ты так думаешь?

— Я знаю это, — я был чертовски твёрдым и знал, что должен быть осторожным.

Она закинулась выпивкой и махнула, попросив ещё одну.

Джанин была пьяна в стельку. Было всего лишь девять вечера, а она уже выглядела так, что долго не продержится.

Что вероятно к лучшему. Я не имел понятия, что её отец сказал ей, но было понятно, что это взорвало ей мозг, раз она была такой. Всего несколько часов назад она смотрела на меня, как будто я был самой раздражающей хренью в мире.

Теперь же, я был более чем уверен, что мог получить её стонущей и потной к концу этой ночи, если б захотел.

Но я не был так глуп. И я не собирался воспользоваться преимуществом над девочкой, которую защищал, была ли она дочерью президента или всего лишь какой-то случайной цыпочкой. Я, возможно, и был жестоким головорезом, но не был куском дерьма.

Она прикончила свой напиток и улыбнулась мне, раскачиваясь на своём стуле.

— Скажи мне, Клетч, как ты получил своё имя?

— Катаясь на байке, когда был ребёнком. Старшие дети смеялись надо мной, называя Клетчем. Я отпинал их задницы и принял это имя. Оттуда и прицепилось.

— Это правдивая история?

Я усмехнулся.

— Более или менее.

— Что насчёт других историй? Они правдивы?

— Зависит от того, какие.

— Правда, что ты трахнул трёх девочек за одну ночь, и все они были сестрами?

Я засмеялся и покачал головой.

— Ты слышала об этом?

— Так это правда?

— Неправда, — ответил я. — Их было четверо, и они были кузинами.

Она скорчила рожу.

— Это такой отстой.

— Также всё происходило не в одну ночь, — сказал я. — А в течение недели.

— Это слегка лучше, но всё же.

Я пожал плечами.

— Они все слышали обо мне, и им было любопытно. Я не мог сказать нет симпатичным бабам.

— Что насчёт меня? — спросила она. — Ты сможешь сказать мне нет?

Я хрюкнул и покачал головой.

— Клуб на первом месте, — ответил я.

— А... вот в чём дело, — она откинулась назад, уставившись на меня. — После всех твоих громких слов, в конце концов, ты всего лишь пёс клуба.

Я нахмурился, раздражаясь от этого.

— Я не чей-то пёс.

— Конечно же, ты маленький песик. Клуб велит тебе вилять своим хвостом, и ты виляешь.

— Клуб — моя семья, — отрезал я. — Они вырастили меня, когда моя жизнь была превращена в полный пи*дец, вообще-то, в большей степени я такой же, как и ты.

У нее вытянулось лицо, она посмотрела вниз на стол, хмурясь. В течение секунды я думал, что она собирается накинуться на меня. Но вместо этого, она подняла взгляд.

— Я устала. Отвези меня домой.

— Меня это устраивает.

Я помог ей подняться, но она оттолкнула меня. И немного неустойчиво направилась к выходу. Я помахал парням, кивнул Стоунволлу, чтобы дать ему знать, что я в порядке. Джанин направилась прямо наружу.

Я нашел её стоящей у моего байка, едва сохраняя вертикально положение.

— Ты уверена, что в порядке? — спросил я у неё.

— Давай прокатимся, — мягко и печально произнесла она. — Я буду крепко держаться.

Я смотрел на неё в течение секунды, затем кивнул и залез на байк. Она крепко вцепилась в моё тело, пока я нырял в дорожный поток.

Её слова продолжали проигрываться в моём мозгу, пока я медленно ехал к её дому. Она думала, что я был просто псом клуба, делая всё, что они хотели, чтобы я делал. Возможно, она была просто потеряна и не имела этого в виду, но всё же это засело во мне.

Я думал, что она понимала меня лучше всех. Мы оба юными попали в «Демоны» и фактически выросли в клубе. Я всегда думал, что она понимала это, даже если мы никогда не обсуждали этого. Я сделаю всё, что угодно для клуба, потому что клуб — был моей проклятой семьёй.

И вот она, называет меня псом.

Неважно. В конце концов, не имеет значение, что она думает обо мне. Конечно, она чертовски великолепна, сильная, шикарная, и делала мой член жестким как ад, просто находясь рядом со мной, но ничего из этого не имеет значение. Всё, что имеет значение, — обеспечить ей безопасность и выполнить мою проклятую работу. Я не должен был ей нравиться.

Я остановился у её квартиры, припарковал байк и помог слезть. Она фактически спала, и мне пришлось нести её вверх по ступеням. Я нашёл ключи в её кармане, открыл дверь и занёс внутрь.

Я отнёс её прямо в спальню и мягко опустил вниз на кровать. Она заворочалась и посмотрела на меня.

— Клетч, — произнесла она, — ты мой герой.

— Ага, — проворчал я. — Твоя шавка-герой. Гаф-гаф.

Она скорчила рожу.

— Не сходи из-за меня с ума. У меня был плохой вечер.

— Что произошло? — спросил её.

— Ларкин хочет выдать меня замуж за «Мятежников», — ответила она, соскальзывая обратно в пьяный сон. — Он хочет присоединить их. Хочет продать меня как рогатый скот. Муу.

— Что? — спросил я, так как до этого ничего не слышал об этом, но она уже вырубилась.

Я посмотрел вниз на её спящее тело и прикусил губу. Я нашёл одеяло в шкафу и набросил на неё, положив подушку под её голову.

Я направился обратно в гостиную и сел на диван.

Ларкин хочет выдать её замуж? Я знал, что иногда клуб использовал браки, чтобы укрепить альянсы, но это было весьма необычно. Я не мог себе представить, что Ларкин когда-нибудь использует эту тактику со своей собственной приемной дочерью. Он оберегал эту девочку, защищал её.

Я скинул ботинки и включил телик. Я думаю, мне следует остаться и убедиться, что она в порядке. Кроме того, сейчас я её телохранитель. Если это дерьмо вскрыется, в обозримом будущем я могу продолжить спать на её диване.

Я не могу сказать, было ли это хорошей или плохой новостью.

Хотя мысль о том, чтобы застать её, пока она переодевается, заставляла мою кровь стучать в венах.

По крайней мере, должно же быть несколько привилегий во всём этом дерьме.

Глава 9

Джанин

Я проснулась с пульсирующей головной болью, как в тумане. Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что я лежу поверх своей кровати под тонким покрывалом, и моя одежда всё ещё на мне.

Потом события прошлой ночи медленно возвратились ко мне.

Я перекатилась на спину и застонала, обхватывая голову руками. У меня чертовское похмелье, и всё казалось просто ужасным со всех сторон.

Я не могла поверить, что так облажалась перед Клетчем. Он фактически нес меня до моей комнаты, как глупышку, коей я и была. Это было, вероятно, самым позорным, что я делала за очень долгое время, и у Клетча, скорей всего, была хорошая причина злиться на меня.

Я снова застонала, когда вспомнила, что назвала его клубным псом. Это был удар ниже пояса, особенно учитывая то, что я была практически в таком же положении, что и он.

Мы оба выросли в клубе, оба обязаны ему жизнью. Было несправедливо называть его псом, особенно учитывая то, что я подумываю сделать кое-что настолько сумасшедшее, как выйти замуж за абсолютного незнакомца для пользы клуба.

Я была такой сукой. И верхом всего этого безумия стало то, что прямо перед тем, как отключиться, я по пьяни рассказала ему обо всей этой херне с браком. Я покачала головой, пытаюсь рассеять плохие воспоминания, но они там, определённо, застряли.

Я встала, скинула одежду, желая избавиться себя от всего, что связано с прошлой ночью. Накинула на себя тонкую футболку и какие-то старые трусики и быстро направилась в ванную.

Включила свет, посмотрела на себя. Я была в беспорядке, моя косметика смазалась и растеклась, волосы практически свалялись в гнездо. Я почистила зубы и прополоскала

горло какой-то жидкостью для полоскания рта, чтобы попробовать избавиться от послевкусия алкоголя и позора.

И пока я медленно приводила себя в порядок, воспоминания о том, что Ларкин попросил меня сделать, продолжали возвращаться ко мне.

Я не знала, что собираюсь сделать. Я могла бы помочь закончить войну, и это спасёт множество жизней. Но это потребует моей свободы и втянет меня в брак с человеком, о котором я ничего не знала.

Я пялилась на себя в зеркало. Кому я была более предана: клубу или себе? Людям, которые приняли, вырастили, защищали меня, дали мне хорошую жизнь или глупой, эгоистичной себе?

Папа никогда раньше не просил меня сделать что-то для клуба. Он никогда даже не предполагал, что я могу сделать что-то, что может помочь клубу. Это само по себе доказывает, насколько важен этот брак и насколько он заботится обо мне.

Это, и тот факт, что он хочет убить Джеттера, только чтобы освободить меня от этого брака.

Я вздохнула и покинула ванную, направляясь на кухню за кофе.

— Доброе утро, принцесса.

Я практически выпрыгнула из кожи.

— Твою мать, — вскрикнула я, отскакивая назад.

Клетч сидел на диване, усмехаясь мне. Его ботинки были сняты, жилет брошен на стул. В руках он держал кружку, и я поняла, что ощущаю запах уже приготовленного кофе.

— Что ты здесь делаешь? — спросила его я.

— Не хотел пугать тебя, — сказал он. — Очевидно же, что я провёл здесь ночь.

И внезапно я очень ясно осознала, во что была одета. На мне были, вероятно, самые непривлекательные трусы и очень тонкая практически прозрачная футболка.

И Клетч уставился на меня тем своим восхитительным голодным взглядом.

— Я не знала, что ты обосновался здесь, — произнесла я.

— В конце концов, я твой телохранитель, — он вытянул ноги. — Мне нравятся эти бабушкины панталоны.

Я посмотрела на себя.

— Эм, спасибо.

— Правда. Мне понравится стягивать их своими зубами.

— Я не знала, что ты здесь, — глупо ответила я.

— Ты уже говорила. Иди, налей себе кофе. А я буду просто восхищаться твоей грёбаной идеальной задницей.

Я сжала челюсть и быстро пошла обратно в свою спальню. Этому мудаку не следовало так начинать утро. Я схватила одежду и натянула ее на себя, обеспечивая прикрытие.

Я вернулась на кухню, слыша, как он хихикает. Я проигнорировала его, когда схватила чашку с кофе.

— Ты напилась вчера вечером, — сказал он.

— Ага, — я прошла и села на стул. — Прости за это.

— Не стоит. Я понимаю.

— Послушай, — произнесла я, — мне стоит извиниться.

— За что?

— Я сказала кое-какие вещи вчера вечером. Не очень приятные вещи.

Он пожал плечами.

— Я не все слышал.

Я вздохнула, потягивая свой кофе.

— И насчет этой темы...

— Темы? — подразнивая, спросил он.

— Да. Ты знаешь, о чём я говорю.

— О твоём договорном браке.

— Да, об этом. Не говори никому, ладно?

— Нем, как могила.

— Спасибо, — я допила кофе и почувствовала себя больше похожей на человека, хотя по-прежнему была абсолютно подавлена. Я посмотрела на часы, висящие на кухне, и начала ругаться.

— Что? — спросил он.

— Мне через полчаса на работу.

Он засмеялся, качая головой.

— Посмотри на себя. Такая примерная служащая.

Я встала, ворча.

— Надеюсь, ты отвезёшь меня?

— Если хочешь. Я могу последовать за тобой, если хочешь поехать сама.

Я была слишком обеспокоена и с похмелья, чтобы согласиться.

— Без разницы, — проворчала я и отправилась принимать душ.

Несколькими минутами позже, с теплой водой, начинающей смывать прочь позор и неловкость, я продолжала возвращаться к тому, как Клетч позаботился обо мне прошлой ночью.

Я была убеждена, что, если бы он сделал ход, я бы отдалась ему. Вместо этого, он повёл себя как образцовый джентльмен. Ладно, не совсем джентльмен, но он не пытался воспользоваться преимуществом надо мной. Я не должна удивляться, но я знала о его репутации бабника. Я была счастлива, что он не попробовал что-нибудь, но также, странно... из-за этого я была немного раздражена.

Было не похоже, что я хотела, чтобы он воспользовался моментом, это было бы безумием. Но я хотела его, также сильно, как ненавидела признавать то, что, возможно, было бы здорово, если б в первый раз я была бухой. Конечно, это было глупо, и я не мыслила здраво.

Сама того не желая, я позволила Клетчу занять мои мысли. И всё, что ему потребовалось сделать, — немного попошлить и подарить мне этот взгляд, и вот я раздумываю, как бы трахнуть его, когда пьяна.

Я вылезла из душа, вытерлась, затем посмотрела в зеркало и покачала головой. О чём, чёрт возьми, я думаю? Клетч был просто ещё одним байкером из «Демонов», просто ещё одним парнем.

Конечно, мы практически выросли вместе, но в действительности мы едва знаем друг друга. Я не собираюсь рисковать с ним, не тогда, когда этот брак засел в моей голове. Он просто мой телохранитель — и всё.

Работа тащилась слишком медленно.

Как и днём ранее, Клетч сидел в кабинке и в основном наблюдал за мной. В этот раз он читал историческую книгу, что-то о Второй Мировой Войне, но он всё ещё немного меня нервировал.

Мне было трудно сосредоточиться на моих столиках, и я наделала несколько ошибок. Между интенсивным пристальным взглядом Клетча и моим собственным

гудящим мозгом о браке, я не была действительно уверена в том, что же мне делать дальше.

И всё это целый день крутилось в моём мозгу. Восемь часов обслуживания столиков, но в действительности это были восемь часов хождения туда-сюда без малейшей идеи. Конечно, договорной брак был невероятно устаревшим и абсурдным, но в мире МК такие вещи повсеместно происходили, чтобы укрепить взаимоотношения в точности, как и в стародавние времена. Клубы в основном оставались очень консервативными группами и иногда делали вещи, которые казались безнадежно устаревшими для других людей.

Но я понимала, почему этот договорной брак важен. Перспектива того, что Джеттер позволит своим людям сменить патчи на «Демонов», выглядела как подписание его смертельного приговора. Он нуждался в чём-то, что бы дало ему гарантию, что он продолжит жить и дышать, а что может быть лучше, чем жениться на дочери президента?

Для всех остальных женящихся на мне Джеттер просто укреплял связь между «Мятежниками» и «Демонами». Смена цветов превратит клуб в очень большой, а это чертовски классная и очень хитрая идея. «Мятежники» и «Демоны» не всегда ладили, и между некоторыми парнями оставалась кое-какая реальная вражда. Если я выйду замуж за Джеттера, это может помочь облегчить некоторое дерьмо или, по крайней мере, поможет укрепить связь, которая объединит два клуба.

Без брака — тема со сменой патчей никогда не произойдёт. Я понимаю это и папа тоже, вот почему он сначала обсудил этот вопрос со мной. Я была ключом ко всему этому, даже если и не хотела им быть.

И пока проходили недели, война разгоралась. «Змеи» становились всё более уверенными в своих способностях убивать наших парней, особенно с «Мескалами» на своей стороне. Несчастные случаи происходили повсюду, и, хотя выглядело так, что мы побеждаем, но это не было гарантировано. Наши линии поставки с юга были обрезаны, и мы действительно нуждались в кое-каких контактах, которые могли бы принести «Мятежники», не говоря уже об увеличении трудовых ресурсов.

Короче говоря, брак имел особый смысл, даже если это и было абсолютно устаревшим, даже если со мной обращались как с породистой рогатой скотиной, которую можно купить и продать.

Моя преданность клубу никогда не проверялась. Большую часть парней просили делать вещи — жестокие, опасные, незаконные вещи, и именно так они доказывали верность клубу. А я же просто крутилась рядом без необходимости что-либо делать.

Это было моим шансом показать «Демонам», какое они имеют для меня значение. Я знала, что они оценят и поймут жертву, которую я принесу.

Я хотела сделать это. По-настоящему. Но каждый раз, когда я представляла себя выходящей замуж за такого человека как Джеттер, желудок бунтовал, а страх полностью обволакивал меня.

День тащился вперёд мучительно минута за минутой. Клетч наблюдал за мной, время от времени ловя мой взгляд и усмехаясь мне, а я просто продолжала наматывать круги вокруг да около.

К тому времени, когда закончилась моя смена, я была истощена как мысленно, так и физически. Я нашла Клетча, всё ещё сидящего в кабинке, пыхтя над очередной чашкой кофе.

— Закончила? — спросил он.

— Ага, — сказала я, садясь напротив него.

— Как прошло? Никакие парни не выливали на тебя дерьмо сегодня?

— Нет, — я опустила голову на руки и закрыла глаза. — Устала.

— Ага. Понял.

Вдруг на меня что-то нахлынуло. Я посмотрела на Клетча и что-то ощутила — сумасшедшая идея пришла ко мне в голову.

Я осознала, что, если выберу погружение в этот брак, — это может быть один из последних дней моей свободы. Я не имела ни малейшего понятия, как быстро будут развиваться события. Завтра я могу уже оказаться замужем, если отвечу «да» сегодня вечером.

— Увези меня, — сказала я Клетчу.

Он приподнял бровь.

— Куда ты хочешь направиться?

— Я не знаю, — ответила я. — В один из шумных студенческих баров. Я хочу потанцевать, но я не хочу идти куда-то рядом с клубом.

Он усмехнулся мне.

— И почему я должен делать это?

— Потому что туда иду я, а ты должен меня защищать.

Он засмеялся.

— Ага, должен.

— Так что увези меня, — и более тихим голосом я добавила. — Я не уверена, сколько свободы у меня ещё осталось.

Секунду он хранил молчание, этот серьезный задумчивый взгляд пытался что-то найти во мне.

— Окей, принцесса, — сказал он. — Поехали.

Глава 10

Клетч

Я не знал, что творилось в башке у этой девочки, но она точно умела охренительно танцевать.

Не то, чтобы меня сильно беспокоили танцы. Однако не было ничего лучше, чем такая задница, как у Джанин, потирающаяся о ваш член, пока вы двигаетесь под бит.

И я мог бы двигаться лучше под него.

В клубе был шумно и многолюдно. Это место не было в моём вкусе. Я предпочитал что-то более южное, более легкое и весёлое, менее похожее на говняную «колбасу» Восточного побережья. Но Джанин попросила, и я просто следовал за ней.

После работы я забросил её домой, смотался к себе переодеться, а затем забрал её. Она спустилась в этих узких чёрных джинсах, которые заставляли фантастически выглядеть её задницу, и этой чёрной рубашке, которая всего лишь намеком выставляла в выгодном свете её фантастические сиськи, её волосы были распущены. Она выглядела как грёбанная сексуальная цыпочка байкера, который она и являлась.

Она направила меня в этот клуб и уже собиралась уйти, когда увидела очередь, но я знал вышибалу. Мы без проблем попали внутрь, и она без слов потянула меня прямо на танцпол.

Мой член был охренительно твёрд, когда она танцевала со мной, наши тела потели, и она чертовски хорошо осознавала это. Она чувствовала мою длину, прижимающуюся к ней, и ни разу не возразила против этого, даже казалась, что ей нравится это. Держу пари, девочка истекала от каждого покачивания и движения своих бёдер.

Место было набито студентами, скорей всего, из Университета Штата Техас. Они были хипстерами и мудаками, стильными хлюпиками со всех концов страны. Я выделялся, но мне было пофиг.

А Джанин была самой сексуальной девочкой в баре. Она уделала этих цыпочек из колледжа, они смотрелись плоскими и голодающими по сравнению с ней. У Джанин был такой взгляд с тех пор, как я забрал её, — интенсивный взгляд, который просто сводил меня, на хрен, с ума.

Я не мог сказать, что она думала об этом браке. Мы не говорили об этом с тех пор, и она, как казалась, не была заинтересована в обсуждении этого вопроса. Если она не хотела говорить, ну что ж, прекрасно, мне нравилось просто прижиматься к её сладкой грёбаной заднице.

Но что-то происходило. Она сказала, что вскоре будет не свободна. Я не мог себе представить, что она позволит выдать себя замуж за Джеттера — этого грёбаного пи*дюка-предателя из «Мятежников», чтобы стать какой-то средневековой рабыней или типа того. В Джанин было больше огня, больше искры. Она не могла бы быть укрощена чертовым дерьмоголовым мудаком типа Джеттера.

Возможно, происходило что-то большее, чем я осознавал. И в этот момент, танцуя близко к ней, с нашими телами, двигающимися вместе, казалось, мне не насрать. Всё, что я хотел, — её сладкую задницу, прижимающуюся к моему члену, двигающуюся в ритме музыки, качаясь вперёд-назад.

— Ты самая сексуальная девочка в этом грёбаном месте. Ты знаешь об этом? — прошептал я в её ухо.

Она повернула ко мне голову, задирая подбородок.

— Ты так думаешь?

— Это проклятая правда, — сказал я. — Эти маленькие девочки ничто по сравнению с тобой.

Она улыбнулась.

— Я верю тебе. Я ощущаю доказательство.

Я схватил её за бёдра, сильнее прижимая задницей к члену.

— Чертовски верно. Ты делаешь меня, черт возьми, твёрдым как камень. Ты знаешь это?

— Хорошо, — ответила она, даря мне эту чертову улыбку. — Пойдём. Давай выпьем.

Она схватила меня за руку и потащила с танцпола, направляясь к бару. Мы пробирались через толпу людей, и я легко добыл для нас место, с непринужденностью оттеснив мелких мудаков-детишек из колледжа. Им это не понравилось, но я не давал им возможности высказаться, заставив взглядом замолчать.

— Виски, — заказал я. — Джин с тоником для девушки, — бармен кивнул и вернулся с нашими напитками.

— Спасибо, — сказала Джанин, чокаясь со мной стаканом. — Этим не напьёшься в стельку.

Я засмеялся, выпивая свой напиток.

— Почему нет? Это плохой тост, чтобы выпить.

— Не могу пить также как вчера, — произнесла она, смеясь. — Физически не могу.

— Уверен, что ты можешь всё, что бы ни захотела.

— Всё, чтобы ни захотела? — спросила она, потягивая напиток через маленькую соломку. Я не мог прекратить смотреть на эту маленькую наводящую на размышления улыбку в её глазах.

— Я здесь, чтобы сделать тебя счастливой, — ответил я. — Это моя работа.

— И как ты собираешься сделать меня счастливой, Клетч?

— Для начала, я отведу тебя обратно на танцпол и сделаю тебя потной и уставшей.

— Заставишь меня попотеть? — спросила она.

— Верно, — сказал я. — Затем я отвезу тебя, куда бы ты ни захотела. Сегодня вечером ты свободна.

— Да, — ответила она, — Я свободна, — она поставила свой напиток обратно на барную стойку и взяла меня за руку, вытаскивая обратно на танцпол.

В этот раз мы танцевали лицом к лицу, тела тесно прижаты друг другу, её руки вокруг моей шеи. Её глаза смотрели в мои. Я не мог остановиться от того, чтобы мой пристальный взгляд перестал блуждать по её телу, пока она танцует.

Я никогда раньше не чувствовал такого интенсивного притяжения к женщине. Обычно я знал, что собираюсь получить: никаких грёбанных проблем, выбрать женщину и получить её в мою кровать.

Но с Джанин, я знал, что не мог сделать этого. Даже если она и хотела меня, а я хотел её, мы знали — она неприкосновенна. Она была под запретом, и не было никакого пути назад.

Кроме того, у меня было чувство, что она просто вела себя так из-за всей этой свадебной херни. Не то, чтоб я, бл*дь, возражал, но мне не было интересно заполучить девочку в кровать, если она действительно не хотела этого.

Для начала я нуждался в ней, истекающей и умоляющей. Я не притронусь к ней, пока она по-настоящему не простонет моё имя.

Мы танцевали наверно час. Наконец она потянула меня с танцпола, и мы стали пробираться назад к бару. Мы быстро выпили, а затем она обратилась ко мне.

— Скоро вернусь! — перекричала она музыку.

— Не могу позволить себе выпустить тебя из виду, — сказал я.

— Хочешь пойти в комнату для девочек со мной? — спросила она.

— Мне бы это понравилось, — ответил я. — Получить тебя стонущей в кабинке.

Она просто покачала головой и ушла. Я смотрел, как она идёт через толпу, и видел, как она исчезла в туалете.

Я заполучил ещё один виски и осмотрелся вокруг. Уже стемнело, и место было упаковано бухими в стельку придурками, ищущими встречи со своей следующей жертвой изнасилования. Я по-прежнему мог чувствовать твёрдый член, пульсирующий в джинсах, и я оглядел комнату в поисках Джанин.

Я не нашел её, так что прикончил напиток и взял другой. Прошло ещё несколько минут, я получил следующий стакан с виски, а Джанин по-прежнему не вернулась.

Ворча, я пробрался через толпу к туалету. Мой мозг прокрутил список возможностей: от обнаружения её мертвой на полу, до осознания, что она кинула меня и сбежала.

Я ощущал беспокойство в моих кишках и стал быстро передвигаться ближе к туалету. Я должен был убедиться, что с ней всё в порядке, не мог же я потерпеть неудачу в обеспечении её безопасности. Я был не тем мужиком, чтобы так всё просрать.

Пока я передвигался дальше по коридору, то обнаружил её прямо впереди. Она стояла около трех мудаков-студентов, их стильная одежда обозначила их как тотальных придурков. Она хмурилась и что-то говорила, и я мог сразу сказать, что что-то не так, когда подошел ближе.

— Давай, детка, — сказал один парень. — Просто выпьем. Ты выглядишь так, как будто тебе это нужно.

— Я сказала, что не заинтересована, — произнесла Джанин.

— Но мы можем заинтересовать тебя, — сказал другой парень.

Я нарисовался позади них, и Джанин заметила меня.

— Клетч, — выдохнула она.

Три парня обернулись и посмотрели на меня.

— Какие-то проблемы? — спросил я.

— Никаких проблем, ё*анный болван, — ответил их главарь, усмехаясь. — Эта сучка просто уходит.

— Что ты сказал? — спросил я его.

— Клетч, да ладно, — сказала Джанин, пробираясь мимо парней и пытаюсь оттащить меня в сторону.

— Ага, проваливай. Забирай свою сухую шлюхастую сучку подальше отсюда, — произнёс пацан, — ты, ёбанное ничтожество.

Два его друга засмеялись и дали ему пять.

Я шагнул вперёд, втащив кулаком в челюсть пацана. У него едва хватило времени, чтобы вздрогнуть, прежде чем он упал. Он рухнул на пол.

Два его друга кинулись на меня. Я увернулся от первого удара и провёл апперкот в подбородок второго парня. Он отшатнулся назад, когда я обернулся и поймал кулак, который направлялся в моё лицо, и выкрутил запястье парня.

Я пнул его в колено, бросая вниз, а затем отпустил его запястье. Я стукнул кулаком в его лицо, отправляя пацана в нокдаун.

Парень, которому я провёл апперкот, ударил меня кулаком по голове сзади. Я споткнулся, всё ещё держа стакан с виски в левой руке. Я крутанулся, уворачиваясь от следующего удара, и с локтя вдарил в его нос. Он рухнул на пол, его лицо кровоточило, нос был точно сломан.

Я выпил виски, гордый от того, что не пролил ни капли.

— Пойдём, — сказала Джанин, тяня меня прочь.

— Позже, мальчики, — сказал я.

Она увела меня, как только вокруг нас начала формироваться толпа. Драка продолжалась не более пятнадцати секунд, и люди только начали понимать, что произошло.

Я поставил пустой стакан на стол, пока Джанин тащила меня через переднюю дверь. Я помахал своему другу-вышибале с усмешкой, прекрасно понимая, что он никогда не позволит мне вернуться, и это было просто прекрасно для меня.

— Почему ты сделал это? — спросила меня Джанин, оборачиваясь ко мне на парковке.

— Они оскорбили тебя, — ответил я, — к тому же, я твой телохранитель.

— Я не нуждаюсь, чтобы ты заботился обо мне так.

Она близко подошла ко мне, её губы были приоткрыты, гнев струился из неё.

— Уверен, что надо, принцесса, — сказал я. — В этом я и хорош.

— Ага, именно.

— Нет, не только в этом, — я схватил её за бёдра, притягивая к себе. Она не стала сопротивляться. — А также я хорош ещё в нескольких других вещах.

— Клетч, — едва слышным шепотом, произнесла она моё имя.

— Давай, — сказал я. — Скажи мне, что не хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо здесь на парковке, пока ты не прокричишь моё имя, и я отпущу тебя.

Она не произнесла ни звука.

Я набросился на её рот в жёстком поцелуе. Она обняла меня, прижимая своё идеальное тело к моему, возвращая поцелуй.

Огонь обжигал мои вены, у меня снова был знатный стояк, пока мы целовались. Её совершенные губы, её влажный язык под моим, её вкус наполнял мой рот. Я жёстко целовал её на парковке, и где-то в мозгу я осознавал, что совершаю ошибку.

Но это была восхитительная гребаная ошибка.

Медленно она оттолкнула меня, её рот приоткрылся.

— Отвези меня домой, — сказала она.

Я кивнул и залез на байк. Она села позади меня, крепко обнимая меня руками, пока я выезжал на дорогу.

Я быстро ехал к её квартире, моё сердце сильно стучало. Я знал, чего хотел, и знал, что она хотела того же. Это было неправильно, это было предательством нашего клуба, но

я не мог ничего с этим поделать, не после того, как она поцеловала меня в ответ — с таким голодом и страстью.

Мы слезли с байка и быстро поднялись по лестнице. Она отперла дверь и зашла внутрь. Я следовал за ней, когда она закрыла дверь позади меня. Я сделал шаг к ней, и Джанин прижалась спиной к двери и уставилась на меня этими глазами, похожими на молнии, очень нуждающимися.

— Подожди, — произнесла она, когда я подошёл ближе. — Подожди.

— Я не терпелив, — сказал я. — Я беру то, что хочу.

— Послушай меня, Клетч, — она подняла руки, и я увидел, как что-то изменилось внутри неё, какая-то незначительная деталь, что изменила всю ситуацию. — Мы не можем.

— Почему? Дай мне вескую причину. Я знаю, что ты тоже хочешь этого.

— Я собираюсь выйти за него замуж. Я собираюсь выйти замуж за Джеттера.

Я остановил все поползновения, уставившись на неё. Она смотрела вызывающе, но я мог увидеть это там, прямо в её глазах. Она, бл*дь, не лгала.

Она действительно собиралась выйти замуж за этот мешок дерьма.

— Окей, — сказал я и отстранился. — Сегодня вечером всё, чтобы ты не захотела.

— Клетч, — произнесла она.

— Я снова останавлиюсь на твоём диване, — сказал я, — до того момента, пока Ларкин не скажет мне другого.

— Отлично, — она смотрела в сторону.

Я отошёл и сел, включая телевизор. Я мог почувствовать, как она на секунду задержалась у двери, прежде чем исчезла в своей комнате.

— Бл*дь, — тихо сказал я сам себе.

Она действительно собиралась пойти на это. Я никогда и на секунду не мог представить, что она действительно сделает это.

Она реально собиралась замуж за этого гребаного предателя — всё на благо клуба.

Глава 11

Джанин

Я проснулась с бешено стучащим сердцем.

А ведь я всего лишь спала. Мне снился сон о том, что Клетч берёт меня — так, как я того и хотела. Вместо чего-то постоянного, вместо брака, маячащего в моей голове, вместо клуба, вместо нашей абсолютной преданности, вместо нашего прошлого — существовали только он и я.

Прикусывая губу, я скользнула рукой под одеялом в мои трусики. Не задумываясь. Я начала медленно прикасаться к своему влажному клитору.

Думая о том, как Клетч снова поцелует меня, как его губы жёстко прижмутся к моим, и о его большом и сильном теле. Как он прижимает моё тело к двери и срывает мою одежду, одновременно с этим продолжая целовать мою шею и губы.

Шепча мне в ухо. Рассказывая мне, что и как он хочет сделать со мной, как он жаждет, чтобы я пососала его член, как ему нравится заставлять умолять меня. Как я буду вся истекать, когда он наконец-то засунет свою руку в мои трусики. Он усмехнётся мне, этой восхитительной усмешкой, и скажет, что он всё время знал, что так оно и будет.

Как потрёт мой клитор своими невероятными руками. А я буду пытаться оставаться тихой, но буду не способна сдержаться, не с Клетчем и его грязным ртом, обрабатывающим моё тело.

Как он стащит с меня штаны, оголяя мою кожу, и отбросит их в сторону. А я буду бессильна, когда он развернёт меня, схватив за бёдра, как его пальцы скользнут в меня.

Как я буду стонать его имя, пока моё тело будет прижиматься к двери, как его руки будут удерживать мои бёдра, когда он толкнётся своим большим членом глубоко внутрь меня. Как я застону громче, принимая его, потрясенная его размером.

Он — грубый, сильный мужик. Он не будет нежным со мной, но я не захочу, чтобы он им был. Он начнёт трахать меня жёстче, глубоко толкаясь своим членом между моих ног, держась за мои бёдра и проталкивая член глубоко в меня.

Как он потянет меня за волосы, шлёпнет по заднице и заставит умолять его продолжать трахать меня. Большой член Клетча будет вбиваться внутрь моей киски, пока он будет врезаться в моё тело.

Он был животным. Я знаю, что это будет невероятно, но я не могу признаться ему в этом. Я продолжила прикасаться к себе... быстрее и быстрее, моя киска истекала влагой.

В моей фантазии, Клетч будет трахать меня глубоко и грубо, входя глубже и сильнее с каждым выпадом. Он будет шептать в моё ухо о том, насколько хорошо ощущается моя киска, как ему нравится обрушиваться на моё тугое тело.

И в тот момент, когда я буду близка, он внезапно остановится и оттолкнёт меня, затем схватит за бедра, фактически неся меня. Я буду задыхаться и умолять его продолжить трахать меня. А он сядет на диван и посадит меня сверху себя, широко расставляя мои ноги. Он стянет с себя рубашку и отбросит в сторону, а я буду языком проследить татуировки на его груди, пока он медленно опустит меня на толстый твёрдый член.

Я откину назад голову и буду стонать, пока медленно начну объезжать его длину. Я буду скользить вверх и вниз по его твёрдому члену, моя киска будет истекать влагой, мой мозг взорвётся и будет вне себя от желания.

Он будет удерживать мои бедра и трахать меня, толкая себя в меня, его восхитительные губы будут на моей шее. Он будет говорить мне о том, как ему нравится смотреть, как мои бедра объезжают его член, и как он хочет, чтобы я объезжала его быстрее и жёстче. Я буду продолжать двигать своими бёдрами, двигаясь всё быстрее и быстрее, пока он будет шлёпать меня по заднице. А я выжму из него все соки, принимая его, объезжая его и заставляя трахать меня... его грубые руки будут на моих сиськах, его губы на моей шее.

Когда я практически кончила от руки, обрабатывающей мой клитор, мне пришлось прикусить одеяло, чтобы сдержать стон. Я продолжала представлять татуированное тело Клетча, трахающего меня, безумно возбуждаясь, удерживая себя в пределах одного дюйма от оргазма... и заставляя умолять об этом.

Он из таких мужчин, которые заставляют женщин умолять, а затем всегда доводят до оргазма.

А затем я кончила, пытаюсь не стонать, кусая одеяло. Моё тело судорожно изгибалось, когда удовольствие омыло меня, мой мозг полностью сконцентрировался на Клетче и только на Клетче.

Когда всё медленно стихло, я лежала там, судорожно ловя дыхание.

Я никогда раньше не доводила себя до оргазма с мужчиной, находящимся в соседней комнате, уже не говоря о том, чтобы представлять именно этого мужчину.

Что, чёрт возьми, происходит со мной? Я собиралась вскоре стать замужней женщиной. Возможно, я и не хотела ей быть, но я собиралась сделать это для клуба.

Клуб нуждался во мне, и я должна была доказать, что забочусь о них. Они так много дали мне. По крайней мере, я могу кое-что сделать, что спасёт некоторым из них жизни.

Я не смогу дальше жить в ладах с собой, если у меня появился шанс сделать войну более легкой для них, а я не сделаю всё, что в моих силах, чтобы это произошло. Мужчины из МК «Демоны» постоянно делали жестокие вещи. Я же просто должна быть сильной.

Я медленно вылезла из кровати и удостоверилась, что в этот раз достаточно одета. Я дополнительно натянула на себя халат, чтобы быть абсолютно уверенной. Когда я вышла из своей комнаты, то заглянула в гостиную.

И увидела Клетча, сидящего на диване, с ногами, закинутыми на кофейный столик, без рубашки.

Его тело было рельефным и жёстким — всё в грубых мускулах и татуировках. Я не могла остановиться и не поглазеть на него, мой рот приоткрылся от вида его невероятного тела. Он пока что не заметил меня, он смотрел утренние новости с чашкой кофе в руках.

Я быстро оторвала взгляд и пошла в ванную. Почистила зубы и сделала что-то с волосами.

Я должна сдерживать себя.

Я пошла обратно и вошла на кухню.

— Доброе утро, — проворчал Клетч.

— Надень рубашку, — сказала я.

Он усмехнулся.

— Почему? Отвлекает?

Я скорчила рожу.

— Если ты остаёшься здесь, по крайней мере, тебе лучше попытаться держаться в рамках приличий.

— Как скажешь, — он схватил рубашку и надел её, и я немедленно пожалела, что он это сделал.

— Мне надо добраться в клубхаус, — сказала я.

— Как только будешь готова.

Я прикусила губу, но не ответила. Я смотрела на него в течение секунды, но решила не давить на него. Я выпила немного кофе и отправилась в свою комнату, чтобы одеться.

Поездка к клубу была быстрой. Мы много не разговаривали, и я поняла, что Клетч был не в настроении для беседы.

Для меня так было лучше. Я собиралась пойти и согласиться на кое-что, казавшееся совершенно ужасным, даже если я и понимала, что это будет притворством.

Фактически я никогда не выйду замуж за этого парня. Я произнесу слова и сыграю свою роль, но в действительности я никогда не стану ему женой. Это станет реальным и будет иметь силу, если только я допущу это.

Мы подкатили к передней двери, и Клетч заглушил двигатель. Я слезла с байка, а он просто посмотрел на меня.

— Ты не идёшь? — спросила я его.

Он молчаливо смотрел на меня в течение нескольких секунд, его пристальный взгляд был интенсивен и задумчив.

— Ты уверена в этом? — спросил он меня.

— Ага, — мягко ответила я.

— Как по мне, у тебя нет никаких реальных причин делать что-либо для клуба, — сказал он. — Ты нам ничего не должна.

— Однако я должна, — сказала я. — Точно так же, как и ты — я выросла здесь. Это мой дом. И я должна помочь, если могу.

Он просто покачал головой.

— Я не буду на это смотреть.

— Прекрасно. Никто тебя и не просил.

Он снова завёл двигатель и отчалил, уезжая вдаль.

Я смотрела на него, желая, чтобы он не уезжал. Я хотела, чтобы он был со мной в той комнате по некоторым причинам, как будто я на самом деле брала у него силу, когда находилась рядом.

Но дело сделано — он уехал. И я не отступлю только из-за того, что Клетч решил бросить меня.

Я развернулась и уверенно вошла в клубхаус.

Опять я пришла рано, и здесь было пусто. Я заметила Стоунволла и Ларкина, сидящих в баре, поедающих завтрак и тихо переговаривающихся.

С нервной тяжестью в животе, я подошла прямо к ним.

— Доброе утро, Джанин, — сказал Стоунволл. — Выглядишь серьёзной.

Я попробовала улыбнуться.

— Просто приехала переговорить с папой кое о чём.

Стоунволл нахмурился.

— Да, хорошо.

Папа встал.

— Давай пойдём в мой офис.

Я кивнула и последовала за ним в заднюю комнату. Он сел за стол, а я же осталась стоять, не желая, чтобы мне было слишком удобно.

— Послушай, пап, — начала я.

— Подожди, — прервал он меня. — Подожди секунду. Я просто хочу, чтобы ты знала: чтобы ты не решила, ты — всегда часть этого клуба.

— Я хочу сделать это.

Он молчаливо смотрел на меня в течение секунды, и я могла видеть боль в его глазах, хотя он и пытался её замаскировать.

— Ты уверена? — мягко спросил он.

— Уверена. Если у меня есть шанс помочь клубу, возможно даже спасти несколько жизней — я сделаю это.

— Ты ничего не должна этому клубу.

Я мягко улыбнулась.

— Именно это сказал Клетч.

Папа приподнял бровь.

— Умный мальчик.

— Но я должна этому клубу всё, — сказала я быстро. — Сначала ты спас мою жизнь, и все здесь были приветливы со мной, ты вырастил меня. Вы все пожертвовали многим для клуба, а теперь — моя очередь.

Он выглядел грустным, как будто тот, кого он любил, только что умер. Я ненавидела видеть его таким, но я знала, что поступаю правильно.

Это не было легко, но было правильно.

— Окей, — сказал он. — Я скажу другим.

— Что дальше произойдёт?

Он медленно пожал плечами.

— Я не уверен. Я войду в контакт с Джеттером и «Мятежниками». И мы разберёмся.

— Как быстро это произойдёт?

— Не быстро, — ответил он. — Сначала Джеттер заклеит тебя, так мы заставим всех привыкнуть к этой мысли. Затем мы начнём смену их ракетов. Затем вы поженитесь.

— Окей, — сказала я, кивая. — Так у меня есть время привыкнуть к этой мысли.
— У тебя есть время, и надеюсь, много.
— Спасибо.
Он смотрел на меня, по-прежнему хмурясь.
— Знай, ты можешь изменить своё решение.
— Я не буду.
— Но ты можешь. В любое время, когда захочешь выйти, скажи мне, и я удостоверюсь, что ты вышла.
— Я не отступлю.
Он мягко улыбнулся мне.
— Ага, я и не ожидал от тебя другого. Ты всегда была сильной девочкой, Джанин.
— Спасибо, — сказала я.
Он встал и вздохнул.
— Проклятье, я старею, — он кивнул на дверь. — Пошли. Съедем чего-нибудь.
Я последовала за ним обратно к бару и села рядом с ним и Стоунволлом.
Мы разговаривали и шутили, но смех казался каким-то напряженным. Я могла бы сказать, что Стоунволл знал, о чём мы беседовали, и знал, какое я приняла решение. Я не могла сказать, что он думал по этому поводу, но точно никто из мужчин не казался особенно счастливым из-за того, что это происходило.
Это была цена войны. Это было тем, что я делала, чтобы помочь моему клубу. Возможно, я не могла кататься с ними или стрелять из оружия, но я могла сделать это для них. Я могла принести жертву.
Клетч, в конечном счете, вернётся и примет это. Или возможно, нет. Это не должно иметь для меня значения.
И всё же, по-прежнему, всё, чего я хотела от него, чтобы он вернулся и вошёл в эту дверь, произнося какую-нибудь дерзкую шутку, и чтобы мы вернулись к тому, что всё идёт своим чередом.
Это было не тем, как всё должно происходить. Но я приняла решение и должна иметь дело с последствиями. Клетч должен понимать, что клуб всегда на первом месте, даже если я и не была его официальным членом.
Клуб важнее всего остального. Разве эта не то, что они всегда говорили?
Хотя я не носила патч, но все равно была членом семьи.
И я собиралась принести жертву, чтобы обеспечить безопасность своей семье.

Глава 12

Клетч

Я ощущал прохладный воздух, хлещущий по моему телу, когда катил по шоссе.
Я ездил всю свою жизнь, и это по-прежнему была единственная вещь, которая действительно очищала мою голову. Секс ощущался хорошо и успокаивал, насилие и возбуждение — тоже здорово, это делало мою жизнь стоящей, но езда была единственной вещью, которая действительно лучше расслабляла меня.
И я знал, что мне необходимо держаться подальше от клубахауса. Мою кровь опаляло огнем, когда воспоминания предыдущей ночи возвращались ко мне. Я помнил те чувства: когда избивал этих детишек-мудаков из колледжа за то, что они оскорбили Джанин, и когда её тело прижималось к моему на парковке.

Я ненавидел её решение. Я понимал его... понимал, почему она хотела сделать это, но я не мог поддержать это дерьмо.

Большинство парней из клуба обращались со своими женщинами, как с грёбаным мусором, который можно выбросить, и я тоже был виновен в этом дерьме. Я много трахался, хотя никогда и не обещал, что сделаю что-то большее, чем сам секс. Но когда дело дошло до Джанин, я не мог представить, что её выдадут замуж, как будто она была каким-то дешёвым товаром, который можно купить и продать.

Я не знал, что за херня происходила со мной. Возможно, внезапно я стал мягкотелым. Я знал, что другим парням не понравится, что мы выдаём замуж одну из наших девочек ради выгоды клуба, но они закроют свои рты — поскольку клуб всегда на первом месте.

Хорошо, большую часть своей жизни я ставил клуб на первое место. Я не был грёбаным бессмысленным дроном, просто выполняющим приказы. Я ощущал, что замужество Джанин было неправильным, и я не собирался сидеть и притворяться, что это не так.

Я мчал дальше и дальше в пустыню. Здесь возникало чувство, что весь мир бесконечный. Расстояния были глубокими и длинными, земля плоская и гладкая, взломанная горами и городами. Красная пыль земли бесконечно раздувалась, перемещаясь на дюймы каждый год, одновременно с живыми и мёртвыми. Это было совершенное место, когда я был озабочен, вот так проживая жизнь в этом месте между жизнью и смертью.

Я был инфорсером — смертью, катящей на байке. Я уничтожал врагов моего клуба со справедливой яростью и ни разу не оглядывался назад.

Но что мне делать, когда мои враги станут частью моего клуба?

Я катался в течение часа, но я знал, что должен вернуться. Я не мог просто сбежать от своих чертовых проблем, я не такой человек. Я развернулся и направился обратно к клабхаусу, моё тело было в беспорядке от напряжения.

Место было более наполнено чем, когда я отчалил. Я узнал группу байков, припаркованных снаружи, и увидел Доу, сидящего с Фордом за столом на углу. К ним я и направился.

— Клетч, — сказал Форд.

— Доу, Форд, — я присел. — Какие новости?

Доу пожал плечами.

— Ты знаешь о Джанин, верно?

— Ага, — проворчал я. — Я её телохранитель.

Форд засмеялся.

— Телохранитель? Ты?

— Ага, я знаю, — сказал я. — Я везде следовал за ней, спал на её диване.

— Дерьмо, мужик, — произнёс Доу. — Ты знаешь, что теперь она заклеймённая леди, верно?

— Я знаю это, — рыкнул я.

— Предполагается, что теперь ты не можешь ночью залазить в её кровать, — продолжил Доу.

— Никогда этого не делал.

— Да ладно, — сказал Форд, усмехаясь, — мы же знаем тебя, мужик. Мы видели, как вы двое флиртовали годами. Ты хочешь сказать, что ты вообще не прикасался к ней?

Воспоминания о Джанин, прижимающейся ко мне, крепко целующей меня на парковке, вернулись. На вкус она была невероятна и удивительна. Я покачал головой.

— Вообще, — сказал я.

— Ладно, — сказал Доу. — Думаю, теперь ты упустил свой шанс. Джеттер в любой момент женится на ней.

— Грёбанный Джеттер, — сказал Форд. — Этот кусок дерьма. Я не могу поверить, что мы действительно сменим их ракеты.

— Имеет смысл для войны, — сказал Доу. — Я ненавижу Джеттера так же, как и ты, парень, но прямо сейчас я больше ненавижу «Змей».

— Дерьмо, никогда не думал, что скажу это, но я согласен. Прямо сейчас, «Змеи» хуже, чем «Мятежники».

Доу кивнул.

— Так или иначе, вскоре «Мятежники» станут «Демонами».

Форд посмотрел на меня.

— Что ты думаешь, Клетч? Что говорит Джанин?

Я медленно покачал головой.

— Не буду лгать вам, парни. Я думаю, что всё связанное с этим браком — херня.

— Почему? — спросил Доу. — Как будто раньше мы не использовали браки.

Форд усмехнулся.

— Ага. Я уже это проходил.

— С тобой это определённо сработало, — сказал я. — Но Джанин не нравится Джеттер, также как и нам. И он грёбанный мешок дерьма.

— И? — спросил Доу. — Не похоже, что всё станет реальным.

— По крайней мере, для него это будет достаточно реальным, — сказал я. — Она — часть клуба, даже если и не его член. Кажется, неправильным, закладывать её для нашей собственной прибыли.

Форд медленно кивнул.

— Я услышал тебя, брат.

— Что она говорит об этом? — надавил Доу.

— Если честно, то не много, — признался я. — Вы же знаете, какая она. Она любит клуб и сделает для него всё, что угодно.

— Да, — сказал Доу. — Не удивлён этому.

— Это сработает, брат, — сказал мне Форд. — Всегда срабатывает. Не напрягайся.

— Не напрягаюсь, — ответил я. — Чтобы ни захотел клуб, он это получит.

Двое из них услышали тьму в моём голосе, но никто из них не сказал ничего об этом.

Всё эти годы мы все злились на клуб по какой-либо причине. Мы никогда не соглашались со всем, что происходило. Но они знали, и я знал, что независимо от этого, мы сделаем всё, что угодно, в чём бы клуб ни нуждался, потому что клуб превыше всего остального.

— Клетч, — я поднял взгляд и увидел Джанин, смотрящую на меня. — Ты занят?

Я покачал головой.

— Привет, Джанин, — сказал Форд.

— Привет, Форд, Доу.

Доу кивнул ей, улыбаясь.

— Клетч, отвезёшь меня домой?

Обычно это заставило бы парней засмеяться и вставить комментарий, но никого из них это не сделал.

Я встал.

— Это моя работа, — ответил я.

Она ничего не сказала на это, просто вышла из клуба.

— Позже, парни, — сказал я Доу и Форду. Они кивнули, когда я уходил.

Джанин стоял рядом с моим байком, когда я вышел наружу.

— Как прошло? — спросил я её.

— Прекрасно, — ответила она. — Тебя не было какое-то время.

— Поехали прокатимся.

Она закусила губу.

— Послушай, Клетч...

— Всё хорошо, — произнёс я. — Ты сделала свой выбор. Я просто твой телохранитель.

Она устала на меня, а затем кивнула.

— Ага, думаю так.

— Куда? — спросил я, забираясь на байк, когда она села сзади.

— Отвези меня домой.

Я выехал на дорогу.

Мы направились обратно к её дому. Всё ещё был ранний день, так что я не был уверен, с чем мне придётся иметь дело, но так лучше. Клуб хотел, чтобы я держался близко к Джанин, а я хотел удостовериться, что она останется в безопасности.

Я не мог перестать думать о её руках вокруг моего тела, пока мы направлялись к её квартире. Я знал, что это, бл*дь, глупо размышлять об её теле или думать об её руках на мне. Но каждый раз, когда она была рядом со мной, я чувствовал, как мой член становится твёрдым, а моя кровь стучит в венах.

Мы вернулись в квартиру после быстрой поездки. Слезли с байка и молча подошли к её квартире. Я остановил её наверху лестницы.

— Позволь мне, — сказал я, забирая у неё ключ.

— Я могу открыть свою собственную дверь, Клетч, — начала она.

— Ты теперь в большей опасности, — сказал я. — Я должен начинать всё проверять.

Она покачала головой.

— Нет никакой необходимости. Это ещё пока не произошло.

— Джанин, — сказал я, и она сдалась, вздыхая. Я открыл её дверь, первым заходя внутрь.

Место было пустым и обычным.

— Видишь, — сказала она, заходя. — Никаких проблем.

— Лучше удостовериться, — сказал я, а она просто закатила глаза.

Она копалась на кухне, готовя какой-то обед, пока я снова сидел на диване. Я очень близко познакомился с этим диваном. Я и этот диван становились братьями.

— Скажи мне, — начал я, — почему ты реально выходишь замуж за этого парня?

Джанин прекратила делать то, чем занималась.

— Серьёзно, просто вот так небрежно начнём эту беседу?

— Мне интересно, вот я и спросил.

— Не слишком уж деликатно.

— Ты же знаешь меня, принцесса, — сказал я. — Я просто беру и делаю то, что хочу.

— Ага, — сказала она. — Почему тебя это заботит?

— Я знаю, что ты считаешь, что должна клубу. Я хочу знать, есть ли здесь большее, чем это.

Она сделала паузу, держа нож. Она резала овощи или что-то для салата, в основном все те вещи, которые я никогда не парился, чтобы есть.

— Если я могу спасти жизни, я сделаю всё, чтобы ни требовалось, — сказала она.

Я приподнял бровь.

— Так ты делаешь это из-за войны?

— Да, так и есть. Этот клуб дал мне так много. Если я могу спасти несколько ваших жизней тем, чтобы это война закончилась быстрее, я сделаю это.

Я кивнул. Я не думал о том, что быстрая победа в войне будет значить спасение некоторых жизней. По правде говоря, смерть просто часть жизни байкера, и вы принимаете этот риск, каждый раз, когда одеваете жилет.

Но с её стороны, это имело смысл. Она хотела спасти жизни.

— Я понимаю, — сказал я.

— Итак, ты опять собираешься быть мудаком после этого?

— Я так не говорил, — ухмыльнулся я ей. — Я не собираюсь облегчать это для тебя.

— Здорово. Спасибо.

— Прости, принцесса, но ты совершаешь ошибку.

Она просто покачала головой и вернулась к нарезке.

Она разозлилась, ну и прекрасно. Я был уверен, что она лагает, делая этот тупой ход только из-за обязательств перед Ларкиным. Он не должен был просить её, а она не должна была отвечать «да», но мы были слишком далеко от всего этого. Я не собирался останавливать её, но также не собирался поддерживать это дерьмо. Я поднял свои ноги и откинулся назад, готовый к этому долгому приключению.

Глава 13

Джанин

Клетч был не в настроении разговаривать так же, как и я. После того, как он высказал мне свои мысли о том, что он думает, что я совершаю ошибку, я унесла обед в свою комнату и провела следующие несколько часов смотря Netflix (*прим.: развлекательный телевизионный канал*), пока Клетч сидел на моём диване.

У меня в животе бы узел размером со Штат Техас. Клетч пока не знает об этом, но позже сегодняшним вечером я собираюсь встретиться с Джеттером в клубхаусе. Я не хотела говорить Клетчу о том, что произойдёт позже. Я собиралась молчать до тех пор, пока ему действительно не нужно будет об этом знать.

Но я хотела иметь возможность хотя бы поговорить с ним об этом. Возможно, он был не самым тактичным парнем в мире, но, по крайней мере, он, как казалось, беспокоился обо мне. Он был способен дать мне совет или, может, подарить успокаивающее ворчание или даже парочку.

Вместо этого, бл*дь, он ясно дал мне понять, что не поддерживает это и не будет. Прекрасно! Ему не надо поддерживать это, но, по крайней мере, он должен хотя бы попытаться помочь сделать это более простым для меня. Принять это решение было довольно трудно и без дерьма от Клетча, одаряющего меня теми взглядами, которые заставляли меня заново всё обдумать.

Я не понимала, что он может заставить меня передумать, но пока я продолжала размышлять о том поцелуе, о мечтах, что у меня были о нём, — я ничего не могла поделать. Я не могла сказать, что это означает или то, что я беспокоилась о нём, или же я просто хотела почувствовать его руки на моём теле, медленно снимающие мою одежду.

И у меня не было никакого реального шанса проверить это. Я не могу просто выйти туда и снять с него одежду или, возможно, позволить ему снять мою. А хотела бы. Я хотела позволить ему сделать все те грязные вещи, которые он обещал проделать со мной. Я верила, что он мог бы заставить моё тело чувствовать себя невероятно, сделать всё, о чём я могла только мечтать, особенно, после того поцелуя.

Но теперь мы должны оставить это в прошлом. У нас был шанс прошлой ночью, но я отступила. Я могла бы отдать себя ему, или, по крайней мере, позволить ему взять меня, но я остановила это, непосредственно перед тем, как всё произошло.

Возможно, это было ошибкой. Чёрт, скорей всего так оно и было, но теперь пути назад нет. Я хотела этого, но мне не следовало.

В конечном счете, через несколько часов, я переделалась в чистую одежду и вернулась в гостиную.

И рассмеялась от того, что увидела.

Ноги Клетча были задраны на кофейный столик, а сам он крепко спал. Я устала на него, усмекаясь. Вошла на кухню, взяла две сковородки, тихо подкралась сзади него и стукнула ими.

Я ударила их друг об друга так громко, как только могла.

Клетч подпрыгнул, упал и заворчал. Он потянулся к пистолету и практически выхватил его, прежде чем заметил меня смеющуюся над ним.

— Какого хрена ты делаешь? — раздражённо спросил он.

— Просто бужу моего телохранителя.

— Я не спал.

Я засмеялась снова, качая головой.

— Ты худший телохранитель на свете. Любой мог бы войти сюда.

— А ты могла бы схватить пулю.

— Ты спал!

Он пожал плечами.

— Ты не сможешь это доказать.

Я снова покачала головой, еще сильнее улыбаясь.

— Вставай. Отвези меня в клуб.

Он заворчал, но подчинился, собирая вещи.

Я улыбалась сама себе всю дорогу до клуба.

Мы стояли перед передней дверью, и Клетч посмотрел на меня.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Я собираюсь в первый раз встретиться с Джеттером.

Замерев, он уставился на меня.

— Реально?

— Ага? — я взглянула на его грубое красивое лицо. — Я нервничаю.

Он кивнул.

— Я здесь. Всё будет хорошо.

Я прикусила губу и кивнула один раз. Я хотела сказать что-то ещё, но вместо этого пошла в клуб, а Клетч шел сразу за мной.

Место было всё ещё переполнено. Я пошла прямо в заднюю часть к офису моего папы и постучала, Клетч был позади меня.

— Входите, — позвал папа изнутри.

Я зашла внутрь.

— Привет, Джанин, — сказал он. — Клетч.

— Привет, пап. Где он?

— В комнате совета. Не возражаешь подождать нас снаружи?

Клетч кивнул, продолжая смотреть на меня в течение секунды, а затем ушёл.

— Как он? — спросил папа.

— Здорово, — я сделала паузу. — Мы можем просто покончить с этим?

— Конечно, — он встал, и мы вышли через боковую дверь и направились вниз по длинному коридору. Затем мы ненадолго остановились около большой деревянной двери.

— Ты в этом уверена? — спросил он.

— Пойдём, — ответила я.

Он кивнул и толкнул дверь, открывая ее.

Комната совета выглядела больше как офисный зал заседаний, если только в офисах было оружие и головы оленей на стенах. Эмблема «Демонов» — рогатый череп, была выгравирована на длинном, деревянном столе.

За этим столом сидело четверо мужчин. Я узнала Стоунволла и Реджи и предположила, что двое других были Джеттером и его человеком.

Все четверо встали.

— Джанин, — произнёс папа, — это Джеттер.

Джеттер обошел вокруг стола, улыбаясь мне.

— Окей, привет, Джанин, — сказал он. — Рад с тобой познакомиться.

У него были зализанные назад чёрные волосы и лукавая улыбка. В тот же миг, я осознала: что не доверяю ему и что он мне не нравится, но я задержала дыхание, успокаивая себя. Это не сработает, если я даже не смогу вынести одну встречу с парнем.

— Аналогично, — ответила я.

Мы обменялись рукопожатием. Его хватка была крепкой. Он изучал мои глаза, улыбаясь мне, а затем оторвал взгляд и посмотрел на Ларкина.

— Я знаю, что это трудно, но так будет правильно.

— Несомненно, — проворчал папа.

— Не возражаешь, если я немного побуду с Джанин здесь?

Папа жестами показал Стоунволлу с Реджи, и они вышли. Ещё один мужчина поднялся и встал рядом с Джеттером. Он был невысокого роста, лысый и имел такую злую, болезненную улыбку, которая искажала его уродливое лицо.

— Это Бёрк, — сказал Джеттер, — мой заместитель.

Бёрк кивнул мне, и Джеттер махнул ему, чтобы тот ушел. Бёрк усмехнулся и покинул комнату.

— Я остаюсь, — сказал папа.

— Хорошо. Джанин, давай присядем.

Мы заняли места за столом переговоров, Джеттер сел слева от меня. Папа пошёл и сел во главе стола, неподалёку.

— Ладно, — произнёс Джеттер. — Неловкая ситуация.

— Ага, — сказала я. — Немного.

— Я знаю, что это не то, что ты хочешь, — сказал он. — Я полностью уверен в том, что ты не хочешь за меня замуж. Честно, я не виню тебя в этом. Я тоже сам не в большом восторге от этой идеи, хотя ты кажешься интеллигентной и красивой женщиной.

— Спасибо, — сказала я.

— Ты понимаешь, почему это происходит, так что я не буду объяснять всё это снова. У нас с Ларкиным очень сложная история.

— Ага, — проворчал папа, — так и есть.

Я кивнула.

— Я слышала истории.

— Ага, — сказала Джеттер. — Истории.

— Все они правдивы, — добавил папа.

— Я понимаю, почему ты скорее всего не без оснований меня ненавидишь. То, что произошло много лет назад, было неудачным стечением обстоятельств, но теперь я возвращаюсь домой.

— Неудачным? — спросила я его. — Разве ты не получил контроль над собственной бандой? Это выглядит как реальный выигрыш для тебя.

Он засмеялся.

— Это правда. Не могу отрицать.

— Что я не могу понять, так это почему ты сдаёшь эту позицию и присоединяешься к нам?

Он странно посмотрел на меня.

— А ты умная. Ладно, всё просто. «Змеи» больше и сильнее, и без «Демонов» нас сожрут. Это должно спасти мой клуб.

— А... — сказала я. — Это я понимаю. По той же причине я делаю тоже самое.

— Я понимаю, — он откинулся на своём стуле. — И так, Ларкин, я клеймлю твою дочь как мою собственность.

Папа кивнул.

— Засвидетельствовано. Я расскажу парням.

— Хорошо. Когда мы начнём смену?

— Так скоро как сможем.

— Прекрасно, — Джеттер встал, папа и я тоже встали из-за стола. — Джанин, было замечательно встретиться с тобой. Скоро увидимся, — он сделал паузу и взял меня за руку. — Я обещаю, что это не будет ужасно для тебя.

— Уверена, быть твоей женой будет просто чудесно, — произнесла я.

Он усмехнулся, отпустил мою руку и повернулся к Ларкину.

— Я заберу моего человека и уйду.

— Хорошо.

Джеттер вышел из комнаты.

Я посмотрела на папу и почувствовала, что хочу всё бросить. Он подошёл ко мне и положил руки мне на плечи, притягивая в объятия.

— Всё будет хорошо, — сказал он. — Я обещаю.

— Он не казался таким уж ужасным.

— Он кусок дерьма, — резко сказал папа. — Не позволяй ему одурачить себя. Он будет милым и вежливым, но это всё игра и лицедейство для него.

— Я поняла, — сказала я.

Мы отстранились друг от друга, и папа посмотрел на меня, нахмурившись.

— Ты можешь сделать это, — сказал он. — И ты можешь отступить в любой момент.

— Я знаю, — сказала я.

— Пойдём, — сказал он. — Давай пойдём и расскажем парням эти говняные новости.

Я улыбнулась, но почувствовала боль в груди. Джеттер не казался таким уж ужасным, и как казалось, он действительно немного сожалел из-за меня и моей ситуации, но всё же. Я должна продолжать напоминать себе, что Джеттер был мразью, даже если он и будет казаться вежливым в точности, как папа и говорил.

Но все это становилось слишком реальным. Я знала, что это произойдёт, но действительная встреча с мужчиной подчеркнула всё это.

Я фактически собиралась выйти замуж за этого незнакомца — всё для пользы клуба.

Я едва могла в это поверить. Я последовала за папой в главную комнату, и он усадил меня в своём офисе, затем вышел и сделал объявление, а я почувствовала оцепенение. Я никогда раньше не была заклеена мужчиной и никогда по-настоящему не хотела этого. Но сейчас я была собственностью Джеттера только из-за того, что промолчала.

Я была заклеена незнакомым куском дерьма, и я ненавидела это, потому что единственный мужчина, которого я хотела, был недоступен.

Пока я сидела в этой комнате, ожидая, пока папа сообщит новости, и парни успокоятся, я просто хотела увидеть Клетча. Это было иррационально и глупо, но я

хотела, чтобы Клетч был здесь со мной. Я хотел ощутить его грубые руки, услышать его глубокий голос, увидеть его большое татуированное тело. С ним рядом я чувствовала себя в безопасности.

Я чувствовала себя в безопасности, даже если эта безопасность была такой опасной.

Глава 14

Клетч

— Мы сменим цвета «Мятежников» на наши.

Парни, на хер, сошли с ума, вопя от возмущения и гнева и заявляя, что это прямая измена. Это было то, что я ожидал, но возможно чуть более интенсивно.

Ларкин абсолютно безразличный стоял там, уставившись на их спины. Я откинулся назад на стуле и посмотрел на Форда, который только пожал плечами.

Наконец Ларкин поднял вверх свои руки, и комната постепенно успокоилась.

— Все вы знаете мою дочь Джанин, — начал он. В толпе раздался ропот. — Она заклеймена Джеттером, что я лично засвидетельствовал, чтобы укрепить наши взаимоотношения. Джанин и Джеттер поженятся.

Раздалось еще больше бормотаний, переходящих в какое-то более интенсивное ворчание.

— А она вообще знает его? — высказался Нобл.

— Нет, не знает, — ответил Ларкин.

От этого парни стали вести себя громче.

Я сидел и наблюдал с небольшой улыбкой на лице. Было так приятно видеть парней, становящихся такими раздраженными, как и я, из-за этой темы.

— Я знаю, что некоторые из вас думают, что договорной брак — это то, что мы должны прекратить использовать, — продолжил Ларкин, — и вы будете правы. Но в этом случае важно то, что это мы объединим вместе два клуба и это правильная вещь.

— На хрен это, — выкрикнул Нобл. — Ты продаёшь свою дочь этому ё*анному предателю!

Ларкин исподлобья взглянул на Нобла, и толпа тихо забормотала.

— Это не то, что я хочу, — сказал Ларкин. — Это то, что должно быть сделано, чтобы клуб выжил. Мы спросили у Джанин, хочет ли она это сделать, а не принуждали её.

Я посмотрел на Форда.

— Как будто она действительно могла сказать нет, — вставил я.

Он пожал плечами.

— Не знаю. Ларкин любит эту девочку.

— Да, любит, — уступил я, — но клуб он любит больше.

Форд посмотрел на меня.

— Разве не все мы?

Я откинулся на стуле и не ответил.

Что я любил больше чем этот клуб? Насколько я понимаю: клуб — это всё, что у меня есть. У меня никогда раньше не было необходимости раздумывать об этом, и я надеюсь, что мне никогда не придётся задумываться об этом в дальнейшем.

Потому что она выходит замуж за другого и на этом всё.

— Как можно быстрее «Мятежники» начнут смену патчей, — выдавил Ларкин. — Я понимаю, что вы не хотите этого, но, бл*дь, всё слишком херово. Они собираются стать нашими братьями, так что спрячьте обиды и разберитесь с этим.

— Парни не собираются мириться с этим, — пробормотал Доу.
— Тебя это не беспокоит? — спросил его Форд.
— Думаю, мне всё равно, — ответил он. — Кровь — это кровь.
— Эти мужики убивали наших братьев, — сказал Форд.
— Это было давным-давно, — вставил я.
— Не так и давно, — покачал головой Форд. — Это будет не легко.
— Я подозреваю, что они осознают происходящее, — сказал я. — Вот почему и забирают Джанин.

Форд кивнул.

— Да, думаю так и есть.

— Мы не можем погрязнуть в нашем мелочном гневе, — произнёс Ларкин над общим гулом. — Если мы начнём бороться между собой, мы проиграем битву с реальным врагом.

— Грёбаные «Змеи»! — взревел Стоунволл.

— И чертовы «Мескалы»! — Добавил Реджи.

— Всё верно, — завопил Ларкин, заводя парней. — У нас нет никакой привязанности к «Мятежникам» — и это правда. Но они собираются стать нашими братьями, и это добавит сил, чтобы сокрушить «Змей» и «Мескалов» и закончить эту грёбаную войну.

Все парни заорали, приветствуя это.

— А теперь давайте, на хер, выпьем! — завопил Стоунволл, и всё сошло с ума.

Я посмотрел на Доу, и он просто покачал головой.

— Пехотинцы последуют, — сказал он.

— Что мы собираемся делать? — спросил я Форда.

— Ничего, — ответил он, — И ты знаешь об этом. Мы последуем за клубом. Это может плохо кончиться для Джанин, но это был её выбор.

— Ага, — сказал я, — это был её выбор.

Все гудели от энергии и волнения. Оставалось всё ещё затаенное чувство гнева на «Мятежников», входящих в наш клуб, но главным образом каждый был вдохновлён некоторой присоединяющейся к нам силой.

По правде говоря, в эти прошедшие месяцы война была жёсткой. «Змеи» конкретно укрепили свои позиции, и мы теряли парней быстрее, чем кто-либо хотел. Было много пересудов о войне, некоторые парни злились из-за смертей и утрат.

Но не я, те парни, просто ё*анные трусы. Это было тем, что мы делали, — военное дерьмо. Мы убивали наших врагов и всё.

Выпивка текла рекой, и место становилось шумным. Примерно через десять минут, я заметил Джанин, направляющуюся к нашему столику.

Она остановилась поблизости.

— Клетч, — позвала она, — я отправляюсь домой.

— Жена зовёт, — пошутил Доу.

Я взглянул на него.

— Не стоит, — отрезал я. — Джеттер может услышать.

Доу усмехнулся.

— До встречи, парни, — сказал я и направился к Джанин.

Я вывел её из клуба, подальше от ревущей толпы в тишину вечера.

— Как всё прошло, встретила с ним? — спросил я её.

— Странно, — ответила она. — Очень странно.

— О чем ты?

Она вздохнула.

— Я бы предпочла не говорить об этом. Ты можешь просто отвезти меня домой?

— Что бы ты не захотела, принцесса.

Мы забрались на мой байк и рванули к её квартире. Она выглядела уставшей, реально уставшей, и я мог лишь приблизительно догадываться о том, что происходило внутри её головы. Девочка только что впервые встретила своего будущего мужа и официально была заклеимена им.

Она всё ещё могла бы отступить, но теперь это будет намного труднее. Будет слишком много последствий, если она отступит.

Я знал, что она так не сделает. Я знал, что она не из тех, кто отступает, когда становится тяжело. Если что, она была упрямой как чёрт и собиралась приготовиться к трудным временам. Я припарковался перед её входом и снова отвёл наверх, следуя впереди. Она не спорила на этот раз, просто выглядела слишком уставшей, чтобы бороться. Я открыл её дверь и первым вошёл, проверяя квартиру, прежде чем впустить её внутрь.

Она исчезла в ванной, не произнеся и слова.

— Ладно, черт возьми, — сказал я, садясь на *мой* диван. — Думаю сегодня только ты и я, диванчик.

Но примерно через десять минут просмотра какого-то говняного боевика по телику, я больше не мог выносить это дерьмо. Раздраженный, я встал с дивана и подошёл к двери её спальни.

Я постучал один раз, а затем распахнул дверь.

Она взглянула на меня, на её лице отражался шок.

Джанин лежала на своей кровати, одетая только в длинную белую футболку с глубоким вырезом. На ней не было лифчика, и её соски торчали, выделяясь под тонким хлопком.

А её рука была между ног.

Мой член незамедлительно стал твёрдым, как только я понял, чем она тут занималась.

— Клетч! — произнесла она, смотря на меня.

Но она не попросила меня уйти.

Я не произнёс ни слова. Я просто подошел к ней и схватил за бёдра, подтаскивая к себе. Она раздвинула ноги и обняла меня за шею.

— Я думаю, это ошибка, — прошептала она.

— Ошибка или нет, но я возьму то, что хочу.

И я грубо поцеловал её.

Глава 15

Джанин

У меня не было времени сказать ему не входить.

Или возможно, я просто не хотела этого делать.

Но как только он встал там и стал смотреть на меня, я поняла, что нет пути назад. Моя рука была между ног, только начиная протирать мой пропитанный влагой клитор, пока я думала о сильном теле Клетча, а затем он внезапно появился.

Я не сказала «нет», не сказала ему уйти. Часть меня знала, что я должна это сделать, но я не смогла. Он просто подошёл ко мне и притянул к себе.

Когда он поцеловал меня, это сделало моё тело абсолютно диким.

Я уже была влажной из-за мыслей о нём и из-за того, что немного прикоснулась к себе, но я стала абсолютно мокрой в ту же секунду, когда его сильные руки схватили меня и притянули к краю кровати.

Он жёстко поцеловал меня, и я оттолкнула все эти отрицательные мысли, каждую часть меня, утверждающую, что это ошибка. Я оттолкнула всё это прочь и поцеловала его в ответ, позволяя моему языку соприкоснуться с его, страсть прокатилась по моему телу.

Его губы нашли мою шею, затем мой рот.

— О чём ты думала? — спросил он.

— Ни о чём, — ответила я.

— Ты думала о моём грёбаном члене, — сказал он. — Ты думала о том, как будешь скользить тугой киской по моему члену, постанывая моё имя, кончая жёстко и быстро.

— Нет, — солгала я.

— Ты потирала эту маленькую киску и думала обо мне, находящимся прямо там в другой комнате, — я почувствовала, как он всё ниже поглаживал моё тело и прижал руку между моими ногами. У меня перехватило дыхание, когда он прикоснулся к моему клитору. — Ты абсолютно мокрая, грязная девчонка. Ты, должно быть, действительно представляла, как я буду трахать тебя.

— О, чёрт, Клетч, — застонала я.

— Всё верно, — сказал он. — Произнеси моё грёбаное имя. Ты не должна больше воображать это.

Его пальцы прошлись по моему клитору, скользя по складочкам и покручивая чувствительный комочек, посылая волны удовольствия по моему телу. Я застонала, когда он скользнул пальцами внутрь меня, трахая мою киску, двигаясь глубже.

— Твою мать, Джанин. Твоя тугая киска совершенна, — произнёс он. — Всё в тебе сводит меня, на хрен, с ума.

— Клетч, это ощущается так хорошо, прямо здесь, — простонала я.

Я практически могла ощущать его усмешку.

— Ты хочешь, чтобы я продолжил это делать?

— Да, — стонала я.

Он остановился и поцеловал меня в губы. Я захныкала в ответ и притянула его к себе.

— О, так ты хочешь ещё? — подразнил он.

— Не смей, — ответила я.

Он засмеялся и вернул обратно свои пальцы, двигаясь глубоко внутрь и наружу. Я застонала, раздвигая шире ноги и отклоняясь на своих руках. Он целовал мою шею, трахая мою киску, проводя пальцами по клитору, а затем опять внутрь меня.

— Это тело создано для секса, — прошептал он. — Каждый твой дюйм был сделан, чтобы принимать мой член.

Я потеряла себя в блаженной интенсивности, когда он подтолкнул меня к краю. Клетч продолжал работать своими пальцами над моей киской, шепча в моё ухо.

— Твоя тугая киска умоляет, чтобы её трахнули, знаешь об этом? Ты хочешь быть заполненной кое-каким опасным членом. Я знаю, что ты хочешь этот большой плохой член.

— Только не останавливайся, — произнесла я.

— Я не смогу остановиться. Как только я испробую на вкус твою сладость, я никогда не смогу остановиться.

Он внезапно ухватился за мою футболку и сорвал её с меня, отбрасывая в сторону. Мои волосы, рассыпались по плечам, когда он целовал мою грудь, подраживая соски, и снова нашёл пальцами клитор.

— Боже, это грёбаное тело, — произнёс он. — Я хочу заставить тебя вспотеть. Я хочу увидеть, как ты кончишь.

Он толкнул меня на спину, запрокидывая вверх мои руки. Он переместился на меня, придавив своим телом, и поцеловал в шею.

— Ты боишься? — спросил он.

— Чего?

— Того, что возможно, как только ты распробуешь то, что я могу сделать с тобой, ты никогда не сможешь отказаться от этого.

Я задышалась под его пальцами, входящими в меня, моя спина выгибалась.

Да, я хотела сказать «да». Я боялась. Я боялась этого, потому что уже тогда понимала, что не смогу остановить себя рядом с ним, даже когда мне придётся контролировать это.

Но я не могла произнести это. Вместо этого, я просто простонала его имя, пока его губы двигались вниз по моему телу к моему животу.

— Ты боишься того, что я могу заставить тебя кончить так же легко как и дышать, — сказал он. — И я, правда, могу. Я знаю, как работает твоё тело, Джанин, и ты никогда не забудешь этого.

Он опустился на колени на краю кровати и потянул меня к себе. Я задохнулась, когда он раздвинул мои ноги, а затем прижался ртом к моей влажной истекающей киске и начал посасывать мой клитор.

— Клетч, — застонала я. — О боже.

Он сосал и облизывал мой клитор как животное, яростно поедающее меня. Всё моё тело стало напряженным, и я присела, облокотившись на руки, и стала смотреть на его грубое красивое лицо, облизывающее меня.

Его другая рука потянулась ниже, и он толкнулся пальцем глубоко внутрь меня, заставляя задышаться от удовольствия. Он толкнул его глубже и продолжал облизывать мой клитор, работая надо мной, сося и покусывая меня. Он начал трахать мою киску, в то время как облизывал мой клитор, его руки и рот были такие опытные, таки сильные.

Я смотрела на него, потрясённая удовольствием, проходящим через меня. Я хотела его, хотела его, так, бл*дь, сильно. Его рот был невероятным, пока работал надо мной, поедая мой клитор и посасывая, пока его пальцы трахали меня.

Я потянулась вниз и схватила его за волосы, отодвигая.

— Остановись, — задышалась я. — Остановись. Я сейчас кончу.

— Хорошо, — прорычал он. — Это то, чего я, твою мать, хочу.

Он схватил меня за руки и придавил их по бокам, когда прижал свой рот между моих ног. Он удерживал меня так: его рот на моём клиторе, руки крепко держат меня.

Я не могла бороться с ним, не могла сдвинуть его, даже если бы и захотела. Я хотела почувствовать его член, но я не могла остановить это. Он был настроен заставить меня кончить, и, если это именно то, чего он хотел, — это было именно тем, что я собиралась ему дать.

Его язык кружил по моей киске, толкаясь глубоко внутрь меня, а затем снова к моему клитору, обрабатывая меня, посасывая и облизывая. Я стонала, а он удерживал меня там, его руки как две железные скобы, удерживали меня, чтобы я не вырвалась. Я шире раздвинула ноги для него, пока он поедал меня, работая своим языком, и удовольствие пронеслось по моему телу.

В тот момент я начала скользить бёдрами по его рту, покачивая ими напротив его красивого лица. Он ответил на это, поедая меня быстрее, своим опытным ртом и языком работая над моей киской, и удерживая мои руки по бокам.

— Клетч, — повторяла я снова и снова. — О боже, Клетч. Это чувствуется так хорошо. Пожалуйста, не останавливайся. Пожалуйста не...

Я ощутила, что была всё ближе и ближе, так жёстко и сильно. Он подводил меня туда, обрабатывая, и я была полностью бессильна перед тем, что он от меня хотел. Моя истекающая киска была под его контролем, и он работал над ней своим ртом.

Я почувствовала преддверье оргазма, а затем толчок и огненный шторм пронёсся через меня. Я сильно кончила в его рот, и он удерживал меня там, не прерываясь ни на секунду. Даже когда я подумала, что оргазм закончился, он продолжал обрабатывать меня, подталкивая, и я почувствовала, как кончаю ещё раз, сильнее и глубже, чем когда-либо до этого.

Наконец оргазм, проносящийся через меня, начинал медленно спадать. Руки Клетча выпустили меня, и он отстранился от моей истекающей киски, усмехаясь мне.

Я не смогла удержаться и улыбнулась ему в ответ. Счастье охватило мой мозг.

— Ты восхитительна, — сказал он. — Чертовски восхитительна.

— Святое дерьмо, Клетч, — я указала на него. — Это было удивительно.

— Чертовски верно, девочка, — сказал он. — И это только начало.

Я засмеялась, качая головой.

— Не уверена, что смогу справиться с большим.

Он забрался на кровать рядом со мной и намотал мои волосы на свою руку, прижимаясь ртом к моему.

— Ты не можешь, но я научу тебя, — сказал он после того, как жёстко поцеловал меня.

Я положила руку на его бедро, но он встал.

— Другой ночью, — сказал он.

Я ошеломленно приподняла голову.

— Что?

— Придётся заставить тебя подождать, — сказал он. — Не могу же я дать тебе всё сразу.

Я засмеялась.

— Так теперь ты отказываешься?

— Что-то типа того.

Я надулась.

— Прекрасно. По крайней мере, я получила то, что хотела.

— Ага, принцесса. Как и я.

Он снова посмотрел на меня этим странным взглядом, а затем покинул мою комнату, мягко закрывая позади себя дверь.

Как только он ушёл, на меня нахлынуло полное осознание того, что только что произошло. Я заклеимена Джеттером — могущественным мужиком. То, что я только что сделала с Клетчем, было серьезно. Технически это было предательство, хотя я не была по-настоящему с Джеттером, на самом деле, нет. Однако если кто-то узнает о том, что произошло, если кто-нибудь выяснит это, ситуация может стать невероятно плохой для нас обоих.

Пока я лежала там, в наполовину тёмной комнате одна, размышляя о том, что произошло, Клетч ощущался практически призраком.

Он появился, когда я больше всего желала его, и дал мне именно то, что я хотела. И тут же ушёл, это было похоже на то, как будто он исчез. Но моё желание к нему не пропало, совсем нет.

Хотя моё рациональное мышление вернулось и даже в некоторой степени поддалось контролю. Я оделась и залезла под одеяло. Я не могла сейчас выйти и оказаться с ним лицом к лицу. Я знала, что если я это сделаю, то скажу ему что-нибудь, о чём пожалею, типа: как я ужасно хочу, чтобы он трахал меня до тех пор, пока я больше никогда не смогу думать.

Это было самым плохим, что могло произойти. Сейчас всё, о чём я могла думать, было то, насколько невероятным был его рот и насколько удивительно будет позволить ему погрузить большой член глубоко между моими ногами.

Я покачала головой, сжимая челюсть.

Это было тем, чего я должна избегать, и всё же не могла остановить себя. Я знала, что делаю, когда начала ранее прикасаться к себе. Я знала, что он был прямо там в другой комнате.

Я хотела этого. Я всё ещё хотела этого.

Я оказалась перед необходимостью свыкнуться с желанием, хотя бы потому, что была заклеимена и мои возможности становились всё ограниченной и ограниченной с каждым днём.

Глава 16

Клетч

Я проснулся рано и приготовил для себя кофе.

Джанин всё ещё спала, или, возможно, она просто продолжала прятаться в своей комнате. В любом случае так было лучше для меня. Я всё ещё ощущал вкус её восхитительной киски на моих губах, и у меня по-прежнему в голове остались воспоминания о её теле, получающем удовольствие под моими руками. Она могла притворяться, будто это была ошибка, будто она в действительности не хотела этого или ещё какое дерьмо, но её тело повело мне совершенно другую историю.

Девочке было мало этого. Я дал ей только попробовать то, что мог бы сделать, если она наконец-то просто сдастся и признает, что хочет, чтобы я трахнул её. Я не собираюсь слишком сильно давить, пока нет, не когда под угрозой находиться так много.

Она должна сама уяснить для себя, чего же она хочет. Я могу взять её в любое время и трахать, как уже сделал. Но мне нужно, чтобы она умоляла об этом, прежде чем я действительно предоставлю ей то, что она действительно хочет.

Час спустя я услышал её перемещения по комнате. Она пошла в ванну и включила душ. Я улыбнулся сам себе и выпил вторую чашку кофе. Она избегала меня, но это прекрасно. У неё, вероятно, просто была влажная мечта о моём толстом, твёрдом члене, скользящем в этой тугой восхитительной маленькой киске.

Я смотрел телик, действительно скучая, пока она собиралась на работу. Наконец, где-то через полчаса тишины, она вышла на кухню.

— Доброе утро, — сказала она.

— Доброе, принцесса, — сказал я. — Сладко спала?

Она смотрела на меня в течение секунды, и я мог бы поклясться, что она покраснела.

— Прекрасно, спасибо.

Я ухмыльнулся.

— Какие планы на сегодня?

— Я собираюсь на работу, — сказала она, наливая кофе. — Предполагается, что ты следуешь за мной.

— Это работа, — сказал я. — Не притворяйся, что ты не наслаждаешься тем, что я рядом.

— Было реально круто до сих пор, — сказала она.

— Мне показалось, что ты наслаждалась вчера вечером.

У неё отвалилась челюсть.

Я засмеялся и встал.

— Что, мы не говорим об этом? — спросил я.

— Я думаю, будет лучше, если мы не станем, — сказала она, собираясь с силами.

— Я не то тип, чтобы притворяться, — сказал я. — Я бы предпочел просто сказать тебе, как я мечтал здесь всю ночь напролёт об этой вкусной маленькой киске.

— Оке-ей, — сказала она, попивая кофе.

— Я рад, что ты нормально к этому относишься.

— Похоже, ты не прекратишь.

— Скорее это ты хочешь, чтобы я продолжал.

— Мы не можем продолжать делать это, Клетч, — вздохнула она.

— Думаю, что можем, — я стоял около неё, ухмыляясь, а твёрдый член пульсировал от возбуждения. — Я думаю, что мы можем делать именно то, что ты хочешь.

— Отвези меня на работу, — просто сказала она.

— Всё, что захочешь, принцесса.

Джанин прошла мимо меня, слегка задев, и это ещё больше распалило огонь в моём теле. Я последовал за ней к двери, ухмыляясь сам себе.

— Окей, принцесса, — сказал я ей, когда мы подошли к закусочной. — Я оставлю тебя здесь.

Она остановилась, наострив уши.

— Ты не останешься?

— Сегодня нет. Слип приедет и присмотрит за тобой.

— О, — сказала она, и я смаковал это разочарование.

— Не волнуйся, я просто прихвачу немного одежды из дома. Слип хорошо о тебе позаботится.

— Окей, — сказала она.

— Хорошего дня.

Она просто развернулась и ушла, а я смотрел, как она уходила.

Я запрыгнул на байк и отправился домой. Слип был уже внутри, я заметил его байк, припаркованный рядом с закусочной, когда мы подъехали. Сегодня днём я должен был выяснить всё с клубом и прихватывать немного чистой одежды, так как из-за всего этого я уже ощущал себя маленькой грёбаной неряхой.

Как только я оказался в квартире, я направился в душ. Тёплая вода омыла мою кожу, но я не смог остановить мысли, уплывающие к Джанин.

Я представлял её лежащей на кровати, смотрящую на меня, прикусывающую свою губу с рукой между ногами. Она точно знала, что делала, как только начала прикасаться к себе, со мной, находящимся в другой комнате, и в тот момент, мы оба знали, что она хотела.

Мой член был твёрд в душе, пока я представлял, как притягиваю её к себе, надавливаю и раздвигаю её ноги, как сосу её сладкий клитор, пока она не начнёт стонать моё имя. Я начал поглаживать себя в душе, дергая твердый член.

То, как она двигалась под моими руками, пока я удерживал её, с вагиной, прижатой к моему рту, сводило меня с ума. Я полюбил то, как она ощущалась на вкус, всё в ней: как она стонала, как двигалась, пока я облизывал и сосал её. Она знала, что я могу сделать с её телом, и она жаждала этого.

Вот почему изначально она решила прикоснуться к себе. Она хотела, чтобы я поймал её и сосал эту сладкую киску до тех пор, пока она не кончит.

Я хотел в известном смысле ощутить её ближе, где еще пока не испытал, но я не мог пересечь эту грёбаную черту. Несомненно, я поедал её киску, пока она не кончила, и нам обоим это понравилось, но я хотел большего, я хотел, чтобы она отдала мне себя — тело и всё остальное. Но мы понимали, что она не может — теперь уже нет.

Я продолжал работать над собой, дроча всё быстрее и быстрее, пока удовольствие не скрутило мои вены. Я хотел трахнуть эту тугую киску грубо и глубоко, хотел заставить её принимать мой член как грязную девочку, которой она и являлась, хотел сделать её своей. Она вспыльчивая и задира, и я хочу, твою мать, укротить её, сделать своей.

Я кончил, хрипя имя Джанин. Затем встал под душ, продолжая размышлять о сладком теле Джанин и вкусе её киски.

Я прислонился к стене и позволил воде из душа омыть меня. В какой грёбаный беспорядок мы себя втянули. Её заклеймил очень опасный мужик, а я же никто — просто её грёбаный телохранитель.

Не имеет значение. Рано или поздно, я получу то, что, бл*дь, хочу. И я знаю, что она хочет того же, даже если и притворяется, будто ничего из этого ничего не значит.

Я вышел из душа, вытерся и тряхнул головой.

Я припарковался у клабхауса и удивился, увидев так много байков, припаркованных снаружи, особенно в середине дня.

Слез с байка и направился внутрь, толкая изношенную дверь, резко останавливаясь от того, что увидел.

Место было переполнено, главным образом парнями, которых я не знал. На них не было ни каких опознавательных знаков, но они явно байкеры. Они сидели отдельными группами, реально не смешиваясь с небольшим количеством парней из «Демонов», которых я увидел.

Доу поймал мой взгляд и кивнул. Я направился туда и сел рядом с ним за барную стойку.

— Что за херня происходит сегодня? — спросил я его.

— «Мятежники», — ответил он, качая головой.

— Дерьмо, — ТомТом подвинул мне стакан с виски, и я кивнул ему.

— Уже?

— Похоже на то.

— Думал, по крайней мере, Ларкин подождёт, пока улягутся новости.

— Думаю, он нетерпелив.

Я взял виски, качая головой.

— Должно быть всё плохо, раз он так спешит.

— Ты не слышал?

Я покачал головой.

— Я выпал из жизни.

— Ага, — сказал Доу, смеясь. — Обязанности охранника.

— Что случилась?

— «Змеи» сидели в засаде на сделке вчера вечером, — сказал Доу, — и убили двоих наших.

— Я кого-то из них знал?

— Главным образом новенькие. Джеймс и Парки.

— Джеймса знал, — произнёс я, хмурясь. — Хороший пацан.

— Ага, в общем, Джеймс схватил пулю в голову.

— За Джеймса, — сказал я, поднимая вверх мою выпивку.

— И Парки, — добавил Доу.

Мы чокнулись и выпили.

— Итак, по нам ударили. Что за херня? — спросил я.

— Мы ударим в ответ. Не дрейфь! В последнее время это слишком часто происходит. Ты же знаешь.

— Знаю, — сказал я. — Я был там, следя за гребаными «Змеями». У них есть слабости.

— Я знаю.

— Я всегда это говорил. Мы должны выиграть у них эту войну.

— Думаю, таков план, брат.

Я кивнул, окидывая взглядом комнату. Все парни выглядели крепкими, как будто провели здесь какое-то время. Здесь не было ни одного юнца и это хорошо. Нам нужны закалённые парни, которые не боятся борьбы, а не сборище юнцов, которые сбегут от первого же проявления насилия.

Но всё же — они не «Демоны». Они не наши люди. Хотя они больше и не носили отличительные знаки «Мятежников», но из-за этого они не стали нашими. Их преданность принадлежала — Джеттеру, а не Ларкину.

Я встал, хлопнув Доу по плечу.

— Должен повидаться со стариком.

— Удачи, брат.

Я кивнул и направился в заднюю часть к офису Ларкина. Громко постучал и стал ждать. Через секунду, услышал:

— Входите.

Я толкнул дверь, открывая. Ларкин как обычно сидел за своим столом, стакан с виски стоял сбоку от него. Грёбанный мужик мог пить как чёртова рыба, когда находился под стрессом, и я не винил его за это.

— Клетч, — сказал он. — Что тебе нужно?

Я закрыл за собой дверь.

— Хотел прояснить кое-что о Джанин.

Он откинулся назад и кивнул.

— Пока ты хорошо выполнял свою работу.

— Спасибо, През.

— Как она сегодня?

— Сегодня утром выглядела хорошо, — сказал я. — Слип следит за ней прямо сейчас. Он привезёт её сюда, когда она закончит работу.

— Хорошо. Становится всё опасней для неё, ты же понимаешь.

— На счет этого, — я прислонился к двери. — Думаешь, я всё ещё нужен ей?

— А что? Почему ты думаешь, что не нужен ей?

— Ну, просто, я о том, что она заклеена теперь. Почему бы Джеттеру самому не следить за ней?

Ларкин скорчил рожу.

— Я не верю этому мужику, Клетч. Я доверяю тебе.

— Ладно. Я не это имел в виду, спрашивая у тебя.

Он показал на стул.

— Садись.

Я сел.

— Я просто поинтересовался, не могу ли я чем-то помочь здесь. Со всей этой сменой патчей и новыми парнями, сначала у тебя будет огромное количество неприятностей.

— Ты не ошибаешься, — сказал он, качая своей головой, — но мне надо, чтобы ты присматривал за Джанин. По крайней мере, пока ты рядом с ней, у меня на одну головную боль меньше.

Я хотел сказать ему, что он должен сильнее беспокоиться о Джанин рядом со мной. Для начала мы едва могли удержать наши шаловливые руки друг от друга.

— Я понял тебя, През, — сказал я. — Считай, всё сделано.
— Хорошо. А теперь о Джеттере и Джанин. Всё становится опаснее.
— Я буду рядом с ней.
— Хороший парень. Послушай, иди туда и убедись, что не намечается никаких проблем. Я скоро поговорю с новыми парнями, но до тех пор я не хочу никакого насилия.
— Понял.
— Когда приедет Джанин, заведи её домой. Я не хочу, чтобы эти парни крутились рядом с ней.
Я встал.
— Сделаю.
— Спасибо, Клетч.
Затем я вышел из его офиса и уселся за барную стойку.

И вот как всё будет. Я присматриваю за Джанин, не смотря на то, заклеена она или нет. Ларкин недостаточно доверяет Джеттеру, чтобы тот обеспечивал Джанин безопасность, так что я был уполномочен сделать это.

Что было немного странно. Технически, сейчас Джанин была с Джеттером, и для всех будет легче, если она сама привыкнет к этой мысли. У Ларкина должно быть что-то ещё в рукаве, если он по-прежнему пытается удержать Джанин подальше от Джеттера.

Возможно, он надеялся, что Джанин передумает, или возможно, у него были другие мысли. Ларкин был хитрым, хладнокровным и жестким — один из лучших мужиков во всём МК, если не во всём грёбаном штате. Если Ларкин сказал, что это был правильный ход, ну, в общем, я верил ему.

Но это не упрощало ситуацию.

Я получил ещё один виски и откинулся в своём стуле, не спуская глаз с шумных новых сил.

Глава 17

Джанин

Работа тянулась медленнее, чем обычно. Я ловила себя на том, что посматривала на стол, где обычно сидел Клетч, и продолжала ощущать разочарование, каждый раз, когда он оказывался пустым.

Слип был достаточно хорошим парнем — большой, возможно немного туповатый, но преданный клубу. Он всё ещё был проспектом, хотя я слышала, что он и несколько других проспектов довольно скоро станут полноправными членами клуба.

Он держался от меня подальше, что было хорошо. Возможно, он был застенчив или что-то типа того, но он не сказал мне и слова, просто весь день держался особняком, пил кофе и читал журналы.

Я не знаю, о чём думала. Я не должна хотеть, чтобы именно Клетч следил здесь за мной, но всё же я просто не могла себя остановить. Это было глупо, но так оно и было. Я чувствовала себя безопаснее рядом с ним.

Моя смена наконец-то закончилась, и я переоделась, потянув время. Затем все-таки вышла с заднего входа и направилась к Слипу.

— Эй, привет, — сказала я. — Спасибо, что потусовался со мной.

Он посмотрел на меня, пожимая плечами.

— Это моя работа.

— Ты отвезёшь меня в клабхаус?

— Ага.

— Тогда веди.

Я проследовала с ним до конца стоянки. Хотела бы я не ехать сзади его байка, но не было никакой возможности обойтись без этого. Я не возражала быть так близко к Клетчу, но Слип был немного тихий и странный, действительно не мой тип парня.

Однако поездка оказалась прекрасной, и мы добрались до клабхауса без проблем. Слезли с байка и сделали несколько шагов к двери, когда она внезапно распахнулась.

Два парня вылетели из открытой двери.

— Пошёл на хер, — вопил один, поднимаясь.

Клетч вышел из двери, глубоко дыша и довольно усмехаясь.

— Пошёл ты тоже на хер, мудака.

Другой парень встал и двинулся на Клетча. Мужик сильно замахнулся на него, но Клетч легко ушел в сторону. Клетч двигался быстро и пихнул мужика в спину, пнув его в колено, а затем приложил того в челюсть. Парень рухнул, так же, как другой мужик, кинувшийся на Клетча.

Слип шагнул вперёд, чтобы помочь, но Клетч взмахом руки отказался. Второй мужик попытался уложить Клетча, но он легко нырнув вперёд, Клетч ударил его в лицо и отправил мужика на землю. Клетч уложил его, а затем пару раз пнул по голове.

Мужик вопил от боли, когда Клетч потянул его за руки, заломив их за спиной.

— Ты, бл*дь, закончил? — спрашивает он его.

— Хорошо, хорошо. Я закончил.

— Ладно. Когда я отпущу тебя, ты возьмёшь своего друга и никогда, черт возьми, сюда не вернешься, иначе в следующий раз я убью вас. Понятно?

— Хорошо, хорошо.

Клетч, отпустив его, встал. Парень поднялся на ноги, подобрал своего друга, и они вдвоём забрались на свои байки и умотали прочь от клабхауса.

Клетч усмехнулся мне.

— Эй, привет, принцесса.

— Что это было? — спрашиваю я.

Клетч кивнул Слипу.

— Иди внутрь и поговори с Доу.

Слип кивнул в ответ и ушел.

Клетч снова посмотрел на меня.

— «Мятежники» здесь, — сказал он.

Я почувствовала, как моё дыхание замерло в груди.

— Джеттер?

— Не он, — ответил Клетч. — Всего лишь несколько парней. Ларкин хочет, чтобы они крутились вокруг и привыкали к месту.

— Понятно.

— Те двое нечестно играли, так что я очень вежливо попросил их уехать.

Я рассмеялась.

— Уверена, что ты был мягок.

Он ухмыльнулся и придвинулся ближе ко мне.

— Я был очень нежен. Ты же почувствовала это. Я могу быть очень тактичным и убедительным.

Я покачала головой, улыбаясь.

— Я не уверена, что «тактичный» — слово, которое я буду использовать, описывая для тебя.

— Пожалуйста, — сказал он. — Я подарил тебе наиболее тактичный оргазм в твоей жизни.

Я не смогла сдержать улыбку, стукнув его по груди.

— Давай, пойдём внутрь.

— После тебя, принцесса.

Я прошла мимо Клетча и вошла в клубхаус.

Он был полон парней, которых я не знала. Это странно, потому что обычно я знала каждого в этом месте, но там были, по крайней мере, пятнадцать или двадцать парней, которых я никогда раньше не видела. Клетч проводил меня к барной стойке, и мы уселись с Доу и Слипом.

— Привет, Джанин, — сказал Доу. — Слышала о Джеймсе и Парки?

Клетч посмотрел на него, но он просто пожал плечами.

— Что?

— Нет, Доу, не слышала.

— Подстрелили вчера вечером, — сказал он. — Я и Слип собираемся выпить в память о них. Будешь с нами?

Я моргнула. Парки и Джеймс были новыми членами, и я не особо их знала, но они были достаточно хорошими парнями и преданные клубу. Они не заслуживали смерти. Всё произошло слишком быстро для них.

— Ага, — тихо сказала я. — Конечно.

ТомТом налил четыре шота текилы, и мы опрокинули их.

— Я уверена, что они оценят, что мы выпили за них, — сказала я, — где бы они ни были.

Клетч, должно быть, услышал что-то в моём тоне.

— Ты не могла бы остановить это, — сказал он.

— Скорей всего. Я понимаю.

Доу засмеялся.

— Ага, что бы ты сделала, Джанин? Выхала бы, сверкая пистолетами?

— Возможно, согласилась бы раньше выйти за Джеттера, — произнесла я. — Эти парни присоединились бы к клубу быстрее.

— Нет ничего, чтобы ты могла предсказать, — сказал Слип, удивляя меня. Это было больше, чем он сказал мне за весь день.

— Плюс, никто не хочет видеть, как ты выходишь замуж за этого уё*ка, — сказал Доу. — Хотя, мы ценим то, что ты делаешь для нас.

Клетч промолчал, но я могла ощущать гнев, струящийся от него.

— Спасибо, Доу — произнесла я. — Я ценю это.

— Ладно, чёрт, девочка, ты фактически член семьи.

— Клуб — моя семья, — сказала я. — Ни меньше.

— Я выпью за это, — Доу закинулся ещё одним напитком и попросил ещё.

Внезапно в задней части комнаты началось большее волнение. Какие-то парни из «Мятежников» толкались друг с другом, громко разговаривая.

Клетч встал.

— Джанин, иди навести своего папу. Я позабочусь об этом.

Он ушёл.

— Он всегда такой серьезный? — спросил Доу.

— Вообще-то, нет, — ответила я. — Видимо сегодня плохое настроение, — я встала. — Спасибо за напитки.

— В любое время.

— Увидимся позже, парни, — Доу кивнул, а Слип махнул рукой.

Я встала и направилась в заднюю часть. Остановилась и постучала в дверь папы.

— Войдите, — позвал он.

Я открыла дверь. Папа сидел за столом, куря сигару. Он улыбнулся мне.

— А вот и ты, — сказал он. — Как работа?

— Прекрасно, — я села перед ним. — Всё превращается в безумие здесь. Клетч там выбрасывает всё больше парней на улицу.

— Ничего не поделаешь, — сказал он. — Мы должны выколоть сорняки, прежде чем сможем начать обмен патчей с новыми парнями.

Я медленно кивнула.

— Да, кстати, об этом.

— Что случилось?

— Когда я официально выйду замуж за Джеттера?

— Мы пока не обсуждали это. Честно, у нас куча более неотложных вопросов. Пока вполне достаточно того, что ты заклеимена.

— Я слышала про Парки и Джеймса.

— Дерьмо, — сказал Ларкин, — Так жаль. Два хороших парня.

— Я думаю, нам нужно это сделать как можно скорее. Иначе будет поздно.

Он наострил уши.

— Почему ты пытаешься ускорить это? Я знаю, что ты не хочешь, чтобы это реально произошло.

— Да, — произнесла я, — но если мы сможем закончить эту войну, прежде чем кто-то ещё умрёт — было бы идеально.

— Большее количество парней пострадают, — сказал он. — Такая природа всего этого.

— Если я могу что-то сделать, чтобы помочь, я сделаю это.

Он вздохнул.

— Просто немного терпения. Слушайся Клетча. Мы всё уладим.

Я стиснула челюсть. Я ожидала такого ответа от него.

«Демоны» были бандой, где преобладали мужчины. Большую часть времени они слушали и уважали моё слово, но время от времени отодвигали меня в сторону только из-за того, что у меня не было грёбаного члена. И я знала, что мой отец игнорирует мои желания, только из-за того, что ему виднее.

Что выбешивало меня, чёрт возьми. Я не хотела слушаться Клетча или кого бы то ни было. Я просто хотела покончить с этим. Но вместо этого, он давал мне несколько неопределённых ответов и вешал херню, задвигая меня. Я была уверена, что он действует из лучших побуждений, но это не помогало.

— Прекрасно, — сказала я, вставая. Я не хотела давить на него слишком сильно. — Я подожду.

— Просто будь терпеливой. Клетч — хороший мужик. Он позаботится о тебе.

— Я не нуждаюсь в заботе, — рассердилась я.

— Окей, — сказал он. — Окей.

Я развернулась и вышла из кабинета, меня подташнивало от всего. В действительности я не злилась на него, и я понимала это. Меня бесила вся эта ситуация, в целом, вокруг меня со всем этим постоянным насилием и смертями. Я даже не могла контролировать единственный кусок этого, даже эту маленькую часть, на которую я могла бы повлиять, она и то не была у меня в руках. Всё, что я могла делать, — сидеть, ждать и надеяться, что эта тема с браком сработает и фактически принесёт хоть что-то.

Я увидела, как Клетч выкидывает ещё одного парня за дверь, крича что-то ему. Он развернулся с большой усмешкой на лице. Ничто не заставит улыбаться Клетча сильнее, чем драка: выбить дерьмо из нескольких мудаков. Кроме, возможно, секса; я осознала, что точно такой же вид был у него вчера вечером, когда он вылизывал мою киску.

Я покраснела и прикусила губу, отводя от него взгляд. Я должна выкинуть такие мысли из головы.

Он подошёл ко мне.

— Проблема решена, — сказал он.

— Уверена, что ты всё разъяснил.
— Не-а, — сказал он. — В этот раз я не был таким тактичным.
Это заставило меня улыбнуться.
— Да ладно, — произнесла я. — Увези меня отсюда.
— Куда?
— Хочу домой.
— Конечно.

Я направилась к двери и могла ощущать его, наступающего на мои пятки.

Клетч, мой телохранитель. Он будет обеспечивать мою безопасность, если я просто буду слушаться его, по крайней мере, так утверждает Ларкин. Но, если бы Ларкин в точности знал то, что Клетч велел мне делать, он бы выкинул Клетча отсюда быстрее, чем тот смог бы вздохнуть.

Когда я забралась позади Клетча на байк и обернула руки вокруг него, я не смогла прекратить думать о том, на что будет похоже, если я действительно сделаю всё то, что он просил меня сделать.

Если я реально упаду на колени, сорву с него штаны, и буду сосать его член, пока он не кончит мне в горло. Или если я позволю ему грубо оттрахать меня сзади, сильно шлёпая по заднице, смакуя каждый удар кожи об кожу.

Я вцепилась в его тело и почувствовала твёрдые мускулы под его одеждой. Он завёл байк, громкий рёв разорвал небо, мощное гудение двигателя прошло сквозь моё тело.

Я почувствовала, как по мне пронёсся трепет. Я должна контролировать себя, но находясь так близко к нему, сидя на его байке, я унеслась за грани разумного. Я глубоко вздохнула, когда он выехал на дорогу.

Глава 18

Клетч

Ветер хлестал по лицу, когда мы ускорились на обратном пути к дому Джанин.

Долбаный клабхаус превратился в зоопарк, а ещё я немного взбешен из-за того, что Доу был достаточно глуп, чтобы рассказать Джанин о Парки и Джеймсе, схвативших пулю. Грёбанный идиот не имел ни малейшего понятия, что Джанин в своей голове возложила на себя обязательства за безопасность всего клуба, так или иначе, он стала её ответственностью.

Что конечно было полной хернёй. У неё было не больше власти спасти чью-то жизнь, чем у кого-то ещё. Отличие же заключалось в том, что она считала эту миссию важной. И это было важно. Это могло принести немного бонусов клубу, включая этих новых парней, но не в её силах заставить это произойти.

Сами по себе парни е*анутые, они — группа грёбанных отморожков. Не то что бы я был против хороших отморожков, вообще-то, я сам был одним из них. Но они не могли прожить ни одного дня, не ввязываясь в какое-нибудь грёбаное дерьмо, и каждый парень думал, что он круче, чем другие. Всё они хотели стать инфорсерами клуба. Не то чтобы я возражал. Просто это предполагало, что мне придется избить их задницы и выбросить вон.

Каждый парень, которого я выбросил, — это на одного солдата меньше против «Змей». Мы так чертовки заняты борьбой между собой, что забываем о реальных грёбанных врагах.

Когда я заложил влево в район Джанин, я кое-что заметил немного позади, а именно двух парней на байках, едущих рядом. Двигаясь не слишком близко, но и не слишком далеко, они заставили меня ещё раз заинтересованно взглянуть на них.

Я проехал мимо дома Джанин просто из осторожности. Скорей всего это просто два грёбанных папика из пригорода в своих кожанках для покатушек.

Но вместо того, чтобы отстать, как я ожидал, они отстали на одну или две машины и сели мне на хвост.

Бл*дь. Я осознал, что эти два грёбанных байкера преследовали нас, а не были какими-то правильными мудаками, катающимися в погожий день.

Я почувствовал, как Джанин сжала мой бок, когда я остановился на светофоре. Она заорала мне в ухо.

— Мой дом остался позади, — произнесла она. — Что ты делаешь?

— Должен продолжать ехать, — ответил я.

— Почему?

— Расскажу тебе попозже, — светофор сменил свет, и я рванул, уходя от ответа ей.

Парни были профессионалами, в этом не было сомнения. Я мог это сказать по тому, как они продолжали держать дистанцию. Я несколько раз терял их, но, поехав немного в стороне от нас, они вновь появлялись сзади через несколько автомобилей. Преследуя нас.

Они были из «Змей». В этом не было сомнения. Я, конечно, не мог рассмотреть их нашивки, но они не похожи на «Мескалов», и я не мог сообразить, чтобы кто-нибудь ещё захотел сесть нам на хвост.

Гребаный ад, Ларкин был прав. «Змеи» сделали ход и сделали его рано. Я не винил их, так как это чертово слияние с «Мятежниками» могло превратиться в бедствие для них. Они, вероятно, думали, что если они смогут убить девчонку, то это приведёт к достаточному количеству дерьма, и слияние развалится.

Я не мог просто ехать, но, если я направлюсь к клабхаусу — то парни просто подождут нас и придут снова в другое время. Нет, они были у меня на крючке и не понимали, что я знал о том, что они сзади. Я должен сделать ход и закончить это, прежде чем они поймут, что я знаю, и отвалят.

Я взял вправо и направлялся на шоссе. Я разогнался и смотрел, как два парня преследуют, тщательно оставаясь позади, никогда не подъезжая слишком близко.

Я ощущал беспокойство, исходящее от Джанин позади себя, но не мог остановиться и рассказать ей, что происходит. Мы выехали на прямую дорогу и помчались: быстро и далеко.

Пока я ехал, план медленно начал формироваться в моём мозгу. Возможно, это было рискованно, но если парни поведутся и реально последуют за мной — это может сработать.

Я направился на следующий съезд и выбрался на другое шоссе — то, что вело в пустыню. Здесь было меньше машин для тех двух байкеров, чтобы спрятаться позади, но они продолжали преследование, возможно, будучи слегка опрометчивыми. У них скорей всего закралось подозрение, почему я направился в пустыню прямо сейчас, но они не отступали. Это было прекрасно. Всё, что мне было нужно, — чтобы они оставались со мной.

Мы всё дальше и дальше ехали по шоссе в пустыню в углубляющуюся ночь. Солнце опустилось ниже уровня горизонта, а Джанин просто крепче держалась, пока я ехал на встречу хлещущему ветру, мой байк ревел между нашими ногами.

Смерть преследовала нас, смерть в виде двух байкеров, двух мужиков, готовых убить нас обоих.

И моя работа заключалась в том, чтобы пресечь это так же, как и много раз в прошлом. Я и Смерть с косой — были старыми близкими друзьями. Мы уже перешли на «ты». Я видел её регулярно, и она хотела меня, хотела сильно.

Время шло, солнце исчезло, и опустилась тьма. Парни всё ещё были у меня на хвосте, но я мог сказать, что они начинали нервничать. Они отставали всё дальше и дальше, возможно готовясь бросить преследование и поехать по домам.

Но к счастью для меня впереди я уже мог разглядеть место своего назначения. Это была старая бензоколонка на грунтовой дороге, вытесненная к шоссе. Она всё ещё работала, всё ещё продавала топливо, но место выглядело так, будто не менялось с пятидесятих.

Я замедлился и взял вправо, съезжая с шоссе. Мой байк поднял пыль, когда я газанул, направляясь к заправке.

Это было нарочно. Я должен был купить себе драгоценные секунды, чтобы подготовиться.

Облако пыли росло, когда я спускался вниз по дороге, газуя и виляя колёсами. Джанин ухватилась сильнее, явно сбитая толку и испуганная. Я наконец-то припарковал байк рядом с главным зданием бензоколонки и заглушил двигатель.

— Клетч... — начала Джанин.

— Послушай меня, — быстро начал я. — Два мужика едут, чтобы убить нас. Иди в этот туалет и не выходи, пока я не скажу тебе. Поняла?

Она смотрела на меня в течение секунды, а затем кивнула. Слезла с байка и быстро направилась в сторону туалета, зайдя внутрь. Чтобы убедиться в ее безопасности, я проверил, что дверь заперта и быстро отошёл в сторону.

Я видел, как два парня приближаются. Они появились из густого облака пыли, которое я оставил, и подъехали к насосам. Я вытащил свой пистолет — свой верный револьвер, проверил обойму. Она была полна.

Зашёл за здание и стал ждать. Это и был мой план — мой единственный план. Я хотел вывести их подальше в пустыню, где мне бы не пришлось беспокоиться о полицейских или свидетелях, кроме, возможно, того старого мужика, который управлял станцией. Хотя с ним всё проще простого — достаточно будет просто заплатить. Я хотел измотать «Змей», сбить их с толку и заинтересовать тем, почему же я заехал так далеко.

Я наблюдал за тем, как они припарковали свои байки рядом с моим, осматриваясь вокруг. Я мог фактически почувствовать их страх, когда они вытащили своё оружие и слезли с байков.

Они подошли к моему байку и начались шарить в седельных сумках. Они, вероятно, предполагали, что я скрылся в туалете или внутри главного здания — что было глупо.

Я вообще не прятался.

Сердце стучало в груди, адреналин мчался по венам. Я всегда чувствовал себя более живым, когда смерть находилась рядом.

Я вскинул пистолет. Один из парней посмотрел вверх.

И я всадил пулю в его черепушку.

Мой пистолет издал резкий звук, похожий на удар настоящей молнии. Мужчина едва хрюкнул, когда падал, его голова раскололась, кровь была повсюду. Другой парень поднял свой пистолет, но я уже был готов. Я всадил пулю ему в грудь, но он не остановился. Он отстреливался, промахиваясь. Я всадил ещё одну пулю ему в грудь и ещё, и ещё, пока, наконец, он не упал, заливая всё вокруг себя кровью.

И именно так всё закончилось.

Я вылез из своей засады за углом здания и медленно двинулся к парням. Я подошёл ближе, пнул подальше их оружие, прежде чем убрать своё.

Схватил тело второго мужика и перекатил его. Полностью уверенный, что он носил патчи «Плюющихся змей». Я даже не побеспокоился проверить другого парня, чем меньше я дотрагиваюсь, тем лучше.

Затем постучался в дверь туалета, и Джанин медленно открыла её.

— Что это было? — тихо спросила она.

— Убил двух мужиков, — произнёс я. — Но мы в безопасности.

Она посмотрела мимо меня и увидела их тела, лежащие в пыли рядом с байками.

— Не смотри, — сказал я ей. — Просто не надо.

Но она не смогла остановить себя. Она шокированная реальностью происходящего смотрела широко раскрытыми глазами на двух мужчин в луже растекающейся крови. Понятно, что она никогда раньше не была так близко к мертвецам, и я не винил её за наличие такой реакции. Было не легко это видеть.

— Давай, — я взял её за руку и потянул за собой. Посадил на заднее сиденье байка, а затем завёл двигатель. Я медленно подъехал к передней части здания и остановился. — Жди здесь, — сказал я ей.

Быстро схватил рулон налички, что хранил в седельной сумке, и вошёл внутрь магазина.

Старик, который работал здесь, сидел за прилавком. Он улыбнулся, когда я подошёл к нему.

— Нужна помощь? — спросил он.

Я положил пачку налички на прилавок.

— Здесь две штуки, — сказал я. — Можешь убедиться, что все плёнки с камер безопасности исчезнут?

— Похоже, был сбой сегодня, — сказал он, кивая.

— И ты никогда меня не видел.

Он просто улыбнулся и вернулся обратно к своей книге.

Я развернулся и ушёл. Хороший старик, он понимал порядок вещей. Я был уверен, что он подождёт, пока я уеду, прежде чем позвонит полицейским и сообщит что произошло. Он не подставит, поскольку определенно узнал патч «Демонов» на моём жилете.

Я вышел наружу и взял Джанин за плечи.

— Мы в порядке, — сказал я ей.

Она кивнула, всё ещё находясь в шоке.

— Давай. Мне необходимо заправиться. Затем мы отвезём тебя домой.

Она снова только кивнула, но выглядела полностью оцепеневшей.

Я подъехал к заправке и залил бензобак. Джанин продолжала оглядываться через плечо туда, где в темноте лежали два тела. Я ничего ей не говорил, просто налил бензина как можно больше и с такой скоростью, какой только мог. Когда бак был наполнен, я залез на байк и вернул его к жизни.

Мы помчали оттуда в противоположном направлении, возвращаясь на шоссе.

Я не знал, о чём думала эта девочка, но это не могло быть хорошим. Она только что стала свидетельницей своего первого убийства в разборках между бандами или, по крайней мере, слышала. Она была рядом с нами в течение долгого времени, но никогда раньше не видела, как мы решали проблемы. Я даже не мог предположить, что она чувствовала.

Мы мчались назад, и внезапно я почувствовал, что она сильнее прижимается ко мне. Она вцепилась в меня, так сильно держась за моё тело, что я мог почувствовать, как её начало трясти.

Вероятно, от плача.

Моя челюсть сжалась. Я хотел остановиться и обнять её, помочь ей, но я не мог. Я должен был продолжать ехать на всякий случай, если полицейские ищут нас или просто случайно проедут мимо. Мы не могли замедлиться.

Так что я позволил ей так держаться за меня, пока быстро ехал обратно к её квартире.

Глава 19

Джанин

Это были первые трупы, которые я когда-либо видела в жизни.

Когда Клетч выехал из города и, в конечном счете, добрался до этого шоссе, ведущего в пустыню, у меня появилось чувство, что мы от кого-то бежим. Я точно не могла сказать от кого до тех пор, пока не оглянулась назад, но я полагала, что всё плохо. Клетч — не тот человек, который будет делать что-то опрометчивое без причины.

Когда мы добрались до бензоколонки, и он велел мне пойти в туалет, и я поняла, что что-то происходит, но какая-то глупая часть меня думала, что возможно, он просто подерётся с парнями: избыёт их, а затем мы умчим.

Мне никогда не приходило в голову, что он собирается их убить.

Но, конечно, он так и сделал. Естественно, он убил их, поскольку они были там, чтобы убить нас. У него не было никакого выбора. Я видела оружие, что принесли эти мужчины, и я видела патч на спине одного из них. Это были «Змеи», и их послали за мной.

Сначала я оцепенела. Я фактически не видела, как они умерли, но слышала выстрелы и видела тела. Я была просто полностью оцепеневшей и не могла не о чём думать, кроме этих тел и крови... всей этой крови.

Мы выехали на дорогу и направились назад к городу. Я не могла ничего с собой поделать, кроме как сильнее прижаться к Клетчу, пока все мои страхи и ужас выливались из меня. Я плакала и плакала, уткнувшись в его спину. Конечно, мы не могли остановиться, так как Клетч только что убил двух парней. Мы должны были продолжать ехать в город, где мы будем в безопасности. Но мне было необходимо за кого-то держаться, нужно было поплакать, чтобы вывести это из моего организма.

Обратно мы ехали в ночи, не останавливаясь и не замедляясь. Клетч, сидящий передо мной, был как скала, но также он был кем-то ещё.

Он убил за меня.

На полпути к дому, это мысль поразила меня как гром. Клетч только что убил за меня, не задумываясь ни на секунду. Он подверг себя опасности и убил двух мужиков только для того, чтобы обеспечить мою безопасность.

Я знала, что это была его работа. Я знала, что Клетч — инфорсер — жестокий и опасный мужчина, но я никогда не видела этого раньше. Теперь же это стало реальным. Клетч мог убить за меня.

Эта правда странно поразила меня. Даже сейчас я боролась с чувствами к нему, чувствами, которые я точно не могла определить или управлять. Но знание того, что он сделал для меня, — начало подталкивать меня всё ближе и ближе к чему-то, к какому-то краю.

Мы двигались в ночи, не разговаривая, не останавливаясь и не замедляясь. Был только он. Он был моей силой, моей основой. Я сильно держалась за него, боясь отпустить.

Наконец, после того, что ощущалось как самая долгая поездка в моей жизни, мы подъехали к моему жилому дому. Мы не столкнулись с какими-то ещё проблемами и не встретились с полицией, что было просто отлично. Клетч заглушил двигатель и встал.

— Держись рядом со мной, — сказал он.

Я кивнула, внезапно снова испугавшись. Он быстро залез в боковую сумку байка и стремительно перезарядил пистолет. Кивнул мне, а затем двинулся в мой дом. Я держалась близко к нему, оставаясь сразу за его спиной.

Мы продвигались медленно. Он проверял каждый угол, каждый дверной проем. Он был осторожен, методичен, а я напугана.

Вверх по лестнице, вглубь по коридору. Я держалась близко, я держалась рядом. Его большие размеры и тело успокаивали. Я старалась контролировать своё дыхание.

Мы остановились у моей двери. Он проверил ручку, а затем протянул руку за ключом.

Я дала его ему. Он повернул замок и пнул дверь, открывая, распахивая её широко и входя с пистолетом наперевес.

Ничего. Я следовала близко к нему. Квартира была тёмной, одинокой и пустой.

— Стой, — заворчал он на меня. Я наблюдала, как он передвигается по всей квартире, проверяя каждый шкаф, спальню, под кроватью, душ, — везде, где кто-то мог бы спрятаться.

Наконец он расслабился и убрал своё оружие.

— Заходи, — сказал он.

Я зашла внутрь, и он закрыл дверь позади меня.

Всё моё тело покалывало от страха и возбуждения. Мы были в безопасности. Я была дома. Клетч привёз меня домой, обеспечил мою безопасность так, как и обещал, что сделает.

Я пришла к финишу. Покончено с притворством, покончено с отстранённостью. После сегодняшнего вечера всё казалось таким очевидным, таким ясным. Всё, что угодно, могло произойти в любой момент, и я не была настолько глупа, чтобы отодвигать то, что действительно хотела.

— Клетч, — произнесла я.

Он подошёл ко мне, схватил за бёдра и прижал меня к двери. Он жёстко поцеловал меня, его губы были грубы с моими.

Я таяла в его объятьях. Он так сильно целовал меня, что я не могла думать, не могла даже дышать. В мире не существовало ничего, кроме него.

После всего того, что произошло, это было тем, чего я хотела. В тот момент я понимала это важно для нас обоих. Этот мужчина, удерживающий моё тело, грубо прижимая меня к двери, — он был тем, в ком я нуждалась.

Я опустила руки к его ремню и начала расстегивать. Я не смогла бы остановиться, даже если б хотела. Я расстегнула ремень и также быстро джинсы, запуская руку в боксеры.

Его член был толстым и твёрдым. Клетч заворчал, когда я начала поглаживать его, усмехаясь.

— Это то, чего ты хотела всё это время? — прошептал он в моё ухо.

— Да, — простонала я. — Да, я хочу этого.

Он поцеловал меня в шею и медленно начал расстегивать мои джинсы. Пока я поглаживала его, он сдёрнул их с моих бёдер тремя рывками. У меня перехватило дыхание, когда его рука нашла мои трусики.

— Вся промокла, — сказал он. — В точности как я и думал.

— Ты сам довольно-таки твёрд.

— Чертовски верно, — сказал он. — Я собираюсь наполнить эту маленькую киску своим твёрдым членом, а ты будешь умолять о большем.

Я задохнулась, когда его руки проникли под мои трусики и нащупали влажный клитор. Он выхватил мою руку из своих джинсов и прижал к двери, удерживая меня так, когда начал работать над моей киской.

— Девочка, я хочу довести тебя до грани, но перед тем как кончить, я заставляю тебя умолять меня об этом.

— Чёрт, — у меня перехватило дыхание, когда он вставил пальцы глубоко внутрь меня.

— Всё правильно. Я хочу заставить тебя умолять и стонать. Тогда эта тугая маленькая киска обернётся вокруг моего члена, и я заставлю тебя кричать.

Он грубо поцеловал меня, удовольствие прокатилось по моим венам. Я ужасно хотела его, так сильно, что едва могла просто стоять. Он отодвинулся и снял мою рубашку, отбрасывая её в сторону и быстро расстёгивая лифчик.

Я стояла около двери, мои джинсы на половину спущены, его рука между моих ног, обрабатывающая мою киску. Он поцеловал мою грудь, языком подразнил соски и продолжил обрабатывать клитор, чередуя большие и маленькие круги.

— Е*ать, твоё тело, — произнёс он. — Ты совершенна, девочка. Ты знаешь об этом?

— Нет, — задыхаясь, ответила я.

Он усмехнулся и вытащил свою руку. Схватил меня за бедра и развернул, прижимая мои руки к двери. Клетч полностью стащил мои джинсы, заставляя перешагнуть их, прежде чем пинком отбросил прочь.

Я слышала, как он стащил свои собственные джинсы, рубашку и отбросил их. Я посмотрела через плечо на его мускулистое тело, покрытое татуировками, пока он ухмылялся мне. Его руки медленно заскользили вниз по моему телу, его губы прижались к моей шее, его твёрдый член прижимался к моей заднице.

— Идеальная, — произнёс он. — Ты не могла быть другой, кроме как идеальной.

Его пальцы нашли мои трусики, и он медленно стянул их вниз по моей коже. Мурашки побежали вверх по моему позвоночнику, когда он спустил трусики полностью до лодыжек.

Встав на колени позади меня, он схватил меня за бедра, а затем прижался ртом к моей киске.

От потрясения у меня перехватило дыхание. Он начал сзади поедать мою киску, его язык скользил везде, входя внутрь меня, а потом доходил до моего клитора, исследуя каждый дюйм. Я отбросила мои трусики в сторону и расставила ноги шире, его руки крепко удерживали мои бедра, пока он пробовал меня.

Я не могла поверить в это, но удовольствие было невероятным. Волны сжигающего огня омывали меня, когда он поёдал мою киску сзади, а его сильные руки удерживали меня. Я не могла сдержаться и застонала его имя, повторяя его много раз, пока его опытный язык работал над моим телом.

— О, боже, Клетч, — стонала я. — Как ты делаешь это со мной?

— Легко, — ответил он, — Ты чертовски восхитительна, и я люблю эту грёбаную задницу, — он шлёпнул по моей попе, и я застонала, когда он глубоко вставил палец внутрь меня.

— Ты была создана, чтобы, бл*дь, принимать это, — сказал он. — Посмотри на эту узкую киску. Ты истекаешь влагой для меня прямо сейчас.

— Клетч, — заскулила я, когда он вернулся к облизыванию. — Это выше моих сил.

Его грязные слова сводили меня с ума, и я знала, что не собираюсь сдерживать что-либо, не тогда, когда он управлял мной и обрабатывал моё тело. Клетч был слишком

сильным, слишком подавляющим. Каждое новое слово, каждое новое движение — всё это подталкивало меня за край.

Он встал, отстранился и развернул меня. Его боксеры исчезли, отброшенные в сторону, я взяла его толстый член в свои руки и начала поглаживать.

— Соси этот член, девочка, — сказал он мне в ухо. — Соси этот член, как дрянная девчонка, какой ты и являешься.

Я упала на колени и взяла его толстый член в руки, обрабатывая его. Я облизала его от основания до кончика, влюбляясь во вкус его кожи, удивляясь тому, как сильно хочу ощутить его в своём рте. Я начала сосать его, скользя по нему губами.

Клетч заворчал и схватил меня за волосы, прижимая ближе.

— Возьми этот грёбанный член в своё горло, — сказал он. — Я хочу почувствовать, как ты жёстко отсасываешь у меня, девочка.

Я обрабатывала его, посасывая его член, позволяя Клетчу вставлять глубоко мне в рот. Я не могла сдерживать что-либо и не боялась позволить моей слюне покрывать его кожу. Я обрабатывала его своей рукой, пока сосала, используя слюну, чтобы двигать рукой вдоль его ствола. Он охал от удовольствия, трахая мои губы, вставляя свой член всё глубже в моё горло.

— Твой чертовски симпатичный рот выглядит невероятно, обернутым вокруг этого большого члена, — произнёс он. — И ты любишь сосать его, не так ли?

Я застонала, пока работала над его большим членом, начав сосать его сильнее.

— Е*ать, это как огонь в моих венах, — произнёс он, — обожаю смотреть на то, как ты сосёшь мой член.

Я позволила ему вогнать свой член в моё горло и приняла его, желая каждый дюйм, желая заставить его ощутить тоже удовольствие, что он подарил мне.

Я отстранилась, посмотрела на него, пока медленно сосала его кончик, моя рука скользнула вниз по его коже. Он застонал, качая головой.

— Бл*дь, эти красивые глаза, — сказал он. — Я мог бы смотреть, как ты сосёшь этот член весь день.

Я вытащила его член изо рта с небольшим хлопком. Клетч застонал, когда я начала снова. Я удивила себя собственным жадом и тем, как легко я потеряла себя, лаская его член, как сильно я хотела заставить его кончить в моё горло.

Но прежде чем я смогла получить его туда, Клетч отстранился и схватил меня за руку. Он толкнул меня вглубь комнаты на диван. Развернул и широко раздвинул мои ноги.

— Стой, — сказал он.

— Клетч, — застонала я, когда он направился к своим штанам. Он выудил что-то из своих джинсов и отошёл. Надорвал упаковку, открывая презерватив, и медленно раскатал его по члену, всё это время заставляя меня стоять там, наблюдая за ним. Моя киска истекала влагой, и я едва могла стоять в ожидании этого.

Он прижал себя ко мне и зашептал в моё ухо.

— Ты хочешь этот член внутри себя?

— Да, — простонала я. — Я нуждаюсь в нём. Очень нуждаюсь.

— Умоляй об этом, — скомандовал он.

— Пожалуйста, Клетч. Трахни меня. Трахни мою киску.

Он схватил мои бёдра и прижал свой член к моему входу.

— Ещё, — скомандовал он.

— Пожалуйста, — простонала я. — Трахни меня. Клетч, я нуждаюсь в твоём члене. Тогда он глубоко вошёл в меня, скользя в моей гладкой киске.

Удовольствие взорвало мне мозг. Его член был толстым и длинным, он заполнил каждый мой дюйм. Я не могла поверить, что смогла принять его, но я это сделала, и он наполнил меня идеально.

— Ах, бл*дь, — застонал он. — Эта узкая киска именно такая, как я и думал: скользкая и чертовски невероятная.

Я стонала, держась за спинку дивана, пока он медленно начал скользить внутрь и наружу. Он раздвинул ещё шире мои ноги, и я что-то скинула со стола, который был придвинут к спинке дивана, но мне было всё равно. Всё, о чём я могла думать, был Клетч, трахающий меня, и как сильно я нуждаюсь в этом.

Он начал толкаться быстрее, жёстче, глубже. Он прижался ко мне, целуя мою спину, мою шею, хватая меня за волосы и оттягивая назад.

— Ты хочешь, чтобы я оттрахал эту узкую киску? — простонал он.

— Трахни меня грубо, Клетч, — попросила я.

Он засмеялся и шлёпнул меня по заднице.

— Вот это моя девочка, — сказал он. — Ты любишь жёстко и грубо, не так ли?

— Давай, — стонала я. — Выясни это.

— Ты дрянная девчонка, — он грубо потянул меня за волосы и начал трахать сильнее, жёстче, засаживая свой толстый член между моими ногами.

Мне нравилось это. Я сходила с ума от того, как он держал меня, от того, как тянул за волосы. Он снова сильно шлёпнул меня по заднице, и я застонала. Я поняла, что не могу сдерживать свои стоны, не могу сдержаться, что бы то ни было. Клетч глубоко вколачивался внутрь и наружу, его жесткий член хлопал по моей узкой киске.

И я принимала его. Я обожала ощущение того, как его член толкался в меня, основательно ударяясь в мою скрытую точку. От хлопков кожи об кожу я слетала с катушек, и тогда он снова сильно шлёпнул меня по заднице. Я простонала его имя и начала покачивать бёдрами к нему навстречу.

— Работай своей задницей, — проворчал он. — Принимай мой грёбанный член, девочка, — он трахал меня сильно, грубо, как животное.

Я снова и снова стонала.

— О боже, Клетч. С тобой так хорошо.

— Ты зажигаешь грёбанный огонь в моих венах, — ответил он. — Эта узкая вагина, как грёбанная перчатка вокруг моего члена.

Он глубоко толкнулся и обернул руки вокруг меня, чтобы потереть мой клитор. Я двигала своими бёдрами навстречу к нему, когда он нашёл мой клитор своими грубыми, опытными пальцами. Он трахал меня сзади, потирая клитор, а я не могла пошевелить даже пальцем, пока он обрабатывал меня. Я громко стонала с необузданной энергией, абсолютно потерявшись в ощущениях того, как его член жёстко работал в моей киске.

Именно тогда я смогла ощутить приближение оргазма. Я могла почувствовать, как он зарождается и создаётся, и начала стонать ещё громче, работая свои бёдрами быстрее.

— Ты близко? — зашептал он в моё ухо.

— Да, — простонала я в ответ. — Клетч, черт, я так близко.

Он внезапно остановился и вытащил член.

Я задохнулась от потрясения.

— Я не говорил, что ты можешь кончить, — сказал он.

— Клетч!

Он схватил меня за бёдра и потащил через комнату, практически неся меня. Он скинул какие-то бумаги и книги с кухонного стола, а затем поднял меня и посадил туда. Он толкнул меня на спину и подтянул мои бёдра к краю стола.

Встал передо мной и скользнул своим толстым членом глубоко между моих ног, пока я лежала на столе с широко разведенными ногами.

— Я хочу видеть это грёбаное милое личико, когда ты будешь кончать, — сказал он.

— Боже, — у меня перехватило дыхание. — Клетч, — он начал жестко и глубоко трахать меня, его член входил под новым углом. Удовольствие было абсолютно невероятным. Своим большим пальцем он нашел мой клитор.

Он обхватил мою грудь свободной рукой, пока трахал меня. Я могла видеть его сильную грудь и стекающий пот. Он трахал меня грубо и глубоко, лаская клитор. Я хотела приподняться и ухватиться за край стола, пока он брал меня сильнее, более жестко, как дикое животное, погружаясь глубоко в мою киску, но не могла пошевелиться.

— Всё правильно, девочка, — зарычал он. — Принимай этот член. Ты кончишь на мой грёбанный большой член.

— Клетч, — застонала я. — Наполни меня. Трахни меня. Пожалуйста.

Он погружался сильнее, и я начала толкаться бёдрами одновременно с ним, полностью растворившись в ритме наших тел, удовольствие всего лишь одна длинная глубокая волна, растворившая мой мозг в потребности. Она омыла и наполнила меня, частые толчки его члена внутрь и наружу из моей истекающей влагой киски. Он схватил мои бёдра и притянул ближе, раскачивая мои ноги и раздвигая их ещё шире. Его большой палец снова нашел мой клитор, пока его член толкался глубже и сильнее в меня.

Его ворчание, его сильное тело, испещренное мускулами, его толстый член, толкающийся всё глубже в меня, его невероятный большой палец, обрабатывающий мой мокрый опухший клитор — всё это толкнуло меня к краю. Я ощутила возвращение оргазма, приближающегося более жёстко и сильно.

— Пожалуйста, Клетч, — застонала я, — не останавливайся. Я так близко.

— Кончи на этот большой член, — произнёс он. — Кончи хорошо и сильно для меня.

Он продолжил двигаться, трахая меня жёстко и грубо, обрабатывая мой клитор.

И оргазм омыл меня. Моё тело задрожало от взрывающего разум фейерверка удовольствия, которое поглотило каждый дюйм моей кожи, заставляя каждый крошечный волосок встать дыбом, а каждый нерв трепетать и покалывать. Мои мышцы задрожали, спина выгнулась, пальчики ног поджались, а пальцы рук сильно вцепились в стол.

Пока я кончала, удовольствие резко пронеслось через меня, Клетч начал ускоряться, трахая меня быстрее и сильнее. Затем его собственное рычание заполнило мой мозг, когда он кончил, и его сперма наполнила мою узкую киску, наши тела синхронизировались друг с другом, упорно работая и раскачиваясь.

Медленно, так чертовски медленно, оргазм исчез. Клетч вытащил член из меня и отстранился, широко усмехаясь.

— Твою мать, — произнёс он. — Бл*. То, как ты выглядела, толкнуло меня прямо через край.

Я рассмеялась. Я едва могла думать.

Он схватил и поднял меня. Клетч легко перенёс меня на диван, на который мы обрушились вместе, отходя от удовольствия из-за невероятного оргазма, протрясавшего через наши тела.

Мне было плевать, что это значит. Не было ни сейчас, ни завтра. Был только этот момент с Клетчем. Сегодня мы вместе были дюйме от смерти, и Клетч провёл нас через это.

И всё то время, что я провела в туалете. Когда страх был хуже всего, я обнаружила, что думаю о нём — о Клетче. Я поняла, что хочу быть с ним, хочу его тело и его голос рядом со мной.

А сейчас, когда я поимела его тело, я осознала, что не смогу отпустить это. Я стала слишком зависима от его прикосновений и его вкуса. Он заставил меня почувствовать что-то, что я никогда не чувствовала раньше, обрабатывая моё тело жёстче и лучше, чем когда-либо прежде.

Мы лежали здесь вместе, сильно прижавшись друг к другу потными телами, и дышали — медленно приходя в себя после оргазма.

Глава 20

Клетч

Проснулся я на диване Джанин.

Квартира была тёмной, и девушки нигде не было видно. На мне были надеты только мои боксеры, и я не помнил, как уснул.

Я быстро вскочил, моё сердце загрохотало. Я бесшумно двинулся к её спальне и тихо толкнул дверь, открывая.

Джанин спокойно спала в своей кровати.

Я вздохнул и расслабился, направляясь обратно на диван. Я, должно быть, уснул, и она ушла, чтобы поспать в своей кровати.

Я сел, откинувшись на спинку, хмыкая сам себе. Воспоминания о её теле возвратились ко мне — такие мощные и интенсивные.

Девочка была невероятна, более невероятна, чем я мог бы себе представить. Её узкая киска, её сногшибательные стоны, то, как она произносила моё имя, всё это привело к грёбаному ядерному взрыву во мне. Я почувствовал, как снова твердеет мой член только от одной мысли об этом.

Как бы хорошо это не ощущалось — мы оба знали, что это ошибка. Волнение от убийства тех двух «Змей» заставило нас обоих забыть, что она заклеена Джеттером. Трахать её вчера вечером было актом измены, чем-то, за что меня могли убить, если кто-нибудь узнает об этом.

Я лёг, делая несколько глубоких вдохов. Ещё хуже, что за это могли убить Джанин. Я мог бы сбежать и может быть даже вытащить нас обоих из этого, если понадобится, но у нас никогда снова не будет спокойной жизни. «Демоны» и «Мятежники» никогда не позволят нам спастись, если кто-нибудь когда-нибудь узнает об этом.

Однако я не сожалел об этом. Она была такой чертовски влажной, такой, бл*дь, сексуальной под моими прикосновениями. Я хотел её и всё ещё хочу, даже если это и был смертный приговор — продолжать испытывать нашу удачу.

Я положил голову обратно на подушку и закрыл глаза, мечты о теле Джанин крутились в моём мозгу.

Вновь я проснулся от запаха кофе. Я сел и посмотрел на кухню. Джанин сидела за столом, смотря в планшет.

— Доброе утро, — проворчал я, садясь.

Она кивнула мне.

— Ты долго спишь.

— Думаю, вымотался.

— Видел хорошие сны?

Я пожал плечами.

— Не уверен.

Она улыбнулась мне.

— А выглядит, что так и было.

Я посмотрел вниз на свой твёрдый член, выступающий из ткани моих боксеров.

— Мне снилась твоя сладкая киска.

— Видимо так.

Я встал, не запариваясь тем, чтобы прикрыть эрекцию, и пошёл на кухню.

— Убери эту штуку отсюда, — сказала она, смеясь.

— Как будто ты никогда не пробовала его раньше, — сказал я, наливая себя чашку.

— Послушай, насчёт этого...

— Это — секрет. Не парься.

Она прикусила свою губу.

— Хорошо.

— Мы должны поехать в клабхаус сегодня, — сказал я. — И рассказать Ларкину о том, что произошло со «Змеями».

Она кивнула.

— Хорошо.

— Не волнуйся. Мы не сделали ничего плохого.

— Нет, — тихо произнесла она, — сделали.

— Может быть, но ощущалось это чертовски хорошо.

Она улыбнулась, но ничего не ответила. Я прикончил свою кружку и налил другую, прежде чем вернуться на диван.

— Одевайся, — сказал я. — Мы должны скоро ехать. Чем дольше мы ждем, тем более странным это кажется.

— Окей, — она закрыла свой ноутбук и исчезла в спальне.

Грёбаная девочка сводила меня с ума. Я натянул свою одежду, качая головой. Вчера вечером она бросилась на меня, а сейчас отстранилась. Не то, что я винил её за это, но меня уже поднадоели гребаные качели. Если Джанин хочет этого, она просто должна признать это и к черту последствия.

Мы ехали к клабхаусу, особо не разговаривая. Это была непримечательная поездка, хотя погода стояла хорошая. Мы припарковались, и парковка была практически пустой, особенно учитывая, что было где-то около восьми утра. Хотя байк Ларкина был здесь, как и всегда. Выглядело так, будто мужик никогда не покидал клабхаус, а возможно так оно и было.

— Пошли, — сказал я, направляясь в клуб. Джанин последовала за мной. — Мы расскажем ему вместе.

— Хотела бы я, чтобы нам вообще не надо было ему рассказывать.

— Он должен знать, — сказал я. — Это важно.

— Знаю, — тихо сказала она.

Я заметил Стоунволла, сидящего за барной стойкой, и направился к нему.

— Приветствую, Стоунволл, — сказал я.

— Клетч, — ответил он. — Вы рано.

— През здесь?

— Ага, — ответил Стоунволл. — Но вам придётся подождать.

— Почему?

— Джеттер с ним.

Я нахмурился.

— Дерьмо, — сказал я.

— Почему? Что тебе от него надо?

— Кое-что случилось вчера вечером, — я взглянул на Джанин. — Я расскажу Ларкину об этом.

Стоунволл пожал плечами.

— Делай, что хочешь.

Я точно не хотел идти и разговаривать с Ларкиным и Джеттером, но не мог больше откладывать это. В нынешнем положении я должен был связаться с клубом в ту же секунду, как отъехал от той бензоколонки.

Я не знал, как собираюсь объяснять это. Я не мог придумывать что-то полезное, что реально бы сработало, так что мне оставалось просто получить разнос моей задницы от Ларкина за свою оплошность.

Я не мог рассказать ему правду, которая заключалась в том, что я хотел трахнуть его приемную дочь, прежде чем доложить обо всём.

Ничем хорошим это бы не кончилось.

Я направился в заднюю часть к офису и постучал. Я слышал какой-то тихий разговор, и, наконец, Ларкин позвал нас.

Я взглянул на Джанин и быстро ей кивнул до того, как толкнуть дверь, открывая ее.

Ларкин сидел за столом, в то время как Джеттер стоял, прислонившись к стене, его руки были скрещены на груди.

— Клетч, Джанин, — сказал Ларкин. — Мы заняты. Что вам, ребята, нужно?

— Ларкин, это важно, — сказал я.

— Насколько важно? — спросил Джеттер.

Я послал ему холодный взгляд.

— Не тебе решать, — я оглянулся на Ларкина. — Кое-что произошло вчера вечером.

Он сел прямо.

— Вы двое в порядке?

— Мы в порядке благодаря Клетчу, — быстро ответила Джанин.

— Садись, — сказал Ларкин.

Джанин прошла и села, пока я закрывал дверь позади нас. Я завис справа от неё и как можно подальше от Джеттера, не потому что я опасался грёбаного мешка с дерьмом, а потому что опасался, что попытаюсь задушить его на хер, пока буду смотреть прямо в его бл*дские ё*анные глаза.

Что удивляет меня, так это то, что каждый в «Демонах» ненавидит Джеттера по разным причинам, и я не был исключением. Ненависть к Джеттеру не была сюрпризом.

Нет, это было тем, о чём я думал, как о личном. Прежде я ненавидел его за то, что он сделал нашему клубу в прошлом, и за то, что его грёбанный клуб делал в настоящем. Но это никогда раньше по-настоящему не была ненависть как к мужику.

Тем не менее, внезапно, ненависть к Джеттеру стала личной. Я ненавидел, кем он был и что он сделал. Я ненавидел его, поскольку Джанин была заклеймена им, и это бесило меня.

Эта мысль ударила меня как молот, и я осознал, что все уставились на меня.

— Клетч? — позвал Ларкин. — Я спросил, что случилось?

— Правильно, — проворчал я, приходя в себя. Сейчас было не время выглядеть полным идиотом. — Несколько «Змей» преследовали нас вчера вечером, — сказал я. — Я вывел их к этой старой бензоколонке на шоссе в пустыню.

— И? — спросил Ларкин.

— Я убил их и заплатил владельцу. Он будет держать рот на замке.

— Какого чёрта ты не сообщил об этом раньше? — спросил Ларкин, практически вопя.

— Папа, — Джанин подняла вверх руки.

— Подожди, милая, — сказал он. — Клетч, какого чёрта ты не связался с нами до сих пор? Это серьезно. Мы должны кое-что сделать, чтобы минимизировать ущерб.

— Папа, — сильнее надавила Джанин, — я просила его не делать этого.

Ненадолго воцарилась тишина.

— Почему? — спросил он, наконец.

— Мне было страшно, — сказала она.

— Почему ты боялась? — мягко спросил он. — Мы можем защитить тебя.

— Я знаю это, но я беспокоилась, что ты всё отменишь.

Ларкин медленно кивнул.

— Ничего не будет отменено, — внезапно произнёс Джеттер. — Ты не должна волноваться об этом.

Ларкин подарил ему взгляд полный явного отвращения.

— О, — сказала Джанин. — Хорошо.

— И ты послушался её? — спросил Ларкин, глядя на меня.

— Она была очень убедительна, — ответил я. — В конце концов, я убедил её приехать к Вам сегодня, парни.

— Тебе не следовало в этом слушать женщину, Клетч, — сказал Джеттер. — Ты не должен им позволять взять тебя за яйца.

Я сжал челюсть и хотел пойти на него, но сдержался. Джеттер был куском говна, но не было ничего, чтобы я мог с этим сделать. Нападение на него всего лишь вызовет больше проблем.

Нет, важнее всего, что Джанин только что солгала ради меня. Мы никогда не говорили о её страхах или почему мы прождали так долго, чтобы рассказать всем. Мы оба знали правду, и она четко понимала, что мы не можем рассказать её им. Так что она солгала ради меня, прямо в лицо своему отцу.

Я не мог решить, что чувствовал из-за этого, но какая на хер разница. Всё, что имело значение, — миновали основные трудности.

Ларкин посмотрел на меня.

— Клетч, расскажи мне о том, что случилось. Кто были эти парни?

Я пробежался по всему снова, но на этот раз подробно. Я рассказал ему всё, что мог, об этих парнях, хотя я много не помнил и слишком сильно на них не смотрел.

Всё, что имело значение, — они были «Змеями» и, без сомнений, они приходили за Джанин.

Когда я закончил, Джеттер посмотрел на Ларкина.

— Мне это не нравится, — сказал он.

— Клетч проделал хорошую работу, — ответил Ларкин.

— По правде, парень преуспел, но «Змеи» ясно дали знать, что они поняли происходящее и что они хотят это остановить. Они придут снова.

— Ну и что ты предлагаешь?

— Я хочу девочку. Я хочу следить за ней. В конце концов, она моя.

В комнате воцарилась тишина, тяжелая и глубокая. Ларкин сразу же не ответил ему, и я мог ощутить дискомфорт Джанин. Тем временем, я перебирал в уме всё, почему я не должен пересечь комнату и избить Джеттера до кровавых соплей.

— Ларкин, — сказал Джеттер. — Помни, я заклеил девочку, и ты засвидетельствовал это.

— Ага, — проворчал Ларкин.

— Нет, — внезапно произнесла Джанин с такой силой, что каждый в комнате уставился на неё.

Она откинулась на стуле.

— Нет. Я остаюсь с Клетчем.

— Ты будешь в безопасности со мной, дорогая, — сказал Джеттер.

— Он прав, Джанин, Джеттер способен обеспечить твою безопасность, точно так же как Клетч.

— Нет, — снова сказала Джанин. — Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за этого парня? Ладно. Но до свадьбы Клетч приглядывает за мной.

— Осторожно, — сказал Джеттер. — Мы можем подумать, что у тебя что-то есть к этому тупоголовому.

— Тебе следует пойти с Джеттером, — слабо сказал Ларкин.

— Я доверяю Клетчу, — ответила она, не отступая. — Я доверяю ему. Я не доверяю Джеттеру.

Ларкин посмотрел на Джеттера и вздохнул.

— Ты слышал девочку.

— Да мне похрен, что она сказала, — произнёс Джеттер, вставая прямо. — Она моя и пойдёт со мной.

Я сделал шаг в его сторону.

Голова Джеттера повернулась ко мне.

— У тебя есть, что сказать по этому поводу, ё*анная пешка? — спросил меня Джеттер.

— Девочка сказала, что не пойдёт с тобой, — ответил я. — Мне плевать, кто будет защищать её, но прямо сейчас я делаю то, что она говорит.

— Да ладно, ты маленькая сучка, — произнёс он, глумясь надо мной. — Подойди поближе. Я с удовольствием надеру твой зад прямо здесь и сейчас.

Я просто уставился на Джеттера, моя рука потянулась к ножу, который я всегда держал в кармане. Я перережу убудку горло прямо здесь и сейчас и покончу с этим.

Это был напряженный момент, когда моя рука подобралась к ножу, а Джеттер просто усмехался мне, подначивая меня двинуться на него.

— Достаточно, — наконец сказал Ларкин. — Клетч, назад.

Я не двигался.

— Клетч, — предупредил Ларкин. — Отвали сейчас же, или несколькими парням придётся научить тебя грёбаным манерам.

Неохотно я отступил назад, расслабляясь.

— Всё правильно. В этой комнате ты — маленькая сучка, — сказал Джеттер.

— Джеттер, — гаркнул Ларкин. — Выметайся на хер из моего офиса.

Он уставился на Ларкина.

— Что?

— Сейчас же, говнюк.

Он покачал головой.

— Я по-прежнему могу погубить это всё для вас.

Ларкин медленно встал.

— Ты нуждаешься во мне больше, чем я в тебе. Мы можем выиграть эту войну с тобой или без тебя. А теперь выметайся.

Джеттер уставился на Ларкина в течение секунды, прежде чем повернуться к Джанин.

— Ты должна изменить решение, малышка, — сказал он. — Ты еще повеселишься со мной.

Он развернулся и покинул комнату, закрывая за собой дверь.

Ларкин сел, вздыхая.

— Я, бл*дь, ненавижу этого парня, — сказал он.

Я не смог сдержаться и рассмеялся.

— Ты думаешь это смешно? — спросил у меня Ларкин. — Моя дочь выходит замуж за этот кусок дерьма.

Я прекратил смеяться и кивнул.

— Не смешно, През. Всего-то выпустил немного напряжения.

Ларкин посмотрел на Джанин, нахмурившись.

— Ты уверена, что не пойдёшь с ним?

— Абсолютно, — ответила она.

— Хорошо, — сказал он. — Окей. Клетч останется с тобой, — он посмотрел на меня. — И если ты выкинешь что-то подобное снова, я сам оттрахаю тебя. Понял?

— Да, През, я понял, — ответил я.

— Бл*дь. Это дерьмо собирается вызвать у меня грёбаную язву, — проворчал Ларкин. — Пошли на хер отсюда, вы оба.

Джанин встала. Я последовал за ней назад в главную комнату.

Хотя я не позволил ей уйти далеко. Прежде чем она смогла присоединиться к другим парням, я схватил её за руку и утянул назад к туалетам. Она спотыкалась позади меня. Я толкнул её к стене и прижался к ней.

— Ты солгала, — сказал я ей.

— Ага.

— Почему?

— Поскольку я не могла сказать правду, — ответила она. — И потому что было понятно, что у тебя не была заготовлена ложь.

— Однако. Ты не должна была что-то говорить. Это моя задница была под ударом, а не твоя.

— Это наша задница, Клетч, — сказала она, отчаянно глядя на меня. — У меня будет больше проблем, чем у тебя, если мой отец выяснит о том, что произошло.

— Возможно, а возможно нет. Они нуждаются в тебе. Во мне нет.

Она уставилась на меня и прикусила свою губу.

— Я не позволю этому произойти с тобой, — сказала она.

Я ухмыльнулся ей.

— Что ты собираешься делать? Защищать меня?

— Если придётся.

Я придвинулся ртом к её уху.

— Ты не можешь защищать меня, — прошептал я. — Единственная вещь, которую я хочу от тебя, — это больше этой узкой влажной киски.

Она оттолкнула меня назад, глаза вспыхнули.

— И это всё?

Я пожал плечами, ухмыляясь.

— Что ты хочешь от меня, принцесса? — спросил я. — Я обеспечиваю твою безопасность. И всё.

Она открыла свой рот, а потом снова закрыла.

— Прекрасно, — произнесла она через секунду. — Это всё.

— Хорошо.

Она прошла мимо, задевая меня своим плечом.

Я смотрел, как она шла, и что-то резануло у меня в животе. Мне не следовало давать ей так уйти, но я должен это отпустить. И я не мог совладать с собой. Мы слишком глубоко увязли в этом, и любая оплошность может убить нас обоих. Она нужна мне в игре. Даже больше чем просто это, но я не мог позволить себе больше отвлекаться на неё.

«Змеи» наступали. Ларкин и Джеттер были правы на этот счет. И когда они сделают ход, я должен быть готов. Я не мог слишком сильно волноваться о том, что происходит между мной и Джанин, и обеспечивать ей безопасность.

Я должен задвинуть всё это дерьмо в сторону и делать то, что было правильным и для моего клуба, и для Джанин. Я не мог просто продолжать признавать то, что хотел, тем более что то, чего я хотел, было настолько чертовски опасным.

Я должен делать правильные вещи.

Даже если это, бл*дь, полный отстой.

Глава 21

Джанин

Всё произошло так быстро.

В одну секунду Клетч усмехается мне, его тело прижимается к моему, тихо похрапывая, а в следующую — он говорит мне, что это ошибка, или, по крайней мере, в этом была вся суть. Он не использовал это слово, но я смогла прочитать между строк.

Он защищает меня и на этом всё.

Я сожалела. О, как я ненавидела сожалеть, но так оно и было. Я сожалела, что не осталась спать с ним на диване той ночью. Я сожалела, что не сказала ему, что жалею о том, что солгала своему отцу ради него.

Но больше всего я жалею, что не подарила ему себя намного раньше.

Но сожаления здесь не помогут. Я могла всё это чувствовать и вместе с тем желать, чтобы этого не было, но это не меняет сути мировых вещей. Клетч и я переспали, и это было невероятно, так хорошо, что я не могла выкинуть это из своей головы. Но это больше не повторится.

Со мной всё будет в порядке. По крайней мере, пока я не останусь с Джеттером.

Меня удивило то, что Клетч был готов драться за меня. Я знала, что он будет защищать меня от «Змей» — это было очевидно. Но он выглядел так, как будто был готов напасть на Джеттера в той комнате, готов его убить. Я видела этот взгляд на его лице непосредственно перед тем, как он заставил меня пойти спрятаться в том туалете на бензоколонке. Это был взгляд, который у него появлялся непосредственно перед тем, как он собирался кого-то убить.

Но больше всего меня удивило, что он выглядел так, как будто был готов послать всё к чёрту ради меня в тот момент, несмотря на то, что он сказал мне сразу же после того, как мы покинули офис.

Этот мужчина был такой занозой. В одну секунду он трахал меня, говоря, как хочет моё тело, а в следующую — вел себя так, как будто ничего из этого не было таким уж большим делом.

Я не поспеваю за ним.

Мы провели час в клабхаусе, но мне скоро надо выходить на работу в вечернюю смену. Так что Клетч отвёз меня домой, привёл в мою квартиру, зайдя в неё с пушкой наперевес, прежде чем разрешил в неё войти. Я переоделась, и мы много не разговаривали, главным образом просто пробежались по планам на день. После этого он отвёз меня на работу. Я хотела что-нибудь сказать ему, хотела сказать ему, чтобы он не был таким придурком, но вместо этого я просто слезла с байка и пошла на работу.

Должна признаться, я боялась. С прошлой ночи у меня остался этот ноющий сгусток страха в животе, тянущий меня вниз. У меня ничего не было, что могло успокоить меня, кроме Клетча.

Каждый раз в течение моей смены, когда я ощущала легкую панику, приходящую с воспоминаниями о перестрелке и трупах, я смотрела на него, сидящего в маленькой кабинке. Он улыбался мне или кивал, или просто смотрел в ответ, и я чувствовала себя лучше.

Что было так странно. Я злилась на него, и почти сожалела, что попросила папу позволить ему продолжать защищать меня, но он всё ещё заставлял меня чувствовать себя лучше. Несмотря на всё, Клетч заставлял меня чувствовать себя в безопасности, и я нуждалась в этом чувстве больше чем в чём-либо ещё.

К счастью, работа прошла без каких-либо происшествий. Было около десяти, когда я закончила и вышла с работы рядом с Клетчем.

— Куда? — спросил он.

— В клабхаус. Мне надо выпить.

Он кивнул, не комментируя, и мы поехали назад.

Я чувствовала себя как йо-йо — летя от одного места к следующему. Работа — моя квартира — клабхаус — снова и снова туда-сюда.

Но это было нормально. Я нуждалась в чём-то привычном в моей жизни — в небольшой рутине. Я нуждалась в нормальном рабочем дне, нуждалась в Клетче рядом, чтобы почувствовать себя в безопасности.

Это было важнее всего остального. Несмотря на то, что он сказал, он заставлял меня чувствовать себя хорошо и в безопасности, и это было чем-то, за что я могла держаться, по крайней мере, какое-то время.

По крайней мере, до того, как Джеттер, в конце концов, увезёт меня прочь.

Клубхаус был полон, когда мы добрались туда. Куча незнакомых байков была припаркована снаружи. Клетч заглушил двигатель и посмотрел на меня, пока слезал.

— Уверена, что хочешь зайти внутрь? — спросил он.

— Почему нет?

— «Мятежники» сегодня вечером здесь, — ответил он.

— Может пора начать привыкать к ним, Клетч.

— Ага, — проворчал он. — Наверное.

Он слез с байка и последовал за мной, пока я пробиралась к барной стойке.

Место действительно было заполнено. Я знала, что так и будет, но я давно не видела его полным парней, которых не узнавала. Несомненно, «Демоны» всегда приводили новых желающих вступить в клуб, но я знала большинство парней, которые показывались в клубхаусе в любой из дней.

Мы вошли и направились к столу Доу и Нобля. Два мужика кивнули, когда Клетч и я сели рядом с ними.

— Дерьмо-шоу сегодня вечером, — произнёс Доу.

— Да, — присоединился Нобл. — «Мятежники», кажется, в каком-то грязном грёбаном настроении.

— Что происходит? — спросила я.

— Просто пьяный бардак, — ответил Доу. — Веселье и всё, но эти парни чертovsky животные.

Нас прервала группа мужиков, поднимающих тост у барной стойки. Я наблюдала, как один мужик опрокинул целую кружку пива, а затем разбил её о пол, заставляя парней вокруг него орать громче.

— Бл*дь, — сказал Клетч.

— Они делают это весь вечер, — сказал Доу. — Так у нас кончатся стаканы.

Нобл просто покачал головой.

Я вздохнула.

— Парни хотите бахнуть? Со мной.

— Конечно, — ответил Нобл.

Доу показал мне большие пальцы, а Клетч просто кивнул.

— Тогда всем виски, — произнесла я и направилась к барной стойке. Мне пришлось поработать локтями, чтобы подобраться ближе к бару.

— ТомТом, — позвала я, поставив локти на стойку. — Четыре виски.

Он посмотрел на меня, хмурясь. Бедный паренёк выглядел измученным.

— Окей, — сказал он, торопясь налить спиртное, прежде чем большее количество «Мятежников» попытаются привлечь его внимание.

Я стояла там в течение секунды, а затем почувствовала, как кто-то ущипнул меня за задницу. Я быстро выпрямилась, разворачиваясь.

— Какого хера? — спросила я.

Тот парень просто стоял там, усмехаясь мне. У него не было переднего зуба, а его борода была патлатой и седеющей.

— Девочка, ты привлекла слишком много внимания, — сказал он, — просто стоя здесь, повернувшись задом.

— Мой зад не для твоих гребаных прикосновений, урод, — сказала я.

— Не будь такой, девочка, — сказал он. — Это всего лишь маленький щипок, — он шагнул ближе ко мне. — Но я могу сделать гораздо больше, если захочешь.

— Отвали, — предупредила я.

— Или что? Ты просто какая-то клубная шлюха. Возможно, я возьму тебя домой сегодня вечером, поглядеть, как шлюха «Демонов» обращается с их гостями.

Я не колебалась. Взяла один из стаканов ТомТомы, который он только поставил на стойку передо мной, и разбила его прямо об голову этого парня.

Он стал оседать от разбившегося стакана. Было немного крови, но намного меньше, чем я ожидала.

— Какого хера?! — воскликнул другой парень, которого я не знала. — Ты — ё*аная сука! Ты только что замочила Буббу.

— Он в порядке, — сказала я. — Ему повезло, что я не отрезала на хрен его член.

— Ты болтливая шлюха, — сказал он. — Я прямо здесь трахну тебя, — мужик двинулся на меня.

Я схватила другой стакан, готовая защищаться.

Но мне не пришлось. Клетч нарисовался позади мужика и сжал его плечо, останавливая.

— Что за на хрен... — начал он, разворачиваясь, но не смог закончить своё предложение. Клетч врезал кулаком по его челюсти, откидывая его голову назад.

Мне надо было начать быстро двигаться, чтобы убраться с пути парня, когда он начал падать назад и шмякнулся о барную стойку.

Клетч придвинулся, хватая парня за лицо и ударяя им дважды о барную стойку. Мужик без сознания рухнул на пол.

Клетч оглянулся. Вокруг воцарилась мёртвая тишина.

— Кто-то ещё? — спокойно спросил он.

Никто не шелохнулся.

— Видите эту девочку? — спросил он, указывая на меня. — Это дочь Ларкина. Эту девочку заклеил Джеттер, и я отвечаю за её защиту. Если кто-нибудь прикоснётся к ней, заговорит с ней или странно посмотрит на неё, я на хрен грохну его. Понятно?

Никто не ответил.

Он посмотрел на меня.

— Взяла выпивку?

— Да, — ответила я. — Вот.

Я вручила ему два стакана и подняла третий, приканчивая его.

— ТомТом, — позвала я. — Ещё два.

Он уже был там, наполняя их.

— Хорошая работа, — тихо сказал он. — Реально ушатала того парня.

— Спасибо, — ответила я, усмехаясь.

Взяла стаканы и последовала за Клетчем назад к столу. Он поставил их на стол, а затем повернулся ко мне.

— Что ты, бл*дь, творишь? — спросил он меня.

— Что?

— Почему ты ввязалась в драку с этими психами?

— Один схватил меня за задницу и сказал, что собирается трахнуть меня, — начала я, закипая от гнева. — Я должна была позволить ему это?

Он сжал челюсть.

— Просто будь осторожна, — произнёс он и сорвался с места.

Я села за стол. Нобл и Доу усмехались мне.

— Что? — спросила я их.

— Вы двое препираетесь, — сказал Нобл.

— Ага, — согласился Доу, — вы препираетесь.

— И что, черт возьми? — сорвалась я.

Доу просто рассмеялся и начал потягивать бухло, когда Нобл просто пожал плечами.

Я отвернулась от них, раздражаясь. Клетч был занят выбрасыванием наружу двух парней. Они очухались, хотя едва передвигались. Я почувствовала лёгкое освобождение из-за того, что мы не убили никого из них.

Клетчу не стоило вести себя со мной как идиот. Это не была моя ошибка, что парень подошел ко мне. Но Нобл и Доу были правы — мы препирались. И если это было очевидным для них, это было скорей всего очевидно для всех остальных. Я должна быть осторожнее в будущем. Я должна помнить, что меня не должно заботить, что думает обо мне Клетч.

Я быстро прикончила второй стакан, гнев и недоумение циркулировали во мне. МК только что стал для меня гораздо более опасным, и я оказалась перед необходимостью соблюдать осторожность.

Теперь нигде я не была в безопасности.

Клетч сможет защитить меня, обеспечить мне безопасность, но я не была уверена, что он сможет спасти меня.

Глава 22

Клетч

Не многим позже того, как я выкинул тех ублюдков из «Мятежников», я отвёз Джанин обратно в её квартиру. Казалось, что она не хочет ехать, но всё же она и не спорила.

Что было хорошо, поскольку у меня не было на это сил. На обратном пути она была молчалива и направилась прямо в себе комнату, когда мы добрались туда, не побеспокоившись сказать и слова.

Я рухнул на диван и выхватил бутылку виски из моего мешка. Я пил прямо из бутылки, слишком ленивый, чтобы подняться.

Я мог видеть две длинные линии от удаляющегося плоского самолета, и эти две линии медленно двигались друг к другу. Линией слева были я и Джанин. Линией справа было слияние с «Мятежниками». Ни одна линия не была очень прямой или сильно выраженной, но так или иначе они приближались друг к другу быстрее и быстрее.

По крайней мере, именно так это и ощущалось для меня. Мы двигались вместе по встречно пересекающемуся курсу, и не было ничего, что я мог бы сделать, чтобы остановить что-то из этого. И я даже не был уверен, что хочу остановить это дерьмо. Я хотел Джанин, хотел выкрасть её прямо из комнаты, а затем трахать её сладкую узкую киску снова и снова, пока она не начнёт умолять о большем, но я не мог. И я не хотел, чтобы «Мятежники» присоединились к «Демонам» также сильно, как хотел, чтобы они смогли нам помочь в конечном итоге. Все мы были недовольны этими ублюдками, и ни один из нас не хотел их внутри нашего клуба. Хотя не имело значения, чего хотел я. В этом во всём были замешаны более сильные силы, чем я; силы, что действовали долгое-долгое время, вероятно дольше, чем я жил. Только Ларкин, Джеттер, другие старики и члены совета понимали всё это дерьмо.

Я глотнул немного виски, становясь добрым и пьяным, и отключился на диване. Это было всё, что я мог в тот момент, и, по крайней мере, я чертовки хорошо надрался.

Проснулся я от телефонного звонка.

В моей башке был легкий налёт от похмелья, когда я, пошатываясь, схватил свой телефон. Было едва за пять утра.

— Да? — проворчал я в микрофон.

— Клетч, это Ларкин.

— Да, През?

— У нас прохват через час. Ты должен быть с нами.

Я выдержал паузу.

— Прохват?

— У нас есть информация, что «Мескалы» заглянут на территорию. Мы приведём наших лучших парней, а «Мятежники» приведут своих.

— Дерьмо, — сказал я. — Что насчёт Джанин?

— ТомТом и Слип присмотрят за ней, — ответил он. — Теперь выдвигайся.

— Понял.

Я повесил трубку и вскочил с дивана. У меня не было достаточно времени, чтобы приготовить кофе, так что я просто направился к двери Джанин и мягко толкнул её, открывая.

Она спала, завернувшись в простынь, только одна совершенная нога была снаружи.

Я постучал в открытую дверь. Она пошевелилась.

— Джанин, — позвал я.
Она медленно просыпалась, открывая глаза.
— Клетч? — нахмурилась она. — Что ты делаешь?
— Я должен уйти, — произнёс я. — ТомТом и Слип будут здесь, чтобы присмотреть за тобой.
— Окей, — сказала она. — Куда ты идёшь?
— Работать.
Она села, и простыня сползла. На ней была лишь тонкая белая футболка в обтяжку, и я не мог удержаться и стал пялиться на её идеальные сиськи через ткань.
— Когда вернёшься?
— Так скоро как смогу. Будь милой с новыми парнями.
— Конечно.
Она смотрела на меня в течение секунды. Я хотел сказать ей что-нибудь, но какой в этом смысл?
Я развернулся и уехал.

Другие парни были уже там к тому моменту, когда я подъехал к клабхаусу.
Нобл, Доу и Форд были парнями от «Демонов». Я признал только одного из «Мятежников» — коротышку с сумасшедшими глазами. Они всё сидели в баре, возбужденная энергия от предвкушения драки гудела вокруг каждого из них.
— Клетч, — сказал Ларкин, когда я приблизился. — Это Бёрк, Клинтон и Лавой.
Клинтон и Лавой были большими парнями с тяжелыми и многозначительными взглядами.
— Парни, — произнёс я, кивая.
— Это Клетч, — представил меня Ларкин. Они кивнули мне в ответ.
Никто не любит надвигающееся обещание смерти и насилия, что собирает группу мужиков вместе. Я не смог сдержаться и ухмыльнулся сам себе, когда сел рядом с Фордом и сказал проспекту за барной стойкой, принести мне кофе.
— Теперь, когда мы все здесь, — начал Ларкин, — Я пробежусь по плану.
Проспект поставил передо мной кофе, и я стал потягивать его с благодарностью.
— Всё просто. Вчера вечером мы получили наводку на ранний утренний обмен между «Мескалами» и каким-то местным дилером. Очевидно, с огромным количеством денег на кону.
— Где всё произойдёт? — спросил мужик по имени Бёрк.
— В пустыне, — ответил Ларкин. — На съезде с шоссе. Примерно в половине часа отсюда.
— Сколько парней? — спросил Доу.
— Мы не уверены. Они, вероятно, будут хорошо вооружены, поскольку учувствует большое количество вовлеченных наличных денег, так что мы должны быть готовы к серьезному сопротивлению.
— Мы справимся с этим, — проворчал я.
— Это должно быть просто, — продолжил Ларкин. — Мы знаем, где это произойдёт и когда. Мы накатим, убьём ублюдков и заберём их дерьмо. И вернёмся к завтраку, став намного богаче.
Два больших «Мятежника» — Лавой и Клинтон рассмеялись. Форд посмотрел на них, но ничего не сказал. Два больших идиота, вероятно, не понимали, насколько опасной была эта миссия.

— Это всё что мы знаем? — спросил я Ларкина.
— Вот именно.
— Что насчёт места сделки? — спросил Форд. — Прикрытие? Какая-нибудь возможность устроить засаду?
— Нет, ничего, — сказал Ларкин. — Они находятся в плоской пустыне.
— Так что они увидят, как мы приближаемся, — сказал Бёрк.
— Похоже на плохой план, — проворчал Нобл.
— Я открыт для предложений, — произнёс Ларкин. — Так как это место запланировано, и у нас есть элемент неожиданности. Мы можем нагрянуть на них быстро и ударить по ним, прежде чем они действительно поймут, что происходит.
— Но не тогда, когда они увидят наше приближение за милю, — заметил я.
— Когда произойдёт сделка? — спросил Бёрк.
— Через час.
— Тогда нам лучше выдвигаться. Если мы сможет добраться туда раньше, нам не придётся накатывать на них.
— Что ты имеешь в виду? — спросил Доу.
— Кое-что, что мы делали в армии, — ответил Бёрк, вставая и усмехаясь. — Парни, что Вы знаете о камуфляже?

Я чувствовал, что даже в моём грёбаном рту есть грязь.
Солнце было чертовски горячим даже утром. Я был покрыт слоями грязи и растений, раскрашивающих всё моё тело. Мой жилет и одежда затвердели от дерьма, а ещё я должен был оставаться невероятно тихим.
Мы притащили сюда наши задницы, как только Бёрк закончил объяснять нам план, и к счастью мы добрались сюда до того, как показались «Мескалы» или их дилеры. Как только, Бёрк произвёл наше прикрытие, измазав в грязи и всяким перекасти-поле дерьмом, заляпывая всем этим полностью наши тела, а затем разместил всех нас вокруг зоны сделки.
Я не мог ни хрена видеть с того места, где был, кроме маленького кусочка территории прямо передо мной. Это походило на чрезвычайно глупую идею, просто лежать, бл*дь, в открытую как сейчас, но было слишком поздно, чтобы что-то пересматривать.
Я услышал байки, подъезжающие на расстоянии.
Все семеро из нас были покрыты этим дерьмом и размещались вокруг. Мы, как предполагалось, неподвижно лежали до того момента, как Бёрк свиснет. Тогда мы выскочим и откроем огонь.
Это был глупый план, тупой грёбанный план, но это было вероятно лучшее, что мы могли сейчас предпринять. По крайней мере, это был план. Другая идея состояла в том, чтобы просто наехать на них и попытаться убить, прежде чем они смогли бы убить нас. По крайней мере, этот способ удивит их.
Байки приближались к нам — медленно, но наверняка. Я не мог видеть их, но знал, что они были поблизости и становились ещё ближе каждую минуту. Я глубоко вздохнул, чтобы опять попытаться сдержать своё сердцебиение и, хотя единственная вещь, которую я хотел, состояла в том, чтобы выпрыгнуть и начинать стрелять, я знал, это будет ошибкой. Мы должны дожидаться, пока все подъедут, а затем сделать наш ход вместе, иначе мы просрём всё это.
И я не собирался валяться на земле, прикрытый грязью без грёбаной причины.

Ожидание сносило мне крышу, пока байкеры приближались всё ближе и ближе. Я успокаивал себя, отказываясь признать желание встать и начать убивать ублюдков. Прошло десять минут, я смог услышать, что байкеры прямо перед нами.

Затем внезапно они остановились, прекратив приближаться. Байкеры бездействовали, что означало, что я не мог слышать, о чём они разговаривали. Также я не мог их видеть с тех пор, как они оказались вне поля моего зрения. Они находились справа от меня, и я предполагал, что там их было, по крайней мере, пятеро из всего клуба.

Они оказались, бл*дь, прямо перед нами. Но ничего не происходило. Мы продолжали ждать, поскольку скорей всего они ждали, пока дилеры приедут туда с наличкой. Байки просто продолжали молотить, но ничего не происходило. Они не обнаружили наших парней, и ни один из нас не выпрыгнул раньше времени.

Прошло ещё пятнадцать минут, а затем я услышал приближение автомобилей, не таких громких как байки, но достаточно громких, чтобы объявить о своем приближении с расстояния. Я заметил два больших чёрных грузовика, поднимающих пыль и всякое дерьмо, пока они прорывались через пустыню.

Не многим позже, они проехали поле моего зрения, и я услышал, как заглушились их двигатели. Двери открылись и закрылись, и наконец-то заглушились двигатели байков.

— Карлос, — позвал мужик. — Рад видеть тебя.

— Аналогично, брат.

Я услышал большее количество шагов и голосов, но они тоже были далеко от меня, чтобы разобрать что-либо.

Бл*дь, я был готов. Они все были там, на открытом пространстве и ни один из нас не был пойман. Я не мог, бл*дь, поверить, что это сработало, но они, вероятно слишком заняты, беспокоясь об их собственном деле, чтобы осмотреться вокруг и выявить каких-то грёбанных байкеров с большими задницами, прикрытыми камуфляжем, и просто ждущим, чтобы их убить.

Прошла минута. Я едва мог дожждаться. Адреналин зашкаливал, бежал через мои вены, ожидая насилия, которое должно было произойти.

Затем я услышал это. Два свистка — ясных как день.

Я откинулся назад, грязь отлетела с моего тела и разлетелась повсюду, когда я скидывал свою винтовку.

У меня было примерно две секунды, чтобы оценить обстановку. Там было семь «Мескалов», три из которых стояли возле группы белых парней, которых я не узнавал — вероятно, дилеров. Больше дилеров стояло позади грузовиков рядом с огромно выглядящими парнями, скорей всего вооружёнными.

А затем наши парни начали выскакивать вокруг них. Нас было всего семь, и численно нас было меньше, но у «Мескалов» и их клиентов не было ни единого грёбаного шанса. Была только одна проблема — располагались мы отвратительно. Сделка происходила не прямо посередине нашего свободного кольца. Что ещё хуже, некоторые парни были прямо напротив меня.

Но не было времени перегруппировываться.

Мы начали стрелять, и весь ад вырвался наружу. Моё оружие было как молоток в моей руке, обрушиваясь смертью с небес. Я подстрелил первого «Мескала» и увидел, как его тело разлетелось в клочья. Другого «Мескала», стоящего около байков, разорвало на части, и я быстро направил огонь на группу посередине.

Они рассеялись и попытались вытащить своё оружие, но слишком медленно. Я продолжал стрелять и расстреливать их, разрывая их тела в кровавые клочки. Ниже у грузовиков, дилеры вытащили своё оружие и фактически начали отстреливаться. Я упал

на живот, опускаясь ниже, и стрельнул в одного из них, отрывая ему ногу. Он с криком рухнул.

Дилеры отстреливались, но это была резня. Они вообще не были готовы к этому, а у нас было автоматическое оружие. Число пуль, что мы закачали в них, было больше, чтобы восполнить численное различие.

Они не могли ничего сделать. Сцена была кровавым беспорядочным криком умирающих людей, и я чувствовал, как моя кровь бежит по телу с волнением от переполняющего меня восторга. Я жил ради этого — уничтожить моих врагов, врагов, о которых я позаботился.

Я не мог себя сдерживать. Продолжая нажимать на спусковой механизм, стреляя снова и снова, разрывая их тела, убивая их. Они падали один за другим и, хотя пара дилеров пыталась найти укрытие позади автомобилей, мы достали их в конечном итоге.

И пока я стрелял, она пришла в мои мысли. Джанин, её тело, то, как она смотрела на меня ранее этим утром, её шорты, едва прикрывающие её потрясающее тело, её сонные глаза. Я убивал этих людей, возможно даже больше за неё, чем за клуб. Они были нашими врагами. Они были причиной, из-за которой она влипла в эту гребаную безвыигрышную ситуацию, из-за них я не мог иметь то, чего хотел.

Снова и снова летели пули, разрывая тела на части.

Наконец, я услышал ещё один свист, слабый звук за звуком стреляющего оружия.

Я отпустил спусковой механизм, и моё оружие затихло. «Мескалы» и дилеры были все мертвы. Единственный звук — тишина, тишина смерти и разрушения.

— Бл*дь! — завопил кто-то. — Лавой.

Я встал, осматривая область. Частично на моём пути был Лавой. Он лежал на спине, не двигаясь.

Бёрк был тем, кто вопил, он быстро добрался до него, остальные из нас были прямо за ним. Лавой был в собственной крови с пулевым ранением в груди. Он открыл рот, задыхаясь, чтобы что-то сказать, но ничего не вышло.

Минутой позже он был мёртв.

— Дерьмо, — сказал Клинтон. — Ё*анные ублюдки.

— Они все мертвы, — сказал Ларкин. — Он был хорошим солдатом.

— Пошёл ты, — сказал Клинтон, поднимая лицо.

Я двинулся, не задумываясь. Схватил за плечо Клинтона и приложился к его челюсти, так сильно, что его голова со скоростью ракеты дернулась назад. Он споткнулся и рухнул на землю.

Затем что-тошибануло меня. Это был Бёрк — маленький шарик силы. Он уронил нас обоих на землю, и дождь из ударов посыпался на меня. Я блокировал их столько, сколько смог, но он огорошил меня. Нобл и Форд оттащили его от меня секундой позже, удерживая его.

— Успокойтесь, парни, — сказал Ларкин. — Мы победили сегодня.

— Ублюдок, — сказал Клинтон, хотя по звуку его челюсть похоже была сломана. — Этот ублюдок убил Лавоя.

— Что на этот раз? — спросил Ларкин.

— Я видел это. Я видел его. Он пристрелил Лавоя.

Я уставился на Клинтона, пока тот пытался встать на ноги.

— Я не стрелял в вашего друга, — произнёс я.

— Ты, бл*дь, это сделал, — сказал Клинтон, двигаясь ко мне.

— Осторожно, — предупредил Ларкин, — или я позволю Клетчу завершить его работу.

Я усмехнулся, когда Клинтон остановился.

Бёрк, тем временем, успокоился. Форд отпустил его, и он шагнул к Клинтону.

— Ты уверен? — спросил Бёрк.

— Я это видел, — снова начал он. — Я видел, что он это сделал.

Бёрк посмотрел на меня.

— Ты это сделал?

— Нет, — ответил я.

Бёрк покачал головой.

— На хрен это, Ларкин. Пошёл ты.

— Успокойся, Бёрк, — сказал Ларкин. — Парень сказал, что он этого не делал, так что он этого не делал. Ты видишь то, как мы были размещены? Клинтон, вероятно, подумал, что это был Клетч, потому что Лавой был так близко к нему.

— Это был он, — снова произнёс Клинтон.

— Произнесёшь это снова, и я, бл*дь, убью тебя, — зарычал Форд на мужика, затыкая его.

Бёрк снова покачал головой.

— Мне это, твою мать, не нравилось с самого начала. У тебя не было никакого треклятого плана. Единственная причина, почему это всё сработало — только из-за меня.

— Это произошло в последнюю минуту, — сказал Ларкин, уставившись на него этим опасным взглядом его глаз. — Если ты обвиняешь меня, то произнеси это.

Бёрк выглядел так, будто хотел что-то ещё сказать, но вместо этого прикусил язык.

— Парни, — позвал Доу. Все мы посмотрели на него. Он держал мешок с огромной усмешкой на его лице. — Проверьте это дерьмо.

Мы подошли и собрались вокруг. Внутри мешка, который держал Доу, была куча героина — чистое дерьмо, которое мы не могли получить в свои руки, с тех пор как началась война.

В других мешках была наличка. Огромное количество гребаной налички. Доу чрезвычайно широко усмехался.

— Большой гребаный куш, — сказал он, смеясь.

Бёрк кивнул, но его лицо осталось тёмным.

— Загружайте это, — сказал Ларкин. Доу и Нобл подхватили мешки и начали идти обратно к нашим байкам. Они были довольно-таки далеко припаркованы, прикрытые низким кустарником.

Ларкин посмотрел на Бёрка.

— Возьми своего парня под контроль, — предупредил он.

— Я не уверен, что хочу.

— Думаешь, обвинять нас в убийстве вашего парня — хорошая идея?

— Я не уверен, — сказал он. — Но если это сделали вы, то вы оплатитесь.

Ларкин вплотную подошел к Бёрку.

— Послушай меня, ты, мелкий говнюк. Мы упорно трудились, чтобы достигнуть этого, и какая-то глупая обезьяна не просрёт это для нас. Ты думаешь, что мы стали бы рисковать всем ради убийства всего лишь одного из ваших гребаных тупых жлобов?

Бёрк не отступил.

— Я не знаю, на что Вы способны, Ларкин, но ничего из этого не было моей идеей.

— Правда. Это была идея Вашего гребаного президента, так что уважайте его приказы и прекрати быть глупой пи*дой.

Бёрк уставился на Ларкина в течение секунды, а затем отступил. Он посмотрел на меня.

— Лучше будь осторожен, Клетч.

Я сладко улыбнулся ему.

— Ты знаешь, где меня найти, у*бок.
 Он направился обратно к байкам. Клинтон последовал за ним, и я слегка помахал ему.

Форд и Ларкин подошли ко мне.
 — Не дразни их, — сказал Ларкин.
 — На хрен это, — ворвался Форд. — На хрен их. Мне никогда это не нравилось.
 Ларкин посмотрел на меня.
 — Ты это сделал? Ответь мне честно.
 — Не я, — ответил я. — Парень фактически был напротив меня. Если только беспризорный выстрел поразил его — и это оказалось бы реальной ошибкой, — я сделал паузу и покачал головой. — Но это не так. Я хороший стрелок.
 — Знаю, — произнёс Ларкин. — Пошли, — и он направился к байкам.
 Форд хлопнул меня по плечу.
 — Не волнуйся об этом, — сказал он. — Мы разберёмся с этим.
 — Я не беспокоюсь, я раздражен.
 Форд рассмеялся.
 — Ага, это так типично для тебя. Быстро раздражаешься, но ты никогда не знаешь, что лучше для тебя.

Мы вместе пошли обратно к байкам.
 Я не знал, что, бл*дь, произошло, но я не стрелял в ту тупую жопу. Возможно, все это было подстроено с самого начала, как оправдание для чего-то плохого, что произойдёт. Возможно, «Мятежники» хотели создать небольшой хаос в наших рядах.

Но я не мог представить, что они убьют своего собственного парня ради этого. Нет, это было просто случайностью, неудачный хреновый несчастный случай. Я не убивал Лавоя, но они все хотели повесить это на меня.

Неважно. Ублюдки могут говорить всё, что захотят. Я приветствовал это, искренне. В конечном итоге, это может предоставить мне шанс шлепнуть ещё несколько из этих мудаков.

Я добрался до своего байка, поднимая и очищая его. Мы сели и завели двигатели.

Между клубами было подозрение, но теперь всё становилось значительно хуже. С Джанин в том положении, в котором она была, — я оказался перед необходимостью стать более осторожным. Теперь она может оказаться в опасности и со стороны «Мятежников» тоже.

Мы поехали назад в клуб, намного богаче, но в гораздо большей опасности.

Глава 23

Джанин

В следующий раз я проснулась уже утром и на секунду забыла, что Клетч уехал. Я вылезла из кровати и уже собралась выйти из комнаты, когда вспомнила, что он заходил.

Я схватила халат и накинула его на тело. Я не хотела, чтобы проспекты увидели меня лишь в обтягивающей старой футболке и коротких крошечных шортиках.

ТомТом поднял взгляд, когда я вошла в главную комнату.

— Доброе утро, — сказал он. — Клетч предупредил тебя?

— Ага, — ответила я. — Он сказал мне, что Вы будете здесь.

Он кивнул.

— У них работа сегодня утром.

Я прошла на кухню и налила себе кружку кофе. Слип кивнул мне, потягивая свой кофе из кружки. Я прислонилась к столешнице.

— Итак, — произнесла я, — куда они отправились?

— Не могу сказать, — ответил Слип.

— Дела клуба?

— Ты же знаешь правила.

Я вздохнула и отхлебнула кофе. Мне не следует удивляться, что они не могут рассказать мне, но это раздражает меня даже больше, чем предполагала. Как правило, я привыкла, что они мне не рассказывают что-либо, но сейчас всё ощущалось по-другому — я была вовлечена. Сейчас я была частью всего этого, даже если и не была фактически членом «Демонов».

Однако, не их вина, что они не могут мне что-то рассказать. В конце концов, они всего лишь проспекты. У них нет власти или чего-то ещё, чтобы принимать такие решения.

— Я в душ, — сказала я, — а затем Вы двое подкинете меня в клуб.

— Зачем? — спросил ТомТом. — Большинство парней ушли.

Я уставилась на него.

— Твоя работа защищать меня или задавать вопросы?

Он усмехнулся.

— Понял.

Я улыбнулась в ответ.

— Так-то лучше.

Я пошла принимать душ и услышала, как парни рассмеялись, как только я вышла из комнаты.

Как ТомТом и предсказывал, клубхаус был очаровательно пуст. Я не была уверена, было ли это из-за того, что большая часть парней на работе или просто из-за того, что ещё слишком рано.

Однако, несмотря на это, здесь было несколько парней, сидящих за барной стойкой, которых я не узнала. Я чувствовала, как мой живот завязывается в узел, и задавалась вопросом: что я делаю здесь без Клетча.

— Джанин! — я перевела взгляд, удивлённая тем, что услышала знакомый голос, зовущий меня по имени.

Кероли сидела за столом возле барной стойки и махала мне. Я подошла к ней, чувствуя искреннюю радость оттого, что вижу её.

Кероли вероятно была моей самой близкой подругой в клубе. Я встретила с ней в первый раз давным-давно, когда она ворвалась в наши жизни, вызвав переполох в клубе. В конце концов, она оказалась замужем за Фордом и родила ему восхитительных детей.

Сегодня утром Кероли была без детей. Она улыбалась, пока я присаживалась напротив неё.

— Как у тебя дела, девочка? — спросила она.

— Хорошо. Давно не видела тебя здесь.

— Дел было по горло.

— Как дети?

— Замечательно, — ответила она. — И ощущается ещё лучше сейчас, когда у меня перерыв от них.

Я засмеялась.

— Ты просто зависаешь здесь?

— Жду, когда Форд вернётся, — ответила она. — Ты же знаешь меня. Я всегда волнуюсь, когда он на выезде.

— Знаю. Это непростая жизнь.

— Да, но клуб превыше всего, верно?

Я рассмеялась.

— Верно.

— Что будешь пить?

— Кофе.

Кероли махнула проспекту, работающему в баре, и он принес кружку для меня. Я не узнала его, но моя память была переполнена именами.

— И так, я кое-что слышала, — сказала Кероли, наклоняясь ко мне.

Я нахмурилась.

— Типа чего?

— Типа ты заклеймена, и новый клуб сменит свои цвета на наши.

— Да, это всё правда.

Она медленно кивнула.

— И ты не счастлива из-за этого.

— Нет, думаю, что нет.

— Напомни мне его имя?

— Джеттер, — сказала я. — Ты его знаешь.

— Да, знаю.

— Послушай, Кероли...

— Ты не обязана объяснять, — быстро произнесла она. Я и забыла, что Кероли связывает нехорошее прошлое с Джеттером. — Всё это произошло давным-давно.

— Однако, я хочу, чтобы ты поняла меня.

— Ладно. Тогда заставь меня понять.

— Это ради клуба. Из-за этой войны, парни умирают. Если мы сможем перетаскать «Мятежников» на нашу сторону, ну, в общем, мы сможем быстрее победить. Вот зачем этот брак.

— Милая, — произнесла Кероли мягко. — Я не думаю, что это произойдёт.

Я наострила уши.

— Почему ты так говоришь?

— Разве ты не заметила? — спросила она. — Просто посмотри вокруг.

Так я и сделала. Я посмотрела вокруг комнаты, и ничего не показалось мне особенно странным. Я покачала головой, когда повернулась к ней обратно.

— Я не понимаю, на что ты намекаешь.

— Я не часто бываю здесь, но посмотри, как парни сидят. «Мятежники» и «Демоны» они не смешиваются. Они ненавидят друг друга, Джанин. Они не хотят быть рядом друг с другом, уже не говоря об одном и том же клубе.

Я вздохнула.

— Я знаю это. Предполагается, что мой брак поможет.

— Какое им дело до брака?

— Их заботит их Президент.

Кероли пожала плечами, сохраняя скептический взгляд на лице.

— Я думаю... Прости, Джанин. Я понимаю, что веду себя как сучка сейчас. Я просто хочу видеть тебя счастливой.

Я вздохнула, нежно улыбаясь. Кери была наверно самым лучшим человеком, которого я знала, и было трудно злиться на неё, даже когда она говорила мне что-то плохое, что я не хотела слышать.

— Я знаю, — сказала я. — Не думаю, что я несчастна.

— Почему б тебе не быть? Ты собираешься замуж за этот кусок дерьма.

— Возможно, — сказал я. — Скорей всего. Но я не знаю... я просто не несчастна.

И это было довольно странно. Как только я произнесла это, то осознала, что так было только из-за того, что у меня был Клетч.

Насколько бы разочаровывающим он ни был, какой бы опасности нас не подвергал, мне плевать. Нахождение рядом с Клетчем заставляло меня ощущать вещи, которые я едва ли могла выразить словами.

Кери взглянула на меня.

— Эй, Джанин? Я спросила, что поддерживает твой настрой?

— Не могу сказать, — призналась я. — Это может доставить мне и кое-кому ещё кучу неприятностей.

Она откинулась в своём стуле, усмехаясь мне.

— Ооо... ясно.

— Я не могу сказать больше этого.

— Ты и не должна, — она наклонилась ко мне. — Что ты собираешься делать?

— Ты о чём?

— Не притворяйся, что мы обе не знаем, что сейчас происходит, — сказала она. — У тебя интрижка с Клетчем.

Я практически подавилась своим кофе.

— Я так очевидна?

— В основном, — ответила она. — Он твой телохранитель, он горяч, и вы двое всегда были дружелюбными, и внезапно ты счастлива, несмотря на всё это дерьмо? — она пожала плечами. — Не нужно быть гением, чтобы понять это.

— Кери, если ты кому-нибудь скажешь, нас обоих могут убить.

— Расслабься, — сказала она. — Я никогда не захочу, чтобы убили моих подруг или их парней.

— Дело в том, что я даже не знаю, с ним ли я. Всё сложно.

— Всегда так.

— И не похоже, что я могу с этим что-то поделать.

— Ты уже замужем или как?

— Нет.

— Значит, ты можешь делать всё, что захочешь.

— Ты же знаешь, что это так не работает, — произнесла я со вздохом.

— Поскольку ты «заклеймена» или типа того? Забей на это, — сказала она. — Однажды я была заклеямена. Это херня.

Я рассмеялась, качая головой. Она была такой сильной, и это всегда поражало меня.

— Ты же знаешь, что это что-то значит для них.

— Ага, для них, — она скорчила рожу. — Забей на них и их правила.

— Хотела бы я.

— Послушай, Джанин. Ты знаешь меня. Теперь я и моя жизнь — клуб.

Я засмеялась.

— Ага. У тебя дети клуба.

— Я чёртова старуха. Но, я думаю, тебе следует сделать ход, прежде чем ты по-настоящему будешь связана. Прежде чем ты выйдешь замуж.

Я нахмурилась из-за этого.

— Я не могу. Я должна помочь свершиться этому слиянию.

— Твой отец сказал тебе это?

— Нет, — быстро ответила я. — Ларкин сказал мне, что я могу выйти, когда бы ни захотела.

— Так выйди, — мягко сказала она, — прежде чем станет слишком поздно.

Я смотрела на неё в течение секунды, но только покачала своей головой.

— Спасибо, что выслушала, — сказала я.

— Конечно. В любой время ты можешь поделиться со мной подробностями своей дикой жизни. Теперь я скучающая замужняя девочка.

Я рассмеялась, и беседа переключилась на что-то более нормальное, типа как растить детей.

Пока проходило утро, мы всё больше разговаривали, но я продолжала ощущать противоречие во всём. Я понимала, что Кероли действовала из лучших побуждений. Она права, если я буду ждать слишком долго — будет слишком поздно. Возможно, я действительно собираюсь связаться с Джеттером, всегда желая чего-то ещё, однако так никогда и не смогу это получить.

И возможно, в конце концов, всё развалиться. Если подумать, я никогда не видела никого из «Мятежников» или «Демонов», проводящих хоть какое-то время вместе, возможно кроме того раза, когда Клетч выкидывал парней из бара. С первого дня существовало напряжение, и оно вообще не уменьшалось.

Вероятно, «Мятежники» и «Демоны» действительно ненавидят друг друга слишком сильно, чтобы это когда-нибудь сработало. Если именно в этом было дело, то я действительно зря теряла своё время. Я по-настоящему жертвовала собой ради абсолютного ничего.

Но нет, я приняла решение. Я сделала свой выбор и согласилась на это. Мой отец не втягивал меня в это, и все причины, из-за которых я начала это, — всё ещё имели значение.

Ощущалось так хорошо, разговаривать с Кероли, пытаюсь забыть о своих проблемах, но я не смогла бы от них сбежать.

И я не собиралась от них бежать.

Глава 24

Клетч

Мы подкатили к клабхаусу через час после того, как произошло нападение. Бёрк и Клинтон всё ещё находились там, подчищая всё, что смогут, и забрали тело своего парня, пока мы вернулись, чтобы припрятать наркотики и наличные деньги.

Я проследовал за другими обратно в клабхаус. Ларкин направился прямо в свой офис, неся наличку, пока Нобл и Доу засунули в сейф в задней части клуба наркотики.

Форд посмотрел на меня и усмехнулся.

— Похоже, наши девочки болтают.

Я проследил за его пристальным взглядом и увидел Кероли, сидящую с Джанин. Кероли подняла взгляд и улыбнулась, когда Форд направился к ней.

— Не с моей девочкой, — заворчал я ему в след.

— Но достаточно близкой, — произнёс он.

Я раздраженно последовал за ним. Кероли встала и поцеловала Форда, улыбаясь.

— Повеселились, парни? — спросила она.

— Предостаточно, — ответил я.

— Мы сделали всё как надо, — ответил Форд.

Джанин кивнула мне.

— Клетч.

Я сел рядом с ней.

— Джанин.

— Мужик, я реально могу ощутить летящие искры, — шутя, сказал Форд.

Я посмотрел на него.

— Осторожней, — предупредил я.

— Расслабься, — ответил он, поднимая вверх руки. — Мы все здесь знаем, что Джанин заклеймена.

Джанин подарила мне маленькую улыбку и сделала большой глоток кофе. Я махнул ТомТому, который находился за барной стойкой, чтобы принёс мне бутылку виски и несколько стаканов.

— За клуб, — произнёс я, разливая всем спиртное.

Все подняли стаканы и выпили. Форд рассмеялся, качая головой.

— Сумасшедшее грёбаное утро.

— Что Вы делали, парни? — спросила у меня Джанин.

— Дела клуба, — ответил я.

Она закатила глаза.

— Мы все знаем, что ты расскажешь нам позже, — произнесла Кероли. — Почему бы не перейти к этому прямо сейчас?

Форд рассмеялся.

— Я ни хрена не рассказываю тебе, женщина.

Она хлопнула его по руке.

— Ты лучший, но тебе лучше никогда больше так не называть меня.

Он подарил мне робкий взгляд, но сохранил молчание.

Я откинулся на стуле и огляделся по сторонам. Бар медленно заполнялся большим количеством парней, по большей части «Мятежниками». В парнях ощущалось какое-то затаенное чувство, ропот и хмурые взгляды. Я нахмурился и понял, что Бёрк должно быть рассказал им о том, что случилось с Лавоем. Я знал, что это рано или поздно произойдёт, но не ожидал, что Бёрк позвонит, пока мы все возвращались назад.

Положение вещей дурно пахло. Я не знал, что произойдёт, но затаенное чувство насилия сгустилось вокруг нас. Девочки рассеянно болтали о жизни, главным образом разговаривая о детях, и я посмотрел на Форда.

— Помоги мне в баре, — сказал я ему.

— Какого хера тебе нужна помощь?

— Помоги мне, бл*дь, мудака.

Он пожал плечами и последовал за мной, как только я встал. Девочки наблюдали, как мы уходим, но ничего не сказали.

— Ты чувствуешь это? — спросил я его тихо.

— Не уверен, — ответил он, — но думаю, что понимаю, что ты имеешь в виду. «Мятежники».

— Ага. Они кажутся расстроенными.

— Думаешь, они уже слышали?

— Таково моё предположение.

— Бл*дь, — сказал Форд. — Этот мудака Бёрк.

— Думаешь, он попытается разжечь неприязнь среди нас?

— Не уверен. Я не понимаю, какая в этом для него польза.

— Возможно, он делает ход за целый клуб.

— Мы не можем этого допустить.

— Нет, — согласился я, трясая головой, — не можем.

— Слушай, ты уезжай и забирай Джанин домой. Я останусь и удостоверюсь, что ничего не произойдёт.

— А что с Кероли?

Он пожал плечами.

— Она в порядке. Так или иначе, она сама отправится домой.

Я кивнул.

— Хорошо.

Я отвернулся от него и направился к столу.

— Джанин, — произнес я. Она посмотрела на меня. — Мы уезжаем.

— Что? — спросила она.

— Мы собираемся уходить, — ответил я. — Прямо сейчас здесь небезопасно.

Она рассмеялась, не уверенная в том, был ли я серьёзен.

— Это наш клуб.

— И прямо сейчас нас превосходит численностью «Мятежники». Послушай, Джанин, не спорь со мной на эту тему.

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но внезапно остановила себя и глубоко вздохнула. Вместо этого она встала.

— Окей, — сказала она.

— Всё в порядке? — спросила Кероли.

— Всё прекрасно, детка, — сказал Форд. — Ты тоже должна скоро уйти.

— Окей, — произнесла она, нахмурившись.

— Рад был тебя видеть, — сказал я Кероли.

— Пока, парни.

Джанин просто помахала, когда мы выходили, проталкиваясь в переднюю дверь.

Пока мы направлялись к моему байку, Джанин шла рядом со мной.

— Ты собираешься рассказать мне, что происходит? — спросила она.

— Возможно, — ответил я.

— Клетч, я часть этого, — произнесла она, начиная снова сердиться. — Ты не можешь держать меня в неведении.

— Садись на своё место, — сказал я, и она прекратила давить на меня.

Мы забрались на байк. Я включил передачу, медленно отъезжая, а затем прыгнул в поток.

Мне было ненавистно оставлять Форда там разбираться одного с этим дерьмом, но он был прав. Я должен был на всякий случай увезти подальше Джанин. Я не был уверен, какое дерьмо выплывет наружу, но с большой вероятностью точно бы что-то произошло. Джанин — моя ответственность и всё ещё важная часть всего этого гребаного дела.

Не имеет значение, что я выглядел как трус. Я должен был оставить это позади.

Я должен делать то, что лучше для всего клуба и для Джанин. Я не имею значения.

Мы направились обратно к её квартире, скользя через поток. Я припарковал байк спереди на обычное место и держал её позади себя, пока мы двигались обратно к её квартире. Я достал ствол, готовый ко всему, чтобы ни произошло.

Но ничего не произошло. Мы вошли в её квартиру, и я проверил всё без проблем. Она зашла внутрь и бросила ключи на кухонный стол, растягиваясь на диване.

— В порядке? — спросила она.
— В порядке, что? — проворчал я.
— Расскажи мне, что произошло.
Я прислонился к стене, перекрестив руки на груди.
— Возможно, мне не хочется.
— Не играй в игры, Клетч.
— Я не играю, твою мать, — сказал я. — Возможно, я хочу заставить тебя заработать это, типа поставить тебя на карачки и заработать это.
— Этого не произойдёт, — сказала она.
— Скорей всего нет, но я думаю, что мы оба хотим этого.
— С чего ты это взял?
— Ни с чего, — ответил я. — Просто думал о тебе раньше.
— Во время твоей работы?
— Ага, во время работы.
— Почему мы должны были уехать из клабхауса?
Я вздохнул.
— Прекрасно. Хочешь знать? Дерьмо не проходит на ура с «Мятежниками». Кое-что плохое случилось сегодня утром. Одного из парней убили, и они думают, что это сделал я.
Она уставилась на меня.
— Ты это сделал?
— Нет, — просто ответил я. — Но сам факт того, что они будут обвинять меня — уже плох. Прямо сейчас дела между нами и «Мятежниками» не очень.
— Кероли сказала то же самое.
Я кивнул.
— Это очевидно. Нам никогда не нравились «Мятежники», а мы никогда не нравились им. Вы начинаете подталкивать нас друг другу, ну, в общем, дерьмо случается.
— Мой брак, как предполагалось, исправит это.
— Не-а.
Она уставилась на меня.
— И что в таком случае я должна делать?
Я оттолкнулся от стены и двинулся к ней.
— Ты хочешь, чтобы я сказал, что тебе делать?
— Несомненно, — мягко произнесла она. — Ты в этом хорош.
— Ты не хочешь этого, — сказал я. — Я мог бы велеть тебе сделать что-то чертовски глупое.
— Возможно, нет.
Я остановился перед ней и посмотрел снизу-вверх.
— Я мог велеть тебе почувствовать насколько, бл*дь, твёрд мой член прямо сейчас, только от мысли о твоей истекающей киске.
Она посмотрела на меня, её рот слегка приоткрылся, а затем она протянула свою руку.
Она нашла мой член, чертовски твёрдый в джинсах, и медленно начала поглаживать его.
— Что ещё? — спросила она.
— Я мог бы велеть тебе растянуть мой ремень.
Она сделала так, как я велел, медленно вытаскивая кожу из металлической пряжки.
Джанин нежно потянула, вытаскивая его из петлиц, и отбросила в сторону.
— И я мог бы велеть тебе снять твою рубашку, — произнёс я.

Она стянула её с тела без колебания, отбрасывая в сторону. Я мог видеть её глубокое дыхание, когда смотрел, как опадала и поднималась её полная грудь. Моё собственное сердце грохотало. Я знал, что это так чертовски глупо, но она была великолепной. И я нуждался в этом прямо сейчас, нуждался в ней, после всего того дерьма, что произошло.

Она поцеловала мой твердый пресс и положила свои руки сбоку моих бёдер. Я заворчал, усмехаясь ей.

— Сейчас я велю тебе снять мои гребаные джинсы.

— Правда? — она улыбнулась, расстегивая молнию, потягивая за бегунок, чтобы она открылась. Джанин мягко стащила штаны вниз по бёдрам, поцелуями прокладывая дорожку вниз к моим боксерам. Я переступил свои джинсы и пинком отправил их прочь.

Она потянулась и начала поглаживать мой твёрдый член, её рот слегка приоткрылся, растягиваясь в маленькую улыбочку.

— Что теперь? — она спросила.

— Бл*дь, — произнёс я, наклоняясь вперед и хватая её за волосы. — Я велю тебе горячо поцеловать меня.

И она так и сделала, прижимая свой рот к моему, крепко целуя меня. Я так и удерживал её, пока она гладила мою длину, целуя меня, её язык, прижимался к моему. Я любил её вкус и то, каким образом она ощущалась. Это, на хер, сводило меня с ума: то, как она обрабатывала меня, смотрела на меня, улыбалась мне с этим взглядом в её глазах.

Я слегка отстранился.

— А теперь ты, черт возьми, снимешь моё нижнее бельё, чтобы взять мой жёсткий член, и будешь его сосать так, как будто не можешь жить без моего большого члена между твоими губами, — прошептал я ей в ухо.

Она не колебалась. Она сдернула с меня боксеры, позволяя мне выкинуть их в сторону, и взяла мой твердый член в свою руку. Сначала она начала поглаживать его, облизывая свою руку, а затем заскользила вверх-вниз по моей твёрдой длине. Затем наклонилась вперёд и медленно облизала от основания члена до головки.

— Возьми гребаный член в свой рот, — приказал я.

Ожидание превращало меня в дикаря. Джанин медленно приняла мой член в свой рот, обхватывая головку, и принялась жёстко сосать. Так она начала обрабатывать меня: жёстко всасывая, позволяя её руке следовать за ртом, пока принимала меня.

— Твою мать, этот рот, — произнёс я. — Ты, бл*дь, невероятна в этом.

Она начала сосать меня быстрее, жёстче, работая своей рукой вдоль моей длины. Я любил смотреть на то, как двигалось её тело, пока она отсасывала мне, её симпатичный рот, принимающий мой толстый член, её губы, работающие вокруг моей кожи. Огонь тек по моим венам, сводя меня с ума, оставляя за бортом любые мысли или опасения. Я мог сосредоточиться только на её теле, на её рте, жёстко отсасывающем мне.

Она мягко постанывала, когда я потянулся вниз и почувствовал её полные сиськи.

— Я велю тебе сосать этот член жёстче, девочка, — произнёс я. — Бери этот гребаный член прямо в горло.

Она застонала и приняла мой член глубоко в рот, беря меня настолько, насколько только могла. Я обхватил её затылок и мягко, но твёрдо нажал, слетая с катушек, когда мой член заскользил в её горле. Она позволила мне так трахать свой рот, и я застонал, обожая ощущение моего члена в её горле, наслаждаясь тем, как она стонала с моим членом во рту.

Я заскользил обратно, и она застонала. Джанин посмотрела на меня, похоть в её глазах, то, как она использовала свою слюну, надрачивая мой член. Я видел, как струйка слюны капнула на её пышный бюст, и потянулся, растирая слюну по её сиськам, втирая её, чтобы подразнить сосок.

Она застонала, когда я вогнал член обратно ей в рот.

— Бл*дь, ты такая сексуальная, — произнёс я. — Я обожаю, когда ты отпускаешь себя, когда ты, черт возьми, сосешь этот член, как будто больше ничего не существует в этом мире. Ты сводишь меня, на хер, с ума.

Она ответила мне, используя обе свои руки, чтобы драть член, пока сосала головку, двигая головой из стороны в сторону, катая язык по моей головке. Её рот двигался по моей эрекции, её губы жёстко посасывали, пока она заглатывала и выпускала мой член из своего горла.

Она двигала руками и сосала мой член, потом разместила руки на моих ногах, позволяя моему члену свободно скользить по ее горлу. Вот так жестко она и сосала мой член, двигаясь вперед-назад.

— Бл*дь, обожаю смотреть на то, как мой большой член исчезает в твоём горле, — сказал я, вновь прижимая её голову ниже. — Боже, ты сводишь меня с ума, — произнёс я. Я двинул её голову вверх, и мой член выскочил из её рта с лёгким хлопком. Она отчаянно взглянула на меня, когда я подтолкнул её спиной в сторону дивана, опускаясь на колени.

— Клетч, — простонала она, когда я стаскивал с неё штаны, фактически срывая их с её тела. Я наклонился вперед, целуя её грудь, схватил за волосы, накрывая её рот своим. Я жестко поцеловал её, пока моя свободная рука нашла её абсолютно мокрые трусики и начала потирать её клитор. Джанин застонала под моим поцелуем, пока я потирал её истекающую киску, обрабатывая клитор. Моя рука скользнула в её трусики и добралась до клитора. Я нежно перекатывал его, потирая мозолистыми пальцами.

— Ох... бл*дь, — простонала она, когда я отстранился и поцеловал её в шею. — Клетч. Что ещё ты велишь мне сделать?

— Сначала я стяну эти бесполезные трусики, — произнёс я и сделал это, отбрасывая их в сторону. — Затем скажу тебе закинуть одну ногу на диван.

Она повиновалась, а я медленно и глубоко вставил пальцы внутрь её киски. У неё перехватило дыхание, и Джанин обернула руки вокруг моей шеи.

— Вот так, — прошептал я в её ухо, медленно трахая своими пальцами. — А затем велю тебе стоять вот так и позволять мне трахать тебя так, как я хочу.

— Ох... дерьмо, Клетч, — простонала она. — Я едва смогу выдержать это.

— Ты справишься с этим, девочка, — сказал я, отстраняясь от неё.

Прежде чем она смогла среагировать, я двинулся вниз и прижал свои губы к её клитору. Она застонала, когда я начал сосать и облизывать её. Я удерживал её за бедра, пока она держала одну ногу поднятой, позволяя мне непринуждённо сосать и облизывать её киску.

Я скользнул своим языком внутрь неё, облизывая каждый дюйм, а затем заскользил обратно, сосредотачиваясь на её клиторе. Она пошевелила своими бёдрами, громко застав, становясь дикой. Я схватил её пышную задницу и притянул плотнее к моему рту, пока сосал и облизывал её.

— О боже, Клетч, — простонала она. — Я скоро кончу, — все её тело затряслось.

Я усмехнулся ей.

— Ещё нет, — сказал я. — Я собираюсь заставить тебя подождать, — я скользнул пальцем глубоко внутрь неё, и у неё перехватило дыхание. — Я собираюсь подвести тебя ещё ближе, но ты не кончишь, пока я не наполню тебя своим членом.

— Тогда поторопись, — задыхаясь, произнесла она, пока я обрабатывал её. — О боже, это ощущается слишком хорошо.

Я всосал её клитор, трахая пальцами её киску. Она запустила пальцы в мои волосы и сильно прижала моё лицо к себе, и я, бл*дь, сходил с ума от этого. Мой член был чертовски твёрдым, в то время как она двигала бёдрами, прижимая моё лицо к её

истекающей, восхитительной вагине. Я облизывал, прижимался ближе и посасывал ее, обрабатывая языком и губами.

Я обожал то, как сводил её с ума. Я любил то, что она не могла насытиться, хватала меня за волосы, подталкивая ближе. И я обожал её вкус. Я мог вкушать её киску целый, мать твою, день и никогда бы не устал от её стонов и вкуса её кожи.

Я мог ощутить напряжение всего её тела, пока трахал её киску пальцами, языком и посасывал губами, обрабатывая её клитор. А также я почувствовал, что она близко, поэтому я отстранился и поцеловал её, мои пальцы остались глубоко похороненными внутри неё.

— Ох... бл*, — задыхалась она, когда я отстранился. — О, боже. Клетч, трахни меня. Прошу.

Я вытащил свои пальцы из неё и схватил за волосы.

— Скажи пожалуйста.

— Пожалуйста, Клетч, — попросила она. — О боже, трахни меня. Ты мне нужен. Ты мне очень нужен.

Я быстро передвинулся, выживая презерватив из джинсов. Разорвал обёртку, пока она смотрела, истекая влагой, её глаза и рот фактически просили о трахе. Всё в ней кричало о сексе. Я раскатал презерватив на свою длину, в это время она растянула свой лифчик и отбросила в сторону.

Я схватил её за ноги, толкая спиной на диван, и широко развёл. Она прикусила губу, когда я прижал себя к её гладкой киске, мои колени упёрлись в диван, её голова откинулась на подлокотник.

Я медленно и глубоко толкнулся членом внутрь неё, заполняя её, бл*дь, до краёв. Я обожал, как выглядит её лицо, когда толкнулся глубоко в нее — этот невероятный вид, её глаза, которые закатывались от экстаза, её приоткрытый рот.

— Ох... черт возьми, — произнесла она, когда я медленно начал скользить внутрь и наружу. — Клетч, как ты так наполняешь меня?

— Это мой большой, толстый член, — ответил я. — Это он заставляет таких плохих девочек как ты кричать.

— О боже, это то, чего я хочу. Я нуждаюсь в этом.

— Я знаю, — сказал я, наклоняясь вперед, целуя её в шею, мой рот заскользил ближе к её уху. — Ты нуждаешься в моём гребаном члене. Мы оба знаем это.

— Клетч, — задыхалась она, в то время как я начал трахать её жёстче. Я подразнивал её соски языком и зубами, пока она хваталась за диван. Мой член легко и глубоко скользил внутрь и наружу неё, её сиськи подскакивали так совершенно и сексуально с каждым толчком. Она текла, а я трахал жёстче, чем когда-либо прежде. Я хотел, чтобы она кончила, чтобы прокричала моё имя.

Так что я трахал её глубже и более жёстко. Я нашёл её клитор своим большим пальцем и мягко потёр. Она потянулась назад и ухватила за мою задницу, притягивая меня сильнее, и я ответил тем, что начал ещё сильнее толкаться своим членом, трахая её жёстко и грубо.

Я потянулся и притянул её голову к себе, сильно целуя её, пока продолжал трахать. Я глубоко толкался в неё, легко скользя, когда всаживал свой член в неё, соединяя наши тела. Она двигала бёдрами, прижимая себя к моему твёрдому телу, глубоко принимая мой большой член.

— Клетч, я так близко, — простонала она. — Я так близко. Ооо... трахни меня. Трахни меня жёстче.

— Обожаю то, как ты производишь моё имя, девочка, — сказал я, толкаясь глубоко и грубо, заставляя её принимать мой член. Но прежде чем она сможет кончить, я

отстранился и схватил её за бёдра. Я приподнял её и поставил на колени на подушки дивана, положив её руки на его спинку, её задница была высоко задрана в воздухе.

У неё перехватило дыхание, когда я сжал её бёдра, располагаясь сзади неё, и толкнулся глубоко внутрь. Я начал грубо трахать её, вбиваясь членом внутрь её узкой маленькой киски. Она хотела жёстко, так что я собирался дать ей это.

Я сильно шлёпнул её по заднице, и у неё перехватило дыхание, она громко застонала, вцепляясь в диван.

— Так трахнуть тебя, девочка? — спросил я, снова шлепая её по заднице.

— О боже, — простонала она. — Пожалуйста. Не останавливайся.

Я схватил её за волосы, приподнимая и отводя назад подбородок.

— Вот так, — сказал я. — Проси этот член. Я собираюсь заставить тебя так жёстко кончить, что ты не сможешь дышать. Бл*дь, проси об этом.

— Клетч, — несколько раз простонала она, пока я грубо трахал её, шлепая по заднице, держа за волосы. Я бездумно трахал её, и удовольствие заструилось в моём теле.

Мне было необходимо трахать её узкую киску сильно и грубо, поскольку Джанин откинула прочь всё это дерьмо с клубом и всё худшее. Она высосала всё это из меня напроочь, пока я трахал её, как животное, глубоко скользя своим членом внутрь её восхитительной маленькой узкой киски.

Я потянулся вперёд и начал протирать её клитор, пока сильно и глубоко трахал её, частые толчки, хлопающие кожа об кожу. Она откинула назад голову, по ней прокатилась дрожь от темпа моего толкающегося члена. Она прижалась к спинке дивана, толкаясь своей задницей навстречу мне, принимая мой толстый член.

— О боже, я кончаю, — простонала она. — Бл*... Клетч, жёстче.

Я ускорился так, что всё её тело напряглось. Я схватил её за бёдра и крепко удерживал, пока продолжал трахать во время её оргазма. Всё её тело напряглось, и она громко застонала, покачивая бедрами, извиваясь на моём твёрдом члене. Она снова и снова бездумно стонала моё имя, когда оргазм накрыл её.

И то, как сексуально она называла меня по имени, подтолкнуло меня за край. Я, бл*дь, не мог больше сдерживаться, так что толкнулся глубоко в её узкую вагину своим членом. Я кончил, наполняя её членом и спермой, находясь глубоко в ней.

Я зарычал, пока она стонала для меня снова и снова, наши тела раскачивались вместе, наши оргазмы прокатились через нас.

И медленно, так, бл*дь, очаровательно медленно, всё закончилось. Я медленно вытащил член и рухнул на диван, весь покрытый потом. Мы оба задыхались и переводили дыхание после усилий и удовольствия, когда она свернулась на мне, прижимая голову к моей груди.

— Твою мать, девочка, — произнёс я. — Эта киска. Грёбаное волшебство.

Она тихо рассмеялась.

— Ты тоже не так плох.

Я нежно схватил её за руку и поцеловал.

— Допустим — я свожу тебя сума.

— Ага. Ты сводишь меня с ума, Клетч.

— Ты, бл*дь, права — так и есть.

Она положила голову обратно на мою грудь, и я оставил свою руку, крепко обернутой вокруг неё.

На хрен всё остальное. На хрен то, что происходит с клубом. На хрен Джеттера и на хрен Ларкина. В этот момент, сидя на этом диване с Джанин, всё, что беспокоило меня, — была она. Это становилось всё более и более очевидным, несмотря на всю опасность и всё дерьмо — я хотел её больше, чем сам осознавал.

И это являлось реальной проблемой, поскольку теперь дерьмо было против нас обоих. «Мятежники» ненавидели нас обоих, хотя и по разным причинам, и это не упоминая «Змей», которые приходили за ней.

Я крепче прижал её к себе. На хрен всё это дерьмо. В конечном итоге мне следовало волноваться об этом, но я не собирался признавать это, по крайней мере, некоторое время.

Я поцеловал её, и она поцеловала меня в ответ. И я осознал, что, скорее всего, пожалею об этом, но чувствовал, как мой член снова начал оживать, и я понял, что пропал.

Глава 25

Джанин

Я никогда не встречалась с мужчиной, который вновь становился твёрдым так быстро после секса.

Клетч был похож на одержимого. В одну секунду мы просто сидели, восстанавливая дыхание и наслаждаясь обществом друг друга, а в следующую — он снова целовал меня и его руки вновь исследовали моё тело.

Я не знала, что способна стать опять настолько влажной так быстро. Я не знала, что смогу принять его большой, толстый член так скоро, после того, как он грубо и жёстко меня оттрахал, но я смогла.

Он был ненасытен, желая моё тело. Как только я увидела, что его член снова стал твёрдым, а сам Клетч начал нашептывать мне в ухо, прикасаясь к моему телу, я поняла, что я в его власти, по крайней мере, на всю ночь. Он фактически отнёс меня в спальню и бросил на подушки. Я позволяла ему так обращаться со мной снова и снова.

Поскольку именно этого я и хотела. Я хотела, чтобы он брал меня и владел мной в течение ночи. Я хотела забыть о наших проблемах, включая проблемы между нами. Нам не нужно было разговаривать о чем-либо, поскольку мы позволили нашим телам обеспечить всю коммуникацию.

А когда настало утро, я медленно просыпалась, как под кайфом и с саднящими ощущениями в определенных местах. Клетч крепко спал рядом со мной, его большая мускулистая грудь равномерно поднималась и опускалась.

Я перекатилась на спину и посмотрела в потолок. Ранний утренний свет мягко просачивался через окно, и ничего не изменилось, вообще ничего. Мы по-прежнему были в большой опасности так же, как и раньше, и вероятно, даже в ещё большей теперь, когда стало ясно, что я не могу удержать свои руки от него.

Всё это не сильно заботило меня. Я сделала это, и вот что важно, я всё ещё собиралась до конца следовать своим планам, но больше не было страха.

Страх больше не управлял мной.

Я снова посмотрела на Клетча. Он сел, медленно просыпаясь.

— Доброе утро, — сказала я.

— Доброе, — проворчал он. — Кофе?

— Пойду заварю.

— Окей, — он вылез из кровати, всё ещё голый с прошлой ночи. Его тело было настолько мускулистым и полностью покрыто чернилами, что я ощутила, как мурашки вновь побежали по моему позвоночнику.

Он подошел к моей двери, а затем остановился и оглянулся назад на меня.

— Что? — спросила я.

Он покачал головой.

— Ничего, — вышел и исчез на кухне.

Я улыбнулась сама себе и слушала звуки того, как он готовил кофе в другой комнате. Это ощущалось так же странно, по-домашнему. Даже сейчас, когда он уже провёл со мной несколько дней, но это было впервые, когда он спал в моей кровати вместе со мной. И я не имела ни малейшего понятия, что чувствовала из-за этого, я не слишком много об этом думала. Чуть позже запах кофе проник в комнату, и Клетч вернулся с двумя кружками горячего кофе.

Конечно, по-прежнему абсолютно голый.

Он сел на кровать и передал мне кружку.

— Спасибо, — произнесла я, отводя взгляд.

— Что?

— Ты голый.

— Ты видела его много раз вчера вечером, — произнёс он, смеясь.

— Так это же было прошлым вечером. А сейчас утро.

— Теперь ты стесняешься члена?

Я рассмеялась, потягивая свой кофе.

— Я не стесняюсь члена, чтобы это ни значило.

— Хорошо, — сказал он, вставая. Я снова взглянула на его толстый член и прикусила губу, когда заметила, что он был слегка твёрдым. — Я не хочу, чтобы ты стеснялась рядом с моим членом.

Я собиралась что-нибудь ответить ему, но меня перебил звонок моего телефона. Я потянулась и взяла его, проверяя, кто звонит. Номер был незнакомый. Нахмурившись, я решила ответить.

— Алло?

— Привет, Джанин.

Я сразу же узнала голос, хотя и слышала его всего дважды.

Это был Джеттер.

— Привет, — произнесла я, опуская вниз кружку и выпрямляя спину. — Откуда у тебя мой номер?

— Твой отец дал. Как ты сегодня?

— Прекрасно, — я взглянула на Клетча. Он с любопытством смотрел на меня.

— Тогда ладно. Давай опустим эту херню со светской беседой, — со смешком произнёс Джеттер. — Я звоню не просто так.

— Что тебе надо?

— Мне надо, чтобы ты приехала ко мне сегодня, — сказал он. — Я только что купил новый трейлер поблизости и хочу, чтобы ты посмотрела на него.

От удивления я на минуту замолчала.

— Папа знает?

— Он не должен знать обо всём, что происходит между нами, — раздраженно ответил он. — Ты заклеямена мной теперь, так что мы можем поступать именно таким образом.

— Я не уверена, — ответила я.

— Приведи своего бл*дского телохранителя, если хочешь, — сказал он. — Я просто покажу тебе, где мы будем жить.

Я прикусила губу. Я понимала, что не могу сказать нет. Я понимала, что, в конечном счете, оказалась перед необходимостью сделать эту херню. Я не могла вечно продолжать бегать.

Сегодня утром кое-что должно было закончиться.

— Отлично, — сказала я. — Напиши мне адрес.

— Тогда окей, дорогая, — сказал он. — Приезжай через пару часов.

Он повесил трубку.

Клетч пил свой кофе.

— Кто это был? — спросил он.

— Джеттер, — ответила я. — Сегодня мы собираемся посетить мой будущий дом.

Клетч рассмеялся и покачал головой, но не стал спорить. Он опустил свою кружку и начал одеваться.

Я ненавидела, что этим утром всё должно закончиться, но это не могло длиться вечно.

Мы выехали через час и не разговаривали о том, что произошло. После звонка Джеттера, Клетч внезапно стал деловым.

Я не обвиняла его. Джеттер всего лишь напомнил нам о том, что внешний мир всё ещё существует, даже если мы и не хотели этого.

Поездка к дому Джеттера не была долгой, так что мы остановились, чтобы быстро перекусить. Клетч зарулил к небольшому фургону с едой и достал для нас блины и кофе, который по большей мере был моим основным жизненным топливом.

К тому времени, когда мы закончили есть и вернулись к байку, нам пора было выезжать. Поездка не была неуклюжей или что-то в этом роде, но Клетч казался не слишком разговорчивым, а я не хотела слишком сильно давить на него. Мы оба осознавали наше положение в этом мире.

Трейлер был расположен за городом на маленьком участке земли. Мы должны были проехать вниз по старой грязной дороге, чтобы попасть туда, и сначала я была убеждена, что Клетч поехал по неверной дороге, но трейлер оказался прямо за деревьями.

Он выглядел не особо хорошо, но я немного знала о трейлерах. Он был белым с двойными полосами по центру, как большой полосатый белый кит. Он был выпуклым с двух сторон и действительно довольно длинным. Клетч припарковал рядом байк, и я увидела Джеттера, выходящего из передней двери.

Он махнул, когда Клетч заглушил двигатель. Не слишком далеко находились пластмассовые стулья, расставленные вокруг ямы для кострища. Большой зелёный тент был натянут перед входной дверью.

— Добро пожаловать, — выкрикнул Джеттер. — Это твой будущий дом.

Я слезла с байка и могла поклясться, что услышала, как Клетч что-то произнёс, но когда я посмотрела на него, он уже облокотился на байк, как будто не собирается передвигаться и на дюйм.

Я сделала несколько шагов к Джеттеру.

— Кричи, — это было произнесено так тихо, что я практически не расслышала.

— Что? — я посмотрела на Клетча.

Он посмотрел в сторону.

— Если он прикоснётся к тебе или что-нибудь ещё, кричи и я приду.

— Ты не пойдёшь?

Он посмотрел на меня.

— Это то, что ты должна сделать сама.

Я кивнула.

— Окей.

— Кричи, — повторил он, а затем снова отвёл взгляд.

Я сделала глубокий вздох, чтобы восстановить дыхание, а затем пошла к моему будущему мужу и прочь от мужчины, которого я по-настоящему хотела. Джеттер широко развёл свои руки.

— Что думаешь?

Я пожала плечами.

— Мило.

— Мило? — он засмеялся. — Не стесняйся. Он чертовки хорош.

Я слабо улыбнулась. Я не имела понятия, для чего нужен этот небольшой визит или почему он пытается впечатлить меня. Возможно, действительность нашей ситуации довольно сильно задевала его, и он начинал понимать, что женится на незнакомке.

— Здорово, — сказала я.

— Давай. Я тебе всё покажу, — он исчез внутри за дверью.

Я обернулась на Клетча, он не смотрел на меня.

Клетч был прав. Я должна сделать это сама. Я не могла продолжать полагаться на мужчину, обеспечивающего мою безопасность. Я сделала шаг, затем другой. И последовала за Джеттером в трейлер.

Он был не таким, как я ожидала: не очень большой, но всё же уютный. Все шкафчики были из дерева, столешницы гранитными. Дверь вела прямо на кухню, там стоял маленький стол и небольшой диванчик.

— Кухня и гостиная комната, — сказал он. Он открыл шкафчик, внутри которого разместился телевизор с плоским экраном. — У нас есть спутниковое. Оно работает довольно хорошо, — он закрыл дверцы и показал жестом следовать за ним. Моё сердце колотилось в груди. — Ванная, — сказал он, указывая на дверь. Я заглянула внутрь — там было не так уж и плохо, хотя это всего лишь отдельная душевая кабина.

Мы переместились в заднюю комнату, которая занимала весь конец трейлера. Это была хозяйская спальня, и допускаю, что она была довольно хорошей. Всё выглядело новым, включая простыни, и комната была довольно просторной.

— Гардероб, — сказал он, — для всей твоей одежды и всего такого, — он также указал на несколько других особенностей, как агент по продаже недвижимости, пытающийся продать. Наконец, он уселся на кровать. — Что думаешь?

— Здесь мило, — сказала я.

— Лгунья, — ухмыльнулся он мне. — Я знаю, что ты не жила в трейлере, но тебе понравится здесь.

— Я никогда не жила ни в одном, — сказала я, прислоняясь к стене и сохраняя расстояние между нами.

— Я знаю, что не нравлюсь тебе, Джанин, — сказал он. — И не могу тебя в этом винить.

— Почему это?

— Из-за всей этой истории со мной и твоим стариком.

— Ты предавал клуб, — просто сказала я.

Он рассмеялся.

— Это всё, что он рассказал своим людям?

Я приподняла бровь.

— Что-то большее есть в этой истории?

— Конечно, есть, бл*дь.

Это удивило меня. Я всегда думала, что мой отец рассказал мне всё и не утаивал чего-либо. Я всегда предполагала, что история о Джеттере была полностью правдивой.

Он рассмеялся.

— Хочешь услышать реальную историю? — спросил он.

— Именно поэтому ты привёл меня сюда, рассказать правду?

Он снова разулыбался.

— Я привёл тебя сюда, потому что мы вскоре поженимся. Также возможно надо попытаться узнать друг друга, прежде чем мы станем связанными.

Я медленно кивнула.

— Окей. Тогда расскажи мне историю.

Он усмехнулся.

— Это произошло давно. Тогда «Демоны» не были настолько сильны как теперь. Твой отец был нашим лидером так же, как и сейчас, но у него не было тогда такой силы за спиной. Мы боролись за выживание в Остине, борясь с несколькими другими клубами. «Мятежники» — были одним из них, но ещё были «Сломанные Ворота», «Адский огонь» и парочка других мелких группировок. Тогда мы все были чертовски юны. Ларкин хотел расти и хотел делать это агрессивно, но мы были ничем. Мы начали подминать несколько самых маленьких клубов, поглощая их, чтобы взять их силой, только так это можно было сделать. Это была кровавая война, год за годом. А потом я встретил Джолин. Бл*дь, Джолин была красивой. Она зависала в одном из этих маленьких клубов — «Черные тузы», если я правильно помню. Так или иначе, мы прибили её клуб, и нас потянуло друг к другу. Ну, ты знаешь, как это может быть в юности. Твою мать, мы не вылезали из кровати. Эта девочка была просто слишком невероятной. Так или иначе, я был по уши влюблен. Я и Джолин, мы везде ходили вместе, всё делали вместе. Я не мог представить свою жизнь без этой девочки. А затем твой старик встретился с ней. Я не знаю: как или когда, но Джолин и Ларкин замутили друг с другом. Ты понимаешь, что я имею в виду? Прямо за моей спиной.

— Я никогда не слышала об этом человеке, — произнесла я.

— Конечно же нет, — сказал Джеттер. — Думаешь, Ларкин хочет, чтобы люди знали, что он украл женщину у одного из братьев своего клуба? Так или иначе, — продолжил он свою историю, — они оказались вместе и всё. Она бросила меня однажды ночью, просто собрала свои шмотки и съехала с ним. Бессмысленно говорить, что я, бл*дь, был опустошен. Уничтожен, черт возьми. Но я не позволил этому встать между мной и клубом, потому что так уж вышло. Ты делаешь то, что делаешь ради своего клуба, и это важнее всего. Мы продолжили драться, круша черепа, и мы побеждали. Мы росли. Мы росли слишком быстро. Один из самых больших клубов назывался «Джентльмены-Ублюдки». По каким-то причинам Ларкин думал, что мы были готовы нагнуть их. Он предпочёл борьбу, начал отжимать их территорию и в основном заставил парней вести себя по-настоящему агрессивно. Сначала это сработало. «Ублюдки» не были готовы, когда мы начали прессовать и истреблять их. Но довольно скоро всё изменилось. До них дошли слухи, что мы творим, и они начали давать сдачи. Кое-что произошло, когда это случилось. Тогда у нас не было правил как сейчас. Ларкин выехал на дело... это должна была быть обычная наркосделка... и он взял с собой Джолин. Думаю, он пытался её впечатлить или что-то в этом роде. Я так и не понял, почему он, бл*дь, взял её с собой. Я был там той ночью. Я встретил их на поле, где происходила сделка. Джолин так ни разу даже и не посмотрела на меня. Мы сидели там в течение пятнадцати минут, ожидая, когда появятся дилеры, чтобы купить наше дерьмо, но они так и не прибыли. Вместо этого появились «Ублюдки». Когда начали летать пули, мы отчалили оттуда так быстро, насколько только могли. Я поймал пулю в ногу, но это было не настолько, бл*дь, плохо. Хотя пока мы удирали, я увидел кое-что, что не смогу забыть и по сей день. Спина Джолин была покрыта кровью. Мы ехали некоторое время, чтобы увеличить расстояние между нами и ими, и к тому времени, когда мы подумали, что стало безопасно для

остановки — Джолин была практически мертва. Мы сняли её с байка и попытались спасти, но было слишком поздно. Она умерла там ночью на пыльной земле, смотря на Ларкина так, как будто не могла поверить в случившееся.

Джеттер перестал говорить на секунду. Он стал слишком спокойным, а я просто смотрела на него. Он глубоко вздохнул, отпуская это, а затем продолжил.

— Я перешел к «Мятежникам» после этого. Я не мог больше смотреть на Ларкина. Я понимаю, что он допустил ошибку, и он также знает это. Он создал всё эти правила, что у нас есть теперь, после смерти Джолин. Никаких посторонних на сделках и подобное дерьмо. Но я так и не смог его простить.

— Что изменилось? — спросила я.

— Время, главным образом. Время, и теперь-то я знаю, что он был просто грёбаным пацаном, все мы были. Мы все облажались. Ларкин долгое время расплачивался за свою ошибку.

Я медленно кивнула, удивленная всем этим.

— Я не знала об этом.

— Ты бы рассказала людям, если бы была им?

— Нет, — ответила я. — Не стала.

— Ладно, теперь ты, бл*дь, знаешь. По-прежнему думаешь, что я мешок дерьма?

Я уставилась на него, задаваясь тем же самым вопросом.

У него были веские причины для того, что он сделал много лет назад, но всё же это не оправдывало всё то дерьмо, которое он сделал после этого: всю ложь и все последующие смерти. Джеттер, возможно, и ушел из-за благородной причины, или, по крайней мере, он думал, что они благородные, но всё же Джеттер по-прежнему оставался просто эгоистичным ублюдком.

Возможно, мудаком с грустным прошлым, но всё же эгоистичным.

— Ага, — произнесла я, — но возможно чуть меньше.

Он засмеялся и встал.

— Прекрасно. Просто прекрасно, — сказал он. — Не могу тебя в этом винить.

— На этом всё?

Он улыбнулся и кинул.

— Да, всё. Ты узнала меня, увидела трейлер.

— Ну, тогда я пошла?

— Я не удерживаю тебя против твоей воли, Джанин.

Я оттолкнулась от стены и направилась в главную комнату в сторону входной двери.

— Джанин, — позвал он, следуя за мной. — Ещё одна вещь.

Я задержалась и посмотрела на него.

— Какая?

— Это произойдёт, — произнёс он с серьезным лицом, — не зависимо от того хотим мы этого или нет. Всё происходит быстро. И рано или поздно ты окажешься перед необходимостью перейти на мою сторону.

— Возможно, — произнесла я. — Увидим.

Он уставился на меня. Я развернулась и быстро вышла из трейлера, сопротивляясь убеждению бежать так быстро, насколько это только возможно.

Клетч всё ещё стоял, облокотившись на байк, жуя травинку. Он поднял взгляд, когда я приблизилась.

— Ты быстро, — сказал он.

— Поехали.

— Залезай.

Он забрался на байк, я залезла сзади него. Он завёл мотор, и мы снова отправились домой.

Я не могла выкинуть эту историю из моей головы. Я не могла представить Ларкина, вытворяющего любую из этих вещей, что рассказал Джеттер, но зачем Джеттеру лгать? Это объясняет, почему Джеттер тогда предал «Демонов». Но я не могла позволить втянуть себя в его игру. Я не знала, почему он рассказал мне эту историю или пригласил меня, но Джеттер был лжецом и предателем. Все знали это о нём. Я не могу быть ослеплена им. Клетч гнал обратно к клабхаусу, и я схватилась за его тело, крепко обнимая. Клетч ощущался как единственная постоянная вещь в моей херовой жизни. Даже если он вообще не был постоянным.

Глава 26

Клетч

Я не мог перестать думать о выражении её лица, когда она вышла из трейлера Джеттера.

Джанин выглядела потерянной и испуганной. Она, вероятно, не признается в этом дерьме мне, но это было очевидно по выражению её лица. Я, как предполагается, должен притвориться, как будто ничего не заметил, и действовать так, будто ничего не произошло, но так действовать становилось всё тяжелее и тяжелее.

Я не был тем мужиком, кто отступает. Я ненавидел то, что не могу взять, что хочу, даже когда, бл*дь, были слишком серьезные основания сохранить свой контроль. Однако здесь было слишком много того, что мужчина должен на себя взять, перед тем как сдастся и возьмёт именно то, что он хочет.

На полпути к клабхаусу, я свернул с дороги. Я мог почувствовать, как усилилась хватка Джанин, пока я катил по ухабистой грунтовой дороге, но я проигнорировал это. Тем более что я отправился кое-куда только из-за собственной прихоти, до конца не уверенный в том, какой в этом для меня смысл, но в каком-то смысле мне уже было плевать.

Мы продвигались через небольшой лесок, и впереди показалось конечная точка. Старое и ржавое здание ясно вырисовывалось. Скорей всего когда-то оно было покрашено в синий, но большая часть той краски была стерта через какое-то время, и оно смотрелось скорее покрытым ржавчиной, чем чем-то ещё.

Я притормозил с боку и заглушил двигатель.

— Почему мы здесь? — спросила Джанин.

— Хочу кое-что тебе показать, — я слез с байка и начал уходить.

Она догнала меня.

— Клетч, — сказала она, — ты меня пугаешь.

Я остановился перед дверью в здание. Место было огромным, по крайней мере, три этажа, и простиралось далеко вширь. Здесь больше не было никаких знаков, и большая часть стен были покрыты какими-то граффити.

— Я часто приходил сюда, когда был ребенком, — произнёс я, пинком открывая дверь.

Она отлетела и ударилась о противоположную стену. Я переступил порог и огляделся.

Джанин следовала за мной.

— Что это за место?

— Фабрика, — ответил я. — Когда-то была, по крайней мере. Не знаю, что они производили.

Главный цех фабрики простирался в длину возможно, как футбольное поле. И когда-то здесь повсюду были машины, но их давно не стало. Беспорядок, хлам и развалины были на их месте, а также мусор с тех пор, как дети приходили сюда прятаться от родителей, а также наркоманы и бездомные люди в поисках места, куда б забраться, и кто знает для чего ещё. Я стал подвигаться вглубь.

— Клетч, стой, — произнесла Джанин. — Стой. Зачем мы здесь?

Я развернулся обратно к ней и пожал плечами.

— Не знаю, — ответил я. — Я вспомнил, что оно рядом, когда мы отправились домой. Захотелось показать тебе.

Она прикусила губу.

— Не уверена, что нам следует здесь находиться.

Я рассмеялся.

— Всем плевать, что мы здесь.

— Нет, — она сказала. — Возможно, всем и плевать, но мне всё же не стоит.

Я наострил уши.

— Боишься? Здесь нет призраков, принцесса.

— Я не боюсь призраков. Это ты меня пугаешь.

Я сделал шаг в её сторону.

— Тебе нечего бояться.

— Ты же знаешь, что это не так.

Я смотрел на неё в течение секунды, не произнося ни слова.

— Когда я был ребенком, — произнёс я, наконец. — Я жил недалеко отсюда, во всяком случае дорога сюда была недолгой. Я имел обыкновение сбегать, когда моя мама была слишком пьяна или её новый друг становился слишком жесток. Я приходил сюда, сидел, размазывал дерьмо, притворяясь, как будто моя жизнь не была такой бл*дски испоганенной.

— Помогало? — спросила она.

— Иногда, — ответил я. — А иногда это был просто побег от правды. Никогда не помогало сбегать.

Она кивала.

— Ага. Никогда не срабатывает.

— Так что это одна большая часть моего грёбаного детства.

— Тогда ты и нашёл «Демонов»?

— Позже, — сказал я. — Я просто был маленьким ребёнком, когда приходил сюда, тогда ещё моя мама пыталась заботиться обо мне.

Мы стояли там и в тишине изучили обширное пустое пространство. Я вспоминал, как камнями я громил то, что оставалось от стеклянных окон, или, по крайней мере, части от них. Я вспомнил, как нашёл колоду порнографических игральные карт — те самые, о которых мечтал каждый пацан. Я вспоминал, как притворялся солдатом, бегая вокруг с палкой, которая служила мне винтовкой. Это была просто какая-то опасная-как-чёрт заброшенная фабрика, но тогда это было моё грёбаное убежище от всего мира.

— Пойдём, — наконец сказала Джанин. — Мы должны возвращаться.

— Ага, — проворчал я. — Ладно.

Она развернулась, и я подарил этому месту последний взгляд, прежде чем последовал за ней к байку. Мы держали наш путь по неровной грунтовой дороге, и когда мы подошли ближе к байку, она споткнулась обо что-то.

Я подхватил её за талию, притягивая к себе.

Она глубоко вздохнула.

— Спасибо, — произнесла она, практически шепотом.

Её тело прижималось к моему, мои руки находились на её бедрах, мои губы прижимались к шее. Мой член внезапно стал твёрдым как камень, и та же потребность, что и ночью ранее, побежала по моим венам.

Я не стал сдерживаться в этот раз. Я, твою мать, не собирался играть в эти гребанные игры. Я поцеловал её шею и заскользил рукой за пояс её джинсов, найдя трусики.

И они были чертовски влажными.

Джанин громко застонала, откидывая свою голову назад.

— Клетч, — её дыхание сбилось, когда я нашел клитор.

Я зарычал — желание и похоть оккупировали весь мой мозг. Я не мог думать ни о чём другом, кроме как взять её так, как хотел. Больше не сдерживаясь. Были только я и она — одни в лесу со всем невысказанным между нами.

Я поцеловал её в шею, найдя клитор, начал поглаживать и потирать его. Она подняла руки и прикоснулась к моему лицу, перемещая их выше и закапываясь ими в волосах.

— Я не могу больше сдерживаться, — зарычал я. — Я беру то, что хочу.

— Что же ты хочешь? — задыхаясь, произнесла она.

— Эту киску. Это греховное тело. Всю тебя.

— Что ещё?

Я глубоко толкнулся внутрь неё пальцами, и у неё перехватило дыхание. Я начал глубоко скользить ими внутрь и наружу, протирая вперёд-назад клитор, обрабатывая её киску так, как я точно знал, ей понравится.

— Твой огонь, — зашептал я. — Твою решимость. Твою преданность. Твои грёбанные умственные способности. Всю тебя — это всё делает мой член таким твёрдым, что я едва могу думать.

Она развернулась ко мне, притягивая моё лицо, и обрушила свой рот на мой. Я поцеловал её в ответ, оборачивая руки вокруг неё и притягивая ближе. Мы продолжали так целоваться, и это ощущалось, как будто прошёл час, наши тела, прижимающиеся друг к другу,двигающиеся рты, полное отсутствие мыслей. Ничего не существовало кроме Джанин, её тела и ветра шевелящего листву деревьев.

Затем она отодвинулась отстраняясь. Джанин стала пятиться к байку, остановившись тогда, когда ощутила его задней поверхностью своих ног. Я двинулся на неё. Она быстро расстегнула свои джинсы и спустила их.

Я делал то же самое, продолжая смотреть на неё. Нам не нужно было произносить слова. Мы просто раздевались. Она оставила свою рубашку с низким вырезом, но отбросила трусики, когда я вытащил презерватив из моих джинсов и отбросил в сторону боксеры и штаны.

Я засунул презерватив под ляпочку её лифчика и схватил за волосы, снова целуя её, мои пальцы обнаружили её истекающую влагой киску. Её руки нашли мой твёрдый член и начали поглаживать, пока я гладил её. Никто не пудрил друг другу мозги, в том момент существовала лишь животная похоть между нами. Я слегка толкнул её назад, и она села на байк. Джанин задыхалась, когда я притянул её немного вперёд и опустился на колени перед ней, прижимаясь ртом к её сладкому местечку, и заскользил языком по складочкам.

У неё перехватывало дыхание, пока я неистово вылизывал её, обрабатывая клитор моим языком и ртом, сося и прижимая ближе к себе. Джанин схватилась за байк, чтобы не упасть, а я держал её за ноги. Я облизывал её киску, пока она сидела на моём грёбаном байке (абсолютная сила под ней), а я продолжал сосать и оближивать этот совершенный клитор.

Она громко стонала, её ноги широко раскрыты. Мы не парились о том, что мы находимся в публичном месте — это вообще не имело значения. Любой мог увидеть или услышать нас, но всё, о чём я только мог думать, её киска под моим языком. Я хотел, чтобы она почувствовала себя хорошо, правильно, и я хотел толкнуть её за предел.

Я толкнулся глубоко в неё пальцами, пока сосал клитор. Я слышал её стоны, а затем как что-то вытащили и разорвали, открывая. Я посмотрел вверх и увидел, как передо мной свисает презерватив, а также эту интенсивную похоть в её глазах.

Я не сказал ни слова. Просто встал, взял презерватив, раскатал по своей длине, а затем вставил член глубоко внутрь неё. Это было так правильно. Я толкнулся глубоко в её киску, и у неё перехватило дыхание, когда она откинула назад голову.

— Бл*дь, девочка, — произнёс я, когда начал толкаться. — Я всегда хотел трахнуть эту узкую киску на моём байке.

— О боже, мне нужно это, — сказала она. — Мне так сильно нужно.

Я поцеловал её в губы. Мой член глубоко скользил в её влажность, жестко входя и наполняя каждый дюйм. Джанин застонала в мой рот, пока я продолжал трахать её, крепко удерживая ноги, её руки лежали на байке, позволяя сохранять равновесие.

Я потянулся и одним пальцем начал протирать клитор, пока трахал её, грубо и сильно. Байк опасно раскачивался, но нам было всё равно. Я продолжал брать её жёстко и глубоко, заполняя и обрабатывая узкую киску так, как она хотела.

Внезапно я отклонился назад, когда байк был слишком близко к тому, чтобы опрокинуться. Схватил её за бедра, стянул с байка и развернул. Она легко повиновалась, понимая то, что я хочу.

Она широко расставила ноги, держась за стоящий байк, и немного склонилась над ним для меня, показывая мне эту влажную киску. Я схватил её за бёдра и толкнулся членом сзади, пока она прижималась ртом к коже сиденья, прикусывая его.

Так грубо я и продолжал её трахать, шлёпая по округлому заду. Джанин стонала, её рот прижимался к кожаному сиденью, пока я входил в неё всё жестче и глубже, мой член бился о её задницу, заполняя эту узкую киску. Ей нравилось так. Когда я шлепал её, хватал за волосы, обращался с ней как с чертовски плохой девочкой, которой она и являлась.

Это была чистая животная похоть. Мы трахались и ничего больше, наши тела работали друг над другом. Я снова шлепнул по этой заднице, обожая то, как она насаживалась на мой член, а затем потянулся рукой и добрался до этого грёбаного клитора пальцами. Поглаживая его, я трахал её глубоко и жёстко.

— Бл*... продолжай, — сбившимся голосом произнесла она, поднимая голову и выгибая спину. — Ох чёрт. Продолжай делать это. Трахни меня, Клетч. Оттрахай жёстко мою киску.

— Чертовски верно, девочка. Я хочу кончить глубоко в твоей узкой киске. Я собираюсь наполнить тебя, ты похотливая девчонка, я хочу заставить тебя чертовски сильно кончить, выкрикивая моё имя. Я хочу, чтобы весь долбанный город услышал тебя.

Я продолжал потирать клитор, грубо трахая её, скользя членом внутрь и наружу, сильно и жёстко толкаясь. Всё её тело было напряжено, пальцы схватились за байк, её рот прижался к кожаному сиденью, когда я шлёпнул её.

И затем она наконец-то достигла вершины. Её тело изогнулось и напряглось. Я видел, как она кончала, много раз повторяя моё имя, но я не унимался. Я не замедлился ни на секунду, поскольку я хотел эту киску, хотел заставить её кончить так сильно, чтобы она не могла дышать. Она произнесла моё имя, громко простонав его, пока её тело дрожало, ноги подогнулись и задрожали, но я удержал её на месте, и продолжил трахать сильно и ещё глубже.

И тогда она отбросила голову назад, простонав моё имя, и это дерьмо толкнуло меня за край. Я крепко ухватился за её бедра, глубоко и грубо трахая её, я почувствовал, как мой член изливается глубоко внутри неё. Я стонал, ворча от моего удовольствия, пока оргазм взрывался в моей крови, наполняя меня огнем и животной энергией.

Мы кончили вместе, мой член жёстко вбивался глубоко в неё, прижимая её к байку. И медленно сползли вниз, когда оргазмы промчались через нас и исчезли.

Я медленно вытащил член, глубоко дыша. Это был один из наиболее интенсивных трахов в моей жизни. Он пришел из ниоткуда и закончился быстро и абсолютно интенсивно. Джанин осталась там, где была, ноги расставлены чуть меньше, но всё ещё уткнувшись лицом в байк, переводя дыхание.

— Е*ать, — сказал я наконец, снимая презерватив и заворачивая его в обертку. — Бл*дь, девочка.

— Ага, — произнесла она, вставая. — Это было что-то.

— Ты, твою мать, это что-то с чем-то.

Я схватил её и притянул к себе, крепко целуя.

— Давай, — сказала она, когда я закончил. — Поехали отсюда, прежде чем кто-нибудь не обнаружил нас.

— Теперь ты волнуешься? — спросил я с усмешкой. — Казалось, ты не возражала, когда я трахал тебя секунду назад.

— Тогда я не могла думать об этом, — произнесла она с улыбкой. Она нашла свои трусики и джинсы и снова оделась.

Я тоже натянул свою одежду.

— Просто признай, что слетаешь с катушек, когда я трахаю тебя своим большим членом под открытым небом как сейчас.

— Не могу отрицать этого, — сказала она, со своей грёбаной милой улыбочкой на лице.

Как только мы оделись, я забрался на байк. Она села сзади и обернула свои руки вокруг меня.

Я газанул, поднимая грязь из-под колес, и направился обратно в клабхаус.

Глава 27

Джанин

Я просто не могла поверить, как быстро всё произошло. В один момент меня мучили позорные сомнения, а в следующий — его руки были в моих трусиках. И, конечно же, я уже была полностью влажная. Я была такой с тех пор, как он отвёз меня на ту фабрику, и я позволила себе думать о том, какими одинокими мы были.

Поскольку я не могла заставить себя остановиться рядом с Клетчем. Увидев часть его детства — это заставило меня уважать его ещё сильнее. Несомненно, он был жестоким мудаком-байкером, но у него было трудное детство, практически такое же, как и моё. У нас было столько общего, что просто удивительно, и возможно это объяснило, почему меня так сильно тянуло к нему.

Моя голова всё ещё гудела от жара после оргазма, пока мы ехали назад через Остин, направляясь в клабхаус. Мы припарковались снаружи, и я снова была удивлена тем, как много незнакомых мотоциклов было припарковано снаружи.

— «Мятежники» снова здесь, — предупредил Клетч.

— Знаю.

— По-прежнему хочешь остаться?

— Это наш клубхаус, — ответила я. — Я не отступлю.

Он усмехнулся мне.

— Это то, что я обожаю в тебе, — он зашёл через дверь, и я последовала за ним.

Как и ожидалось, группа «Мятежников» заседала повсюду. Некоторые из них пили, хотя было ещё довольно рано. Нобл и Форд сидели за столом, так что мы направились к ним, чтобы присоединиться.

Но едва мы сделали десять шагов, как первый из «Мятежников» поднялся. Он был довольно большим мужиком с уродливым шрамом на шее. Он посмотрел на Клетча и без слов плюнул на пол.

Люди вокруг него засмеялись. Клетч остановился и уставился на мужика.

— Есть что сказать? — выдал Клетч.

— Клетч, — мягко сказала я, — оставь это.

Он оттолкнул меня, мягко подталкивая в сторону Форда и Нобля. Я пошла к ним, обеспокоенная.

— Мне нечего сказать, кроме того, что ты уже слышал, — сказал «Мятежник».

— Так я и думал, — Клетч развернулся.

— Чертов убийца, правильно, повернись ко мне спиной.

Клетч крутанулся обратно.

— Иди сюда. Ты, вроде как, в бл*дской безопасности, окруженный своими парнями, ты — гребаная киска.

Мужик зарычал и накиннулся на Клетча.

— Дерьмо, — произнесла я, отскакивая назад. Нобль и Форд уже вскочили на ноги.

«Мятежник» приложил Клетча, ударив его в спину. Клетч поднял колено и треснул мужика в лицо, затем приложил локтем заднюю часть его головы, уронив их обоих на пол. Клетч приземлился на пол, а парень не двигался, когда Клетч поднялся на ноги.

Все «Мятежники» вскочили на ноги, и это был ужасающий момент неподвижности. В тот момент всё ощущалось крайне спокойным — Клетч уставился на «Мятежников», усмехаясь, а «Мятежники» глазели в ответ. Я ощутила, как мужчины «Демоны» подтянулись, готовые прикрыть спину Клетча.

«Мятежники» превосходили численностью «Демонов», но я не была уверена, что им не плевать. Ни одно слово не было произнесено, и я не думаю, что будет. Я почувствовала, как Форд мягко потянул меня за руку и подтолкнул к дальней стене.

А затем весь грёбанный ад вырвался наружу.

Кто-то бросил бутылку. И всё началось. Бутылка попала в Клетча, огрев по голове. Клетч отшатнулся назад, кровь заструилась по его лицу.

А затем «Демоны», включая Форда и Нобля, двинулись на «Мятежников». И всё превратилось в полномасштабную потасовку. Я не могла рассмотреть всё, что происходило в том хаосе, но мужики дубасили друг друга кулаками, крича от гнева и сыпля оскорблениями. Я заметила Клетча, кровь струилась из раны на его голове, но он размазывал лицо «Мятежника» у стены.

Тем временем, Форд дрался сразу с тремя «Мятежниками». Он сбил одного сильным ударом и должен был сразу драться с другим до того, как не обрушит свой кулак в лицо третьего. Они продолжали наступать на него, и даже проспекты «Демонов» участвовали. Я видела, как ТомТом выхватил биту из-за стойки и нырнул в драку, круша черепушки «Мятежников» и крича как сумасшедший. Я видела, как Нобль схватил стул и разбил его о спину чувака, дерущегося с Фордом. Затем повернулся ещё к двум «Мятежникам»,

наступающим на него и подхватил ножку стула, чтобы использовать как биту. Нобл боролся с парнями, избивая их ножкой от стула.

Это был полнейший хаос: крики и ор, борьба и кровь. Я смотрела, как Клетч швырнул мужика в воздух, отправляя его рухнуть на барную стойку, бутылки летели повсюду. Двое мужиков кинулись на Клетча, но тот, ревя от гнева, отправил их в полёт, пиная по черепам и разбивая их лица.

Я одновременно ужасалась и абсолютно ликовала. «Демоны» побеждали, несмотря на то, что их превосходили численностью. Я понимала, что мне надо выбираться оттуда, что я большой опасности, но не могла пошевелиться.

А затем взрыв разорвал клабхаус.

По крайней мере, я думала, что это был взрыв. Звук был мощным и невероятно громким. Я съежилась, прикрывая уши руками, пока оглядывалась в поисках источника.

Это был мой отец. Ларкин стоял на столе с дробовиком. Он выстрелил снова, и каждый мужик в комнате перестал драться, посмотрев на него.

Ларкин направил оружие на толпу.

— Веселитесь, бл*дь? — заорал он.

Никто не ответил.

— Пока вы, мудилы, заняты тем, что колотите друг друга, бл*дь, до смерти, вы разрушаете мой грёбанный бар. И это охрененно бесит меня, и вот что мы сделаем...

Он спрыгнул со стола, оружие всё ещё было направленно на толпу.

— «Мятежники» пошли на хер. Если Вы замешкаетесь, я убью вас, — он поднял свой дробовик. — Двигайтесь.

«Мятежники» заворчали, но медленно повалили к двери. Я смотрела с удивлением на то, как мужики медленно уходили, Ларкин твёрдо держал свой дробовик с безумным взглядом в глазах.

Как только «Мятежники» ушли, Ларкин повернулся к «Демонам». Клетч истекал кровью, другие выглядели избитыми, но никто не валялся или был серьезно травмирован.

— Клетч, — сказал Ларкин, — забери Джанин и, блядь, сделай что-то с этой раной. Что касается остальной части из вас, уберите этот грёбанный беспорядок и приготовьте что-нибудь, бл*дь, поесть, поскольку я чертовски расстроен из-за этого.

Он развернулся и ушёл.

Я подбежала к барной стойке, схватила чистую тряпку, а затем побежала к Клетчу. Я прижала её к его голове, пытаясь остановить кровь.

— Клетч, — спросила я. — Ты в порядке?

— Нормально, — заворчал он. — Просто охренено прекрасно. Лучше, чем те придурки из «Мятежников».

— Давай, — сказала я, ведя его к двери. — Пойдём.

— Эй, Клетч, — позвал Нобл, когда мы уходили. — Крутое дерьмо, мужик.

Клетч усмехнулся и показал ему большие пальцы. Форд рассмеялся.

— Отхлестали задницы этих слабаков, — сказал Форд.

— Черт да, — сказал ТомТом, удерживая свою битку на плече.

Все парни торжествующе рассмеялись, и я не смогла сдержаться и не улыбнуться.

Я следовала позади Клетча. Он прижал тряпку к голове, когда залезал на байк и завёл его.

Он просто кивнул головой, и я залезла позади него.

— Хорошая работа, — произнесла я в его ухо.

Он повернул голову, усмехнулся и нырнул в поток.

Глава 28

Клетч

Моя голова раскалывалась как гребаная сука.

Этот кусок дерьма из «Мятежников» метнул в меня бутылку из ниоткуда. Я ничего не мог с этим поделать. Но эта драка уже назревала какое-то время. Все мы чувствовали её приближение, знали, что не сможем её избежать. Я был уверен, что Ларкин позволил этому происходить некоторое время, прежде чем прервал. Он хотел, чтобы мы избавились от этого дерьма, бессмысленного избивая друг друга, вывели это из наших тел, но он не хотел, чтобы мы, бл*дь, поубивали друг друга.

Хотя в то время я хотел кого-нибудь убить. Я хотел разбить их черепа на крошечные кусочки и вытереть мои ноги об их кровь. Вероятно, хорошо, что в действительности, я никого не убил.

Я закинул ноги на диван, откидываясь назад. Джанин вернулась из кухни с холодным компрессом и новой повязкой.

— Посмотри на себя, — сказал я, ухмыляясь. — Ухаживаешь за мной как медсестра.

— Это противный порез. Возможно, нужно наложить швы.

— Всё в порядке, — я съежился, когда она сняла повязку и заменила на чистую.

— Вот, — сказала она. Я взял компресс и положил поверх раны. — Ну как?

— Хорошо, — ответил я. — Мило, что ты волнуешься.

— Не могу допустить, чтобы ты умер на моём диване.

— Уверен, что ты больше волнуешься о диване, чем обо мне.

— Возможно, — сказала она, поглаживая подушку. — Это хороший диван.

— Не могу тебя винить, — сказал я. — Я много раз спал на этом диване. Мы сблизились.

— Хорошо, что ты не истечёшь кровью на нём.

— Постараюсь. Не могу контролировать свою кровь.

— Возможно, тебе следует научиться, ну знаешь, не ввязываться в драку?

Я рассмеялся над ней.

— Не в моём характере.

— Ага. Я знаю всё о твоём характере.

— Ну и в чём он состоит?

— Ты жесток, — сказала она, вставая. — Ты байкер. Всё, что вы хотите, — драться и трахаться.

— Ты, кажется, не сильно возражала против траха.

Она покраснела и отвела взгляд.

— Однако тебе не стоило это делать.

— Я сделал, — сказал я. — Я не могу позволить этим мужикам продолжать думать, что убил этого тупоголового Лавоя. Плюс, эта драка давно назревала. Это должно было произойти.

Она покачала головой.

— Это так по-мужски такое сказать. Вам было необходимо подраться друг с другом?

— Конечно.

— Типично. Когда вы не можете думать мозгами или членами, то просто выбиваете друг из друга дерьмо.

— По большей части, — я усмехнулся ей. — Не притворяйся, как будто твои трусики не намочили во время наблюдения, как мы отделали этих ублюдков.

— Нисколько.

— Да ладно, ты скорее всего сейчас пойдёшь в спальню, чтобы потереть свой маленький клитор пока не кончишь. Думая о том, каким сильным я был.

— Ага, ты выглядишь по настоящему сильным, — сказала она, улыбаясь, — лежишь с повязкой на своей башке.

— Однако всё ещё могу подбросить тебя, как будто ты ничего не вешишь. Хочешь?

— Возможно, в другой раз, — она села на стул и вздохнула, потягиваясь. — Что за дебильный день.

Она замолчала, и я посмотрел на неё. Я хотел что-нибудь сказать, но волновался о том, как она отреагирует. Однако она имела право знать, или, по крайней мере, она должна была об этом подумать.

— Послушай, Джанин, — сказал я. — Ты же видела это дерьмо, верно?

— Нет. Я игнорировала эту большую ссору передо мной.

— Ты видела, как наши клубы взаимодействуют друг с другом. «Мятежники» и «Демоны», как нефть и вода. Мы не смешиваемся.

— Возможно, мой брак сможет это изменить.

Я покачал головой.

— Этого не произойдёт, девочка. А даже если и произойдёт, то это не поможет.

Сначала она не отвечала. И затем, наконец, произнесла:

— Почему ты так говоришь?

— Поскольку это чертова правда, и ты должна подумать об этом. «Мятежники» ненавидят нас, а мы ненавидим их. Выйдя замуж за Джеттера, ты не изменишь этого.

— Они уважают его. Они передумают.

— Нет, — я сел. — Послушай, Джанин. Ты сама должна помочь себе в этом.

— Нет, — отрезала она, проявляя свой взрывной характер. — Это ты послушай меня. Я не зря трачу своё время, — она встала.

— Ты может быть, даже не понимаешь этого.

— Нет. Это произойдёт и клубы объединятся. Ларкин хочет этого, Джеттер хочет этого, и я помогу этому произойти.

— Они не всегда правы, — возразил я.

— Они правы в этот раз.

Я мог видеть её гнев, слышал его в её голосе. Я не пытался взбесить девочку, но она была должна подготовиться к тому, что всё это дерьмо развалится.

— Сядь, — сказал я. — Мы должны поговорить.

— Забудь об этом. Мне неинтересно слушать. Я выйду замуж за этого жуткого говнюка и удостоверюсь, что «Мятежники» сменят цвета и это будет чертовым концом всего этого.

Прежде чем я смог ей ответить, она вылетела из комнаты. Я услышал, как дверь в её спальню с грохотом захлопнулась.

Девочка была чертовски вспыльчивой, я хорошо был осведомлён об этом, но я и предположить не мог, насколько это выведет её из себя. Я не пытался слишком сильно давить на неё, но я хотел, чтобы она поняла, что всё это могло полететь к чертям.

Однако я понял её мотивы. Она зашла слишком далеко и увидела несколько вещей, такое дерьмо, которое она, вероятно, никогда не хотела бы видеть — это были смерть и насилие. И вероятно, сейчас она ощущала себя так, как будто разрывается на части, она просто не хотела попусту тратить своё время на это, но наблюдение за кучей дерьма вывело её из себя без веской причины.

Возможно, она была слепа, не увидев пользу, которая уже вышла из всей этой крови и ужаса. Я не был уверен, что смогу заставить увидеть её это, даже если и захочу.

Я сильнее откинулся на диван. Моя голова звенела от боли, и у меня не было сил последовать за девочкой и заставить её увидеть причины. Так или иначе, сначала я должен обрести силу в случае, если кто-нибудь попытается предпринять какое-нибудь дерьмо.

Я позволил ей остыть одной в её спальне. По крайней мере, у меня был диван, замечательный диван, который никогда не сорвется на мне.

Глава 29

Джанин

Я не знаю, почему я так сильно отреагировала на то, что сказал Клетч в гостиной, но так или иначе, я рассердилась на него.

Я растянулась на своей кровати, ноги половину прикрывала тонкая простынь, и я варилась в собственном соку. Какое право он имел говорить мне, что я совершаю ошибку? Даже если он сказал это не совсем так, но я точно понимала, что он так думал. Я знаю, что Клетч действовал так из лучших побуждений, но всё равно было больно слышать от кого-то, кто был мне не безразличен, что моя большая жертва и важный план не сработает или что ничего не выйдет.

Я уже так сильно втянула себя в это. Я видела и делала вещи, которые никогда не хотела бы делать, — всё ради пользы клуба. Меня бесило, что Клетч мог быть настолько высокомерным и вести себя так, как будто в этом ничего нет.

Я вздохнула и сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Правда состояла в том, что я понимала, что бешусь из-за того, что у меня были те же самые мысли. Было не похоже на то, что он сказал мне что-то новенькое, что-то я и так уже не догнала.

Но всё равно это было трудно услышать. Я не хотела становиться женой Джеттера, но также я хотела сделать что-то, что поможет в войне.

Пока я валялась, зазвонил мой телефон. Я потянулась и схватила его, отвечая на третьем звонке.

— Алло?

— Привет, Джанин, — это был Ларкин.

— Привет, папа. Как жизнь?

— Нам надо поговорить, — он звучал болезненно, как будто не хотел начинать эту беседу.

— Окей, — я обеспокоенно села.

— Я слышал, ты встречалась с Джеттером сегодня утром.

— Ага. Прости, что не сказала тебе об этом первой. Я подумала, что будет лучше для всех, если я пойду.

Он вздохнул.

— Всё в порядке. Хотя Джеттер, кажется, очень заинтересовался тобой. Я не могу сказать, лжет он или нет.

— Понятия не имею, — ответила я честно. — Он рассказал одну мне историю, вообще-то она была о тебе.

Наступила пауза.

— Что он сказал?

— Что была девочка по имени Джолин. Он сказал, что встречался с ней, но затем она бросила его и ушла к тебе. Одной ночью ты привел её на сделку с наркотой, и она словила пулю. Типа Джеттер оставил «Демонов» из-за этого.

Ларкин засмеялся.

— Это правда.

— Действительно?

— Да, но он рассказал тебе всё наоборот. Джолин бросила меня ради Джеттера, и этот грёбаный ублюдок был тем, из-за кого её убили.

Я моргнула, удивлённая этим.

— Почему он рассказал мне всё по-другому? — спросила я.

— Не знаю, но будь осторожна, когда находишься рядом с ним. Я говорил тебе, что Джеттер коварный сукин сын.

Я не представляла, что эта история должна была доказать. Он должен был понимать, что рано или поздно я спрошу об этом у Ларкина, и как только я это сделаю, то выясню правду. Конечно же, я поверю Ларкину, а не Джеттеру. Я доверяла собственному отцу, а не незнакомцу, который давным-давно предал клуб.

Какие бы мало-мальски приличные чувства у меня ни появились к Джеттеру — они немедленно растворились. Он не был таким уж плохим парнем сегодня утром, но сейчас я поняла, что всё это было представлением. Джеттер по-прежнему играл в игры, пытаясь забраться в мою голову, а также скорей всего в голову Ларкина.

— Вот ублюдок, — произнесла я. — Он просто играет с нами, да?

— Я не знаю. Не понимаю, что из этого выйдет. Но он не так давно заходил ко мне, и нам с тобой надо поговорить.

Я почувствовала огромную дыру в животе.

— Просто скажи мне.

— Он хочет ускорить свадьбу. Через два дня.

Я задержала дыхание и выпустила воздух. Он хотел ускорить свадьбу. И это по-прежнему грядёт.

Я не чувствовала облегчения.

— Окей, — сказала я. — Когда б тебе не понадобилось. Думаю, лучше раньше, чем позже.

— Тебе не...

— Я это сделаю, — перебила я его, — так что прекращай уже говорить об этом.

— Тогда ладно. Два дня, и ты выйдешь замуж.

— Окей.

— Приходи в клубхаус после работы, — сказал он. — Мы поговорим об этом, — он замолчал. — Всё практически кончено. Я обещаю. Всё практически сделано.

— Окей. Увидимся позже.

Он повесил трубку.

Я уставилась на телефон, беспокойство накрыло меня. Через два дня я действительно собираюсь выйти замуж за парня, какого-то незнакомца, которого едва знаю. Какого-то незнакомца, которого я вообще не люблю. Когда реально хочу мужика, сидящего на моём диване, которому залечивала рану.

Я вздохнула и встала. Мне довольно скоро надо уже отправляться на работу во вторую смену. Надеюсь, что Клетч будет достаточно нормально себя чувствовать для этого, но я не обвиню его, если он отправит проспекта присматривать за мной.

Я вышла из комнаты и пошла в ванную принять душ.

Я просто не буду думать об этом. Джеттер скоро будет моим мужем и всего делов. Нет никакой необходимости тянуть с этим или интересоваться, что ещё произойдёт в моей жизни. Я заклеимена и это происходит, не зависимо от того, действительно я хочу кого-то ещё или нет.

Я разделась и позволила горячим струям воды омыть мою кожу, стараясь не думать о мужчине в другой комнате.

Клетч сказал, что он в порядке и отвезёт меня на работу, но он определенно не выглядел хорошо. Но я была в настроении с ним спорить, хотя бы о том, как он шлёпнул несколько повязок на порез, и мы отправились на улицу. По крайней мере, он больше не истекал кровью.

Работа ползла как обычно, особенно учитывая, что это поздняя смена. Я ненавидела обеденную суету, а потом ещё необходимость иметь дело с припозднившимися пьяными идиотами. Я закончила в час ночи, а бедный Клетч застрял в кабинке на восемь часов абсолютного ничегонеделанья.

Не то, чтобы он жаловался. Он съел ужин, а затем второй ужин несколькими часами позже. Я пыталась не слишком много смотреть на него и не слишком много времени проводить за его столом, но это было трудно. Гнев давно прошёл, и этот гнев сменила эта гложущая потребность.

Не говоря уже о чувстве вины. Я не сказала ему, что свадьбу перенесли, поскольку боялась того, как он отреагирует.

Я не хотела причинять ему боль. Вообще-то я не знала, смогу ли я причинить ему боль. Несомненно, мы трахались, и он говорил вещи, которые заставили меня думать, что это было больше чем просто это, но в действительности я не знала, чего он хотел. Возможно, он просто использовал меня для секса на какое-то время, до того пока я наконец-то не выйду замуж и не буду больше его заботой. Возможно, я слишком далеко зашла в своих размышлениях.

Но я не могла себя остановить. Клетч уж точно не делал ничего, чтобы мне стало проще. Он был жёстким мужиком, которого невозможно прочесть, и я не имела никакого понятия, чего он хотел.

И не забудьте о том, чего хотела я. Был ли он просто твёрдым членом, который заставлял меня чувствовать себя хорошо? Сначала я так и думала, но чем больше находилась рядом с ним, тем больше я осознавала, что это были гораздо больше, чем просто секс между нами. У нас было столько общего, в некотором смысле мы были родственными душами.

И всё было так запутано. Пока длилась моя смена, и ночь становилась всё темнее и позднее, я решила рассказать ему. Я собирался рассказать ему, как только она закончится.

Часы пробили полночь. Я приняла несколько новых заказов, обслужила несколько столиков, и со всем скоро наступил час ночи.

Мои ноги ныли, когда я собирала свои манатки. Клетч рассеянно играл с солонками, когда я шла к нему.

— Закончила? — спросил он, не поднимая взгляд.

— Ага, закончила, — я села в кабину напротив него. — Но подожди. Я хочу поговорить, прежде чем мы уйдём.

— Говори, принцесса.

Я глубоко вздохнула.

— Ларкин звонил, перед тем как мы уехали из квартиры. Они перенесли свадьбу. Она состоится через два дня.

Его лицо осталось безэмоциональным.

— Окей, — произнёс он.

Я была слегка озадачена. Я ожидала различных реакций от него, но безразличие не было ни одной из них.

— Уг... окей, ага. Просто подумала, что ты должен знать.

— Спасибо, принцесса, — он выскользнул из кабинки. — Куда теперь?

Я встала смущенная, и мне было немного больно.

— Обратно в клубхаус, — сказала я. — Я должна поговорить с Ларкиным.

— Понял, — и он направился на парковку.

Я медленно последовала за ним, не уверенная в том, что это было. Мне не нужно, чтобы он рухнул передо мной на колени и умолял не выходить замуж за врага или какое-то другое сумасшедшее дерьмо, и кроме того, Клетч был одним не из таких мужчин. Но я думала, что он мог хотя бы удивиться или, по крайней мере, рассердиться. Но вместо этого, я получила ничего.

Возможно, так было лучше. В любом случае лучше, чем упрекающий Клетч. Я следовала за ним по пустынной парковке, мы направлялись к его байку.

Внезапно у меня появилось странное чувство. Большой черный фургон был припаркован за два места от байка Клетча. К тому же парковка была пустой, и уличный фонарь, казалось, светил наружу.

— Клетч, — произнесла я.

Два человека быстро выскочили из фургона, нападая на Клетча.

Я не могла поверить, как быстро он отреагировал. Первый мужик пошёл на него с ножом, но Клетч быстро увернулся, когда второй мужик обошёл их обоих и направился ко мне.

Клетч отступил от нападающего с ножом и занялся мужиком, направляющимся ко мне. Я слышала борьбу и видела Клетча, покрытого кровью. Я отступила, готовая сбежать, но не смогла оставить его там. Двое опять сцепились, и кто-то хрюкнул. Клетч откатился от мужика, и я увидела торчащий из груди того нож.

В тот момент нападающий с ножом направился ко мне. Я не видела жилет или какой-нибудь патч на нём, но его глаза были безумны. Он был невысокого роста и волосатый, и у него была та злая усмешка на лице.

— Иди сюда, девка, — сказал он. — Я не причиню тебе боли.

Я не могла видеть Клетча. И не имела никакого понятия, порезали ли его или что с ним произошло. Не размышляя, я просто развернулась и побежала с такой скоростью, какой только могла.

Но мужик схватил меня. Сзади я ощутила его захват и то, как он поднял меня. Я пыталась ударить его и попала ему прямо в нос, но это только заставило его извергнуть проклятья и крепче держать меня.

— Не пытайся, бл*дь, бороться, глупая сука, — прорычал он. — Или я порежу твое бл*дское симпатичное личико, если ты ударишь меня снова.

— Помогите! — закричала я. — Помогите!

— Сука! — взревел он, а затем бросил меня. Я упала на землю и оглянулась.

Клетч в удушающем захвате схватил его со спины. Мужик пытался размахивать ножом, но Клетч схватил его за запястье и выкрутил, заставляя мудака бросить нож.

— Джанин, — сказал Клетч, — звони в клуб, зови Нобля, Доу или любого сюда прямо сейчас.

— Окей, — сказала, затаив дыхание, и завозила с моим телефоном.

Мужик сопротивлялся, но Клетч тащил его обратно к фургону. Я позвонила отцу, и он ответил на втором гудке.

— Привет, милая, — сказал он. — Что случилось?

— Папа, — произнесла я, — пришли несколько парней. Клетч. На нас напали.

— Где?

— Кафе.

— Оставайся там, — он повесил трубку.

Я убрала телефон и направилась к Клетчу. Он боролся с парнем, но сумел бросить его на землю. У Клетча был пистолет, и он приставил его к голове мужика.

— Клетч, — сказала я.

Он взглянул на меня.

— Я в порядке.

Рана на его голове снова кровоточила, но так или иначе он выглядел хорошо.

— Ты истекаешь кровью, — произнесла я.

Он усмехнулся весь покрытый кровью.

— Я заметил.

— Парни на подъезде.

— Хорошо.

Я оглянулась на другого мужчину, тот неподвижно лежал на спине.

— Он мертв? — спросила я.

— Да, — ответил Клетч. — И ты, мудила, будешь тоже, если шевельнёшься или издашь звук, — зарычал он на другого мужика.

Мужик просто молчаливо ему улыбнулся, не пошевелив и мускулом.

Я сделала несколько шагов назад, моя голова кружилась. Ещё один труп. Другое мёртвое тело из-за меня. Клетч снова меня спас и в этот раз намного более твёрдым и жестоким способом. Он прирезал человека, воткнув нож ему в сердце. Всё из-за меня. Все это произошло из-за меня.

Я почувствовала головокружение, так что я быстро прислонилась к байку, с усилием втягивая в себя воздух.

— Ты в безопасности, — сказал мне Клетч, — ты в безопасности. Просто дыши. Дыши, Джанин.

Я слушала его голос, сохраняя спокойствие, продолжая глубоко дышать.

— Кто ты? — спросил мужика Клетч.

— Теперь я могу издавать звук?

— Давай не умничай, а то я пушу тебя в расход.

— Ладно, — сказал мужик. — Я удивлен, что ты не узнал меня.

— Какого хера я должен? — спросил Клетч.

— Ты набил мне рожу чуть ранее сегодня.

Я уставилась на мужика, когда до меня дошло.

— Ты из «Мятежников»? — спросила я его.

— Бинго, — его лицо озарилось усмешкой, демонстрирующей отсутствие нескольких зубов.

Клетч приложил его пистолетом по башке. Мужик упал на спину, но не отключился. Он застонал.

— Ты говнюк. Не смотри на неё, — произнёс он.

— Вы не догоняете, — сказал мужик. — Вы реально не догоняете.

— Тогда ты меня и просвети, — сказал Клетч, прижимая пистолет к его голове.

— Всё кончено. Всё кончено.

Клетч начал что-то говорить, но это затерялось в звуке ревущих мотоциклов, заезжающих на парковку.

Приехали Доу, Нобл, Ларкин и Форд, их байки вопили о власти и ярости. Они заглушили двигатели и слезли с байков. Ларкин подошел ко мне и обнял.

— Что случилось? — спросил он.

— Двое парней, — ответила я. — Клетч убил одного.

— Проклятье, мужик, — сказал Доу, глядя на тело. — Прямо в сердце. Прямое попадание.

Я задрожала. Было так много крови.

— Он сказал, что он из «Мятежников», — произнёс Клетч.

Ларкин отпустил меня и подошел к мужику.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Лирой, — ответил он. — Лавой — был моим кузеном, — он сплюнул на землю.

Клетч зарычал, но Ларкин поднял руку.

— Чей приказ? — спросил Ларкин.

— Пошёл на хрен, старый мудака.

Ларкин кивнул, и Клетч приложил его пистолетом. В этот раз Лирой закачался, упал и вырубился.

— Хорошее же дело, — сказал Нобл. — Грёбанные «Мятежники» пытались убить вас двоих.

— Упакуйте его, — приказал Ларкин Доу. — И избавьтесь от того тела.

— Понял, — Доу сразу же принялся за работу, отправляясь к мертвому телу.

— Нобл, зашей Клетча и затем следуйте за нами в клабхаус. Я забираю Джанин.

— Понял, — сказал Нобл.

— На хрен это, — отрезал Клетч. — Я хочу поговорить с этим куском дерьма ещё немного.

— И поговоришь, — произнёс Ларкин. — Достаточно скоро. Давайте заберём его, а затем посмотрим, что он нам расскажет.

Клетч хмыкнул, но не сопротивлялся.

— Давай, Джанин, — я последовала за Ларкиным к его байку, и мы забрались на него. — Ты в порядке? — спросил он меня.

— В порядке, благодаря Клетчу.

Ларкин кивнул.

— Мы слишком сильно обязаны ему, да?

— Да, так.

Он завёл байк, и мы направились назад в клуб.

Я была сильно обязана Клетчу. Я дважды обязана ему жизнью, и вероятно даже намного больше чем это. Пока Доу справляется с трупом, Нобл и Клетч доставят этого «Мятежника» в клабхаус.

А затем мы выясним, что, чёрт возьми, реально происходит.

Страх прокатился по моему хребту, но я едва ощущала его. Я была в шоке, скорей всего от того, чему стала свидетельницей убийства.

Но я всем обязана Клетчу. И это было всё, о чём я могла думать. Независимо от того, чем я обязана Клетчу, я собиралась расплатиться с ним, когда-нибудь, так или иначе.

Глава 30

Клетч

К тому моменту, как моё грёбаное лицо залатали, вернулся Доу с грузовиком. Мы помогли закинуть в него мёртвое тело, и он уехал в пустыню, чтобы избавиться от него там, где его никто никогда не найдёт.

А тем временем Нобл запихнул «Мятежника» в кузов их же фургона. Он сел на водительское место и опустил окна.

— Встретимся в клубе, — сказал он. — Я пришлю парней за моим байком.

— Понял, — я отстранился и залез на свой байк, возвращая его к жизни.

Моё чертово лицо болело, но я был слишком рассержен, чтобы чувствовать это. Всё это происходило намного быстрее, чем я мог себе представить, и всё же Джанин по-прежнему была серьёзно настроена на этот брак.

Правда после этого небольшого чертового трюка — с этим браком точно покончено. Я не знаю, о чём думает Ларкин, но прямое покушение на жизнь его дочери — с клубом, которому он хотел сменить цвета, реально означает — сделка расторгнута.

Но всё ещё оставались вопросы, чертовски много вопросов. И к счастью для нас, у нас был кое-кто, чтобы спросить.

Я ехал обратно в клабхаус и припарковался снаружи. В основном место пустовало, что было удивительно для часа ночи. Ларкин, должно быть, освободил его. Я слез с байка

и обнаружил Нобля, подъезжающего в фургоне сзади. Я направился туда и наблюдал, как он припарковался в переулке.

— Помоги мне с ним, — сказал Нобл, забираясь внутрь.

Я открыл чёрный ход в клубхаус, а затем сдвинул вбок дверь фургона, открывая её. Нобл подошел и схватил парня за ноги, дернув его к нам. Я схватил его за руки, и мы вместе затащили тяжелого ублюдка внутрь.

Оружейная была прямо вниз по коридору. Дверь уже была открыта, так что мы занесли ублюдка прямо туда. Ларкин прислонился к стене, а в середине комнаты стоял единственный стул.

— Посадите его туда, мальчики, — сказал он. Мы смогли перевернуть парня вертикально и посадить на стул, Нобл связал его.

Я подошел к Ларкину.

— Как она?

— Лучше, — сказал он.

— Ты же понимаешь, что теперь этой бл*дской свадьбы не будет, правда?

Ларкин посмотрел на меня.

— Позволь мне беспокоиться об этом.

— Да ладно, През, — сказал я. — Ублюдки пытались убить её. Она никогда не будет в безопасности, замужем или же нет.

— Я знаю, — мягко сказал он. — Дерьмо, бл*дь, всплыло раньше, чем я ожидал.

— Так давай покончим с этим.

— Сначала мы поговорим с ним. Затем решим.

Я неохотно кивнул.

— Ладно. Где она?

— В моём офисе.

— Позовите меня, когда он очнётся.

Ларкин кивнул, когда я выходил обратно в коридор. Я прошел мимо зала заседаний, где встречается Совет, и остановился у двери, ведущей в офис Ларкина, постучав дважды.

— Войдите, — позвала она.

Я толкнул дверь открывая.

— Ты в порядке? — спросил я её.

Джанин сидела на стуле, уставившись в пол. Она взглянула на меня.

— Ага, в порядке.

— Ты хорошо выглядела там.

Она встала.

— Клетч.

— Нет необходимости благодарить меня, — сказал я, усмехаясь ей. — Я просто выполнял свою работу.

— Ты спас меня, теперь уже дважды.

— Я очень хорош в своей работе.

Она подошла ко мне.

— Что теперь будем делать?

Я медленно покачал головой.

— Не знаю. Хотя скоро выясним.

Она посмотрела на меня, как будто хотела что-то ещё сказать, но я не мог больше мириться с этим дерьмом. Я преодолел расстояние между нами и притянул её к себе, страстно поцеловав.

Она растаяла от моего поцелуя. Это ощущалось правильно, так, бл*дь, комфортно, держать её в моих объятьях и крепко целовать. Впервые в моей жизни, я чувствовал, что у меня что-то есть вне клуба, то, за что стоит бороться.

Мы целовались, как будто целый час, но скорей всего пару минут. Наконец, она отстранилась, прижимая свою голову к моей груди.

— Окей, — сказала она. — Хорошо. Я думаю, что готова отпустить это

— Что отпустить?

— Всё.

Я хотел спросить, что она имеет в виду, но дверь открылась, и зашел Ларкин.

Если он и подумал, что было странно то, что я обнимал Джанин, то ничего не сказал, у него даже ничего не ёкнуло по этому поводу.

— Он очнулся, — сказал он. — Ты идёшь?

— Да, — ответил я, отстраняясь от Джанин.

— Я тоже иду, — быстро сказала она.

Ларкин собирался начать спорить, но потом просто покачал головой.

— Ладно. Я думаю — ты часть этого.

Мы проследовали за ним вниз по коридору в оружейную. Это была довольно большая комната, примерно размером с гараж на один автомобиль. Она была звуконепроницаема и полна оружия, что висело на стенах в стойках, плюс боеприпасов и пуленепробиваемых жилетов.

Нобл опирался о стойку, рассеянно ковыряясь под ногтями. «Мятежник» очухался и осматривался вокруг, очевидно немного с помутневшим рассудком. Я закрыл дверь и запер её.

— Ладно, Лирой, — сказал Ларкин, — ты учудил грёбанный бардак.

— Где я? — спросил он, нечленораздельно произнося слова.

— Ты в запертой звуконепроницаемой комнате, — ответил Ларкин, — окружен мужиками, которые жаждут причинить тебе вред.

Казалось, что он медленно приходит в себя, осматривая вокруг.

— А, дерьмо, — сказал он.

— Верно, — ответил Ларкин. — Дерьмо.

— Что вы хотите от меня? Просто убейте, если собираетесь.

— Сначала мы хотим получить ответы, — сказал я, ступая к нему. — Ты можешь уберечь себя от большого количества боли, если скажешь нам то, что мы хотим узнать.

— А зачем париться? — спросил он. — Вы всё равно, так или иначе, убьёте меня.

— Скорей всего, но возможно мы могли бы позволить тебе выжить, если ты подыграешь нам. Тебе нравится жить?

— Да, — сказал он, — нравится.

— Хорошо, — отрезал Ларкин. — Тогда ты скажешь, кто втянул тебя в это.

Лирирой уставился на него в течение секунды, прежде чем покачал головой.

— Я не могу. Я просто не могу.

Ларкин кивнул Ноблю, который вдруг выпрямился и лениво пошёл к Лирою. Нобл медленно вытащил из ножен длинный выглядящий зловеще нож.

— Что ты собираешься делать? — спросил Лирой.

Нобл взял нож и медленно провёл им вниз по бедру Лироя, оставляя длинную тонкую красную линию на его плоти. Лирой закричал.

— Ах, вы, грёбанные ублюдки!

— Лирой, ну давай же, — сказал Ларкин, когда Нобль отступил.

— Наш мальчик Нобл очень хорош с этим оружием. Он может делать это с тобой всю ночь напролет, и поверь мне, станет только хуже.

— Я очень креативный, — добавил Нобл. — А в последнее время просто жажду попробовать кое-какое новое оборудование.

Лирой покачал головой.

— Бл*дь, пожалуйста. Я не могу сказать вам.

Ларкин кивнул Ноблю, который подошел и просмотрел на Джанин.

— Возможно, ты захочешь отвернуться, — сказал он ей.

Она вызывающе зыркнула в ответ.

— Я предпочитаю смотреть.

Нобл усмехнулся, затем взялся за кончик одного уха Лироя. Гладким движением он отрезал его, и Лирой заорал.

— Теперь не двигайся, — сказал Нобл. — Если ты пошевелишься, я могу сделать ещё хуже. Я должен отрезать другое.

Он обошел Лирию вокруг, взялся за его другое ухо и снова отрезал. Лирой просто вопил и орал.

Ларкин придвинулся к нему снова.

— Я могу прекратить это. Скажи мне, кто втянул тебя в это.

— Бёрк! Ё*анный Бёрк!

— Джеттер знает?

— Да! Да, он знает. Твою мать, он знает.

— Почему?

— Они не объяснили это дерьмо мне, — сказал он.

Ларкин кивнул Ноблю, но Лирой начал быстро говорить.

— Окей, окей. Парни думают, что Джеттер хочет просто заполучить «Демонов». Мы убиваем девочку, ослабляем вас, а затем вышибаем тебя и ставим Джеттера на твоё место. Я думаю такой план, только, пожалуйста, остановитесь.

От удивления я покачал головой.

— Бл*дь, вот же ублюдок.

— Всё это было, чтобы заполучить «Демонов»? — спросила Джанин с гневом и тревогой в голосе.

Ларкин подошёл к нам.

— Это имеет смысл. Джеттер, как известно, практикует подобное дерьмо.

— Но «Демоны»? — спросил я. — Просто не имеет никакого смысла. Мы слишком большие для этого.

— Джеттер, думает, что непобедим.

— Что мы будем делать? — спросила Джанин.

— Пока не уверен.

— Нет ничего, что вы сможете сделать, — выкрикнул Лирой. — Джеттер собирается перехитрить всех вас, гребаные ублюдки. Даже если вы всё и узнали, он всё равно победит. Мы «Мятежники» по жизни.

Ларкин кивнул Ноблю.

Нобл воткнул нож глубоко в грудь Лироя. Хлынула кровь, и Лирой уставился на нее, потрясенно заваливаясь назад.

— Хорошее избавление, — сплевывая, произнёс Нобл.

— Что за гребаный бардак, — произнёс Ларкин, уставившись на кровь и тело. — Приведите сюда проспектов убираться.

Я повернулся к Джанин, ожидая увидеть её смотрящей с ужасом на мёртвое тело с ножом в груди, но вместо этого она просто глубокомысленно посмотрела в ответ на меня.

— Что? — спросил я её.

— Ничего. Просто задаюсь вопросом, что же теперь делать.

— Ты в порядке?

Она пожала плечами.

— Это второй парень с ножом в груди за сегодняшний вечер. Думаю, я уже привыкла к этому.

Ларкин повернулся к нам.

— Вы двое, следуйте за мной.

Он вывел нас из запертого бункера и повёл дальше вниз по коридору. Мы переместились в его офис, закрывая позади нас дверь.

— Какой план? — спросил я его.

Он придвинулся к Джанин.

— Мне так жаль, Джанин, — сказал он. — Ты же знаешь, что я люблю тебя и ненавижу то, как это отразилось на тебе.

— Всё в порядке, — мягко сказала она. — Я хотела помочь. Правда.

— Вообще-то есть ещё одна вещь, которую я хочу попросить тебя сделать.

— Всё, что угодно, — сказала она. — Всё, что угодно, что сделает это стоящим.

Он усмехнулся и посмотрел на меня.

— А что на счет тебя, Клетч? Готов к ещё одной работе?

Я засмеялся, широко усмехаясь.

— Бл*дь, да.

И тогда он рассказал нам свой план, и моя улыбка только становилась всё шире и шире, с каждым произнесённым им словом.

Глава 31

Джанин

Я уставилась на себя в зеркало: фата была прикреплена к моим волосам, и я не могла сдержаться, чтобы не рассмеяться.

День моей свадьбы. Я никогда действительно не думала, что этот день наступит, и, несмотря на всё, что мы пережили, я окажусь в этот момент здесь. Я хотела, чтобы это произошло, по крайней мере, для того чтобы помочь спасти клуб, который вырастил и защищал меня.

— Ты выглядишь удивительно, — сказала Кери. — Серьезно. Если бы я была парнем, у меня был бы колоссальный стояк прямо сейчас.

Я посмотрела на неё и рассмеялась.

— Колоссальный стояк?

— Ага, ну ты знаешь, эрегированный член.

Я покачала головой.

— Твёрдый член, Кери.

— Как бы то ни было. Ты сделала меня твёрдой.

Я засмеялась и опять посмотрела в зеркало.

— Ага. Я хорошо выгляжу.

— Хорошо? Дерьмо. Намного лучше, чем просто хорошо.

Я должна была согласиться, что выглядела довольно чертовски хорошо в моём платье. Белое с небольшими чёрными акцентами — это было идеальное байкерское

свадебное платье. Оно было узким сверху, заставляя мои сиськи выглядеть огромными и удивительными, и свободно спадало вниз лентами из тюля и атласа.

— Ты выглядишь лучше, чем я в день моей свадьбы, — сказала Кероли.

— Ладно, это несправедливо, учитывая то, что тебя в основном принудили к этому.

Она рассмеялась.

— Хорошее замечание.

Раздался стук в дверь. Кероли пошла и открыла её. Клетч зашел внутрь.

У меня отвалилась челюсть от удивления. Я всегда поражалась, когда видела одного из парней принарядившимися, но особенно шокирующе было видеть Клетча в костюме. И это было даже более шокирующе, потому что он возмутительно шёл ему.

— Ничего себе, — сказала я.

Он усмехнулся, уставившись на моё тело.

— Так же, как и ты.

— Не могу поверить, что вы, парни, в костюмах.

— През, приказал, — проворчал он. — Не моя тема, но мы соблюдаем приличия.

Я кивнула.

— Как там всё идёт?

— Мы почти готовы. Ты в порядке?

— Ага, в порядке.

Он взглянул на Кероли, а затем пересек комнату и остановился около меня.

— Осторожно, — сказала я. — Мой макияж.

Он ухмыльнулся.

— Ты выглядишь чертовски великолепно, — мягко сказал он.

— Спасибо.

— Уверена, что хочешь сделать это?

— Мне предстоит сделать совсем немного.

— Это правда.

Я посмотрела вниз и заметила небольшую выпуклость на его бедре, едва различимую, если ты не знаешь, что ищешь это. Я взглянула в его красивое, серьёзное лицо и улыбнулась.

— Это день моей свадьбы. Счастливый день.

Он смотрел на меня в течение секунды, а затем выдавил короткий смешок.

— Ага. Всё верно — счастливый день, — он развернулся и направился обратно к двери.

— Когда мы понадобится? — спросила Кероли.

— Через десять минут. Я снова постучу, — он вышел и закрыл дверь.

Кероли подарила мне небольшую усмешку. Она выглядела симпатичной как ад в её маленьком платье подружки невесты, и как бы меня не раздражала эта улыбка, я не могла сходить с ума.

— Вещи всё ещё странные между вами двумя?

— Возможно, — ответила я. — А возможно и нет.

Она засмеялась.

— Ага, ладно. Я могу фактически чувствовать напряжение между вами.

— Это так очевидно?

— Только для людей, которые дышат.

Я вздохнула.

— Думаю, довольно неправильно хотеть другого мужика в день своей свадьбы.

Кероли присоединилась ко мне у зеркала.

— В данном случае, я думаю, ты будешь в порядке.

Мой мозг гудел из-за плана моего отца, и я глубоко вздохнула, успокаивая себя. Я была возбуждена как ад и должна была согласиться — моя роль во всём этом было довольно маленькой.

Я просто должна быть там и сказать несколько слов. Я просто должна выйти замуж. И всё... ничего особенного, ничего постоянного или изменяющего мою жизнь.

— Давай, удостоверимся, что ты совершенна, — Кероли начала носиться с моим платьем и макияжем.

Я не могла уделить большого внимания чему-либо из этого. Я знала, что это важно, что приличия имели значение, но не могла действительно заботиться об этом. Ничего из этого не было тем, чего я хотела, но вот где я оказалась... так или иначе — я выхожу замуж.

Я думала, что время слишком тянется, когда вы нервничаете. Но когда Клетч снова постучал в дверь, это ощущалось, как будто он только что вышел из комнаты.

Он открыл дверь.

— Готовы?

— Готовы, — ответила Кероли.

Он посмотрел на меня.

— Я буду с тобой.

— Я знаю.

Я двинулась вперед, делая глубокий вдох, и ступила в сторону двери с Кероли на хвосте.

— Кероли, ты идёшь первая с Бёрком. Ларкин пойдёт с Джанин вниз по проходу.

Кероли кивнула.

Мы двинулись вниз по черному коридору и остановились около двери офиса Ларкина. Он был открыт, а внутри находились Бёрк и Ларкин, оба смотрелись как будто им неудобно в их костюмах.

— Привет, парни, — сказала я, заходя внутрь.

— Ничего себе, — произнёс Ларкин. — Милая, ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, пап, — он взял меня за руку и сжал её, улыбаясь.

Кероли встала рядом с Бёрком. Они просто кивнули друг другу, не разговаривая. Бёрк был в плохом настроении весь день, вероятно, потому что его план накрылся. По крайней мере, его план убить меня и отобрать наш клуб. Свадьба, скорей всего, никогда не должна была случиться, но сейчас не было ничего, что они могли бы с этим сделать.

— Когда заиграет музыка, вы двое начинаете идти, — сказал Клетч Бёрку.

Бёрк хмыкнул, а Кероли улыбнулась.

— Волнуешься? — прошептал Ларкин в моё ухо.

— Ага, — ответила я, — но я буду в порядке.

— У тебя всё получится.

Минутой позже начала звучать музыка, и Клетч толкнул дверь, отрывая ее.

— Идите, — сказал он.

Они прошли, и Клетч закрыл дверь.

— Когда музыка изменится, твоя очередь, — сказал он мне. — Удачи. Я буду рядом.

Я улыбнулась ему.

— Увидимся там.

И тогда музыка изменилась.

Клетч открыл дверь.

И мы зашли в основную комнату бара.

Ларкин вел меня через проход между рядами расставленных стульев. Мужчины из каждого клуба сидели с обеих сторон, жестокие байкеры расположились на этих небольших белых стульях. Сам бар был украшен в чёрное и белое — транспаранты, воздушные шары, столы и повсюду алкоголь. Цветы и украшения, большинство из них в форме Харлеев.

Ларкин шёл рядом со мной по проходу. Впереди с усмешкой на лице стоял Форд — там, где обычно стоит проповедник. Он действовал как регистратор свадеб, с тех пор как больше никто не парился на счет присутствия священника во время байкерской свадьбы.

От него слева находился Джеттер. Он выглядел совершенно непринужденно в белом смокинге, который выделялся из всего, во что были одеты другие парни — это были микс из костюмов с обычными кожаными жилетами и джинсами. Бёрк стоял рядом с Джеттером как его шафер.

Ларкин медленно шел со мной, и я чувствовала, как бабочки порхают у меня в животе, раскачивая всё моё тело. Я действительно чертовски сильно нервничала, пока мы всё ближе и ближе подходили к ним.

Я не могла поверить, что это происходит. Но весь клуб был здесь ради этого, включая всех «Мятежников». Я собиралась выйти замуж, и это будет конец всему.

Пока мы ближе подходили к передней части, я осматривала толпу. Я нигде не смогла разглядеть Клетча. Я обернулась: дверь в офис была открыта, и его там не было.

Я неохотно посмотрела вперёд, когда мы, наконец, подошли к алтарю. Ларкин поцеловал меня в щёку и затем опустил фату на место. Кероли наклонилась вперед и прошептала в моё ухо.

— Клетч рядом. Не беспокойся, — прошептала она, улыбаясь.

Я кивнула и повернулась лицом, в тот момент Форд поднял свои руки вверх, заставляя умолкнуть музыку и толпу.

— Окей, все, — громко сказал он. — Мы здесь, чтобы засвидетельствовать свадьбу Джанин и Джеттера.

— Без лишних нравоучений, — выкрикнул Доу. — Задай жару, брат.

Смех прокатился по толпе.

— Ага, некоторые люди нетерпеливы, но, бл*дь, послушайте, — сказал Форд. — Этот союз объединит два наших клуба — «Мятежников» и «Демонов», так что, если у Вас есть грёбаная проблема с этим, выскажетесь сейчас.

Воцарилась мертвая тишина.

— Заставьте их поцеловаться уже, — завопил Нобл.

Форд усмехнулся.

— Окей, дерьмо, ладно. Бл*дь, — он посмотрел на Джеттера. — Ты берёшь эту горячую леди в жены?

— Да, беру, — сказал он, уставившись на меня.

«Ты — ублюдок, больной ублюдок, — продолжала я думать снова и снова. — Ты хотел, чтобы я умерла».

— А ты, Джанин, берешь ли ты этого парня в мужа?

— Да, — тихо произнесла я.

— Хорошо. Парни?

Внезапно, кто-то обхватил меня сзади и резко потянул, оттаскивая прочь. Кероли утаскивали рядом со мной, сильные руки поднимали нас и фактически отбросили в сторону, когда толпа взорвалась рёвом и криками.

Глава 32

Клетч

Глаза всех бы устремлены на Джанин и Ларкина, когда они шли вниз по проходу, — точно так, как мы и планировали.

Моё сердце медленно колотилось в груди, когда я выскользнул из офиса Ларкина, свернув направо. Я передвигался вдоль стен комнаты, обходя по широкому кругу «Мятежников», чтобы занять позицию.

Несколько последних дней мы планировали это. Всё, что мы делали, вело нас к этому моменту, — к рискованной авантюре, которая могла закончиться просто ужасающе неправильно, но мы надеялись, что в настоящее время мужики в этой комнате умнее, чем мы рассчитывали.

Я видел, как несколько парней, передвигаются по задворкам точно так же, как и я, одетые в костюмы, чтобы не привлекать внимание, но с той же целью, что и я. Я уловил взгляд Доу, и он выдал глупый комментарий, из-за которого всё заржали, но в действительности это был код, чтобы Форд продолжал нести свою околёсицу подольше, позволяя нам занять наши позиции.

Наконец, я оказался там, где и должен был быть, и снова я кивнул Доу. Нобл отмочил ещё одну глупую шутку, которая служила знаком для Форда продолжать церемонию.

Мы были готовы. Мы заняли позиции. И больше нечего было ждать. Не было пути назад. Мы собирались сделать так, чтобы это произошло — и будь что будет.

Я взглянул направо и кивнул Спойлу. Какое-то время он сохранял относительное спокойствие насчёт этого слияния, но, когда Ларкин начал искать добровольцев, он ухватился за шанс. С тех пор как он стал ещё одним инфорсером в «Демонах», имело смысл, что он оказался со мной в этот решающий момент.

— Ты берёшь эту горячую леди в жены? — произнёс Форд.

Я посмотрел на них, готовый и ожидающий.

— Да, беру, — произнёс Джеттер. Я потянулся в карман своего костюма и обхватил ручку ножа, делая несколько шагов вперёд.

— А ты, Джанин, берешь этого парня в свои мужья?

— Да, — тихо произнесла она.

Я придвинулся ещё ближе, всё моё тело было готово, покалывая от волнения.

Я мечтал об этом моменте с тех пор, как всё началось. С тех пор как Джанин оказалась под моей защитой, я представлял, на что это будет похоже. А теперь наконец-то я делал точно то, что хотел сделать так, бл*дь, долго.

— Ладно. Парни?

Четыре проспекта вынырнули из тени. Схватили Джанин и Кероли, оттащив их подальше, фактически отбрасывая в сторону.

Я двинулся вперёд, выхватывая из костюма нож. Всё произошло так, бл*дь, быстро, в точности как мы планировали и готовились.

Я обхватил Джеттера за затылок.

— Ты проиграл, — прошептал я ему в ухо.

Затем провёл ножом по его горлу, перерезая его.

Место превратилось в хаос. Рядом со мной Спойл воткнул нож в спину Бёрка и повернул ручку. Тот выкрикнул, а Спойл вытащил нож и ударил его в шею. Бёрк замертво упал на землю.

Джеттер, тем временем, истекал кровью, выливающейся из его горла. Я пнул его по задней части ног, и он рухнул на колени. Он не произнёс ни слова, не то, чтобы он мог говорить. Он просто истёк кровью у моих ног. Мои ботинки и одежда полностью были пропитаны его кровью, а я усмехался «Мятежникам» — безумие звенело в моих ушах.

Тем временем, весь клуб «Демонов» был на ногах. У каждого мужика был ствол, и каждый ствол был направлен на «Мятежников». Даже Форд сорвал свой пиджак и вытащил маленький автомат, направляя его в то, что осталось от «Мятежников».

Они кричали и вскочили на ноги, некоторые из них вытащили оружие. Я просто стоял там, покрытый кровью их лидера, держа нож в своей руке. Я и раньше убивал людей, по разным причинам, но эта смерть ощущалась, бл*дь, лучше всех, поскольку Джеттер заслужил этого больше всех.

Я хотел бы узнать, о чём он думал непосредственно перед тем, как я перерезал ему глотку. Он, скорее всего, думал, что победил, несмотря на то, что его первоначальный план сорвался. Он, вероятно, думал, что он, так или иначе, перехитрил «Демонов».

Но это не так, даже с натяжкой. Как только мы выяснили, в чём состоял его план, Ларкин понял, что Джеттер должен умереть.

И той ночью в офисе Ларкин рассказал нам план. И он был прост. Мы ускорим свадьбу Джанин и Джеттера и убьём его и Бёрка перед всем клубом «Мятежников». Затем мы предоставим им выбор: присоединиться или умереть. Мы вырежем весь клуб, если придётся.

И тогда Ларкин встал, спокойно улыбаясь, и вышел в переднюю часть комнаты. Он пальнул в воздух их дробовика.

— Заткнитесь на хер, — завопил он.

Люди медленно успокаивались.

Он выстрелил снова — быстрый громкий бах.

— Тихо, или вас прирежут как свиней.

Мужики немедленно замолчали.

Ларкин вздохнул.

— Так-то лучше. Как вы скорее всего заметили: мы только что убили вашего лидера. Могу поспорить, это вывело вас из себя, и я не виню вас в этом. Но я реально не такой уж плохой парень, как многие из вас думают. Так что вот вам сделка: присоединяйтесь или умрите, парни.

Среди «Мятежников» поднялся общий ропот. Я не мог предугадать, к чему это приведёт, и большая часть из них вероятно тоже.

Внезапно, один из «Мятежников» вытащил пистолет.

— На хер это, — выкрикнул он.

Пять пистолетов одновременно выстрелили, пронизывая пулями «Мятежника». Он рухнул на пол, мертвый от воздействия.

Больше никто не пошевелился.

— Видите, парни, — сказал Ларкин, — у вас реально не такой уж большой выбор.

— Вы, бл*дь, слышали его, — гаркнул я. — Хотите присоединиться к «Демонам» — снимайте вашу грёбаную одежду. Сейчас же.

Мужики уставились на меня. Я усмехнулся. Я был покрыт кровью и, скорее всего, выглядел довольно ужасающим.

— Он не пошутил, — добавил Ларкин. — Снимайте вашу одежду полностью, бл*дь. А затем мы выясним, что делать с большинством из вас.

Никто из них не шевелился в течение половины минуты, пока наконец-то один мужик не начал раздеваться. Он оглянулся вокруг.

— Ладно, оголяйтесь, вы, бл*дь, — сказал он другим. — Вы теперь «Демоны». Ваш президент только что отдал вам приказ.

Я расхохотался, когда все мужики начали снимать одежду. Двадцать больших засранцев-байкеров превратились в гребаных кисок, когда разделись догола, отбрасывая в сторону оружие.

— Отвратительно, — прокомментировал Форд. — Похоже на группу бл*дских волосатых медведей.

— Ага, на медведей с последней стадией рака, — пошутил Доу. — Посмотрите на них, волосатые куски дерьма.

— Группка крошечных членов, — добавил Спойл, усмехаясь.

Я отвернулся от шоу, не заинтересованный в нём больше. Направился к бару и нашел полотенце. Я снял пиджак и рубашку, отбрасывая их в сторону, и вытер кровь с лица.

Я знал, что произойдёт дальше, и это не было тем, в чем мне нужно было участвовать. «Мятежников» загонят в заднюю комнату и допросят по одному. Любой мужик, который покажется нелояльным или сердитым, будет убит на месте, а остальных сделают проспектами. В конечном счете, у нас, вероятно, соберётся группа новых крепких новичков.

И это всё ради войны. Возможно, сначала необходимо случиться большому количеству смертей и страданий, но мы выиграли это небольшое сражение.

Наши ряды увеличатся. Сейчас мы стали более сильным целым клубом.

Я схватил бутылку и налил себе виски. Прежде чем я смог выпить, кто-то подошёл ко мне.

— Найдётся один для меня?

Я усмехнулся и обернулся. Там стояла Джанин, улыбаясь мне, всё ещё одетая в это гребаное сексуальное свадебное платье.

— Несомненно, принцесса, — сказал я, наливая ей спиртное. — Ты заслужила это.

— Я видела, что произошло, — тихо произнесла она. — Я рада, что он мертв.

— Сработало, — сказал я.

— Думаешь «Мятежники» действительно присоединяться к нам?

— Некоторые, да. Некоторые, нет. Мы выясним это. Но самая важная вещь — всё закончилось.

— Для Джеттера, пусть он сгниёт в грёбаном аду, — сказала она. Мы чокнулись стаканами и выпили.

Она поставила свой стакан на барную стойку и придвинулась ко мне.

— Клетч, послушай... — начала она, но я остановил её, схватив за бёдра и прижимая к себе, крепко целуя девочку.

Она поцеловала меня в ответ без колебаний.

Бл*дь, ничто никогда в моей жизни не было на вкус более приятно. Не виски, ничто. Я хотел её и наконец-то мог обладать ею перед каждым без какой-либо задней мысли.

Во мне не было никаких сомнений ни на грамм. Девочка была моей. Джанин — моя, и я собирался взять её прямо здесь и сейчас.

Мы разорвали поцелуй.

— Ты моя теперь. Знаешь об этом? — сказал я ей.

— Знаю, — ответила она. — Я люблю тебя.

— А я люблю тебя.

— Я свидетельствовал это клеймение.

Я просмотрел и увидел Ларкина, усмехающегося нам.

Джанин отстранилась.

— Папа... — начала она.

— Всё в порядке, — сказал он. — Не веди себя так, как будто я, бл*дь, не знаю, что здесь происходит. Вы двое точно спалились.

Я рассмеялся.

— Почему тогда ты не прекратил это?

— Не думал, что надо. Ты хорошо справился с работой, Клетч.

Она покачала головой, улыбаясь.

— Не могу поверить.

— Похоже, теперь ты заклеена мной, — сказал я ей, снова притягивая к себе.

— Остыньте, вы двое, — сказал Ларкин. — У нас много работы.

— Ага, — согласился я, — но теперь будет проще.

Я не знаю, когда Ларкин ушел, потому что был слишком занят, целуя Джанин, как будто вся моя жизнь зависела от этого. Мои руки были всё ещё фактически запылены кровью Джеттера, и по-прежнему существовала группа мужиков за пределами клуба, желающих получить наши головы, но ничего из этого в тот момент не казалось значимым.

Я наконец-то был с ней. Мы смогли разобраться со всем этим дерьмом, беспорядком и гневом, и наконец-то просто быть с тем, с кем хотели.

Джанин была той, кого я хотел. Она знала меня, понимала меня лучше, чем кто-либо ещё. Она была сильнее, чем осознавала, полна огня и ярости, не говоря уже о том, каким твёрдым она делала мой грёбанный член, всякий раз, когда находилась рядом.

Пока я целовал её в клубхаусе, то понял, что всегда буду хотеть её рядом с собой. Я убью ради неё, снова и снова, не задумываясь ни на секунду, если придётся.

Поскольку она была моей.

Я заклеил Джанин и принадлежу ей.

Эпилог

Джанин

Четырнадцать месяцев спустя

Я рассмеялась, возясь в темноте с его ремнём.

— Бл*дь, я изголодался, — произнёс Клетч, подталкивая меня назад. — Забудь об этом. Я хочу эту сладкую киску.

— Шшш, — прошептала я. — Ты разбудишь Раина.

— Думаю, что ты именно та, кто должен пытаться оставаться тихой.

Он толкнул меня обратно на кровать, и я приземлилась, хихикая, пока он стягивал мои трусики, откидывая их прочь.

Его губы нашли мою шею, нежно целуя меня, его руки были между моих ног, работая над моим влажным клитором.

— Я думал об этом весь грёбанный длинный день, — пошептал он в моё ухо.

— Я тоже, — прошептала я.

Его губы скользили по моей шее, вниз по груди. Он опустил на колени и широко раздвинул мои ноги, его рот прижался к моему клитору.

Удовольствие прокатилось по мне, когда он начал сосать, облизывая меня — беспощадно поедая. Прошел практически день с тех пор, как он прикасался ко мне подобным образом, и это было слишком долго. Клетч был на выезде по делам клуба, а я

оставалась дома заботиться о нашем маленьком сыне — Раине. Ему было четыре месяца, и он чудо, когда мы могли успокоить его и подремать. Раин был таким же, как и его папа — полон энергии.

Но я не думала об этом. Вместо этого единственная вещь, о которой я могла думать, — Клетч, обрабатывающий мою киску, пока удовольствие накрывало меня волнами. Всякий раз, когда он уезжал на какое-то время, он всегда приходил домой и так вознаграждал меня, заставляя кончить. Он облизывал и сосал меня, его язык кружил по моей коже и входил внутрь.

— Клетч, — простонала я, пытаюсь оставаться тихой. Я схватила подушку и прикусила её, боясь издать больше шума.

— Бл*дь, — заворчал он. — Нет ничего сексуальнее, чем ты, кусающая эту грёбаную подушку, — он вернулся к облизыванию с серьёзным энтузиазмом, его язык кружил вокруг моего клитора, обсасывая и облизывая его.

Он вставил свои пальцы глубоко внутрь моей киски, именно так, как я обожала. Мне это никогда не надоест. Он просто был настолько чертовски натаскан в том, что делал. Клетч мастерски обрабатывал моё тело. Его сильные руки, прижимающиеся ко мне, его пальцы, трахающие мою киску, его язык, кружащий над моим клитором.

Я извивалась, постанывая в подушку. Я начала приподнимать бёдра у его рта, двигаясь с его скоростью и ритмом, полностью теряя себя. Любое напряжение, связанное с процессом ухода за младенцем, немедленно таяло под прикосновениями Клетча. Он был невероятен и мог заставить меня чувствовать себя хорошо независимо от того, что приносил день.

Его пальцы работали быстрее, жёстче, а его язык и губы были такие опытные и настойчивые. Мои бёдра извивались от того, что его пальцы трахают меня, а его невероятный рот продолжал обрабатывать моё тело. Удовольствие промчалось по мне, омывая моё тело и полностью лишая рассудка.

Существовал только Клетч. Начиная со дня моей поддельной свадьбы — моей кровавой красной свадьбы — был только Клетч. Он заклеил меня в тот день и никогда не отпустит, а я никогда не захочу от него уйти.

Моя киска пульсировала, когда он обрабатывал меня, и я ощущала, что уже на краю оргазма. Клетч был таким опытным в этом деле и так легко каждый раз приводил меня к этой точке, как будто может читать всё моё тело как карту.

Его пальцы работали, глубоко погружаясь в меня, толкаясь внутрь и наружу. Его язык продолжал облизывать, обрабатывать и посасывать мой клитор, и я кончила так, что всё моё тело задрожало.

Мне пришлось прижать подушку к лицу, когда задрожало моё тело, и я была неспособна сдержать себя и оставаться тихой, когда оргазм омыл меня большой сильной волной. Я кончала и кончала в его рот, а Клетч продолжал облизывать и сосать меня, смакуя мой вкус.

Медленно всё закончилось, и он подарил мне одно долгое последнее облизывание, прежде чем он приподнялся.

— Дерьмо, — задыхаясь, выдохнула я. — Хорошо, признаю, это никогда не надоест. Он облизал свои пальцы.

— Всё для тебя, принцесса. Я могу поедать эту киску весь день и каждый день.

Я улыбнулась ему.

— Так обычно ты и делаешь.

— Ты можешь меня в этом винить?

Я засмеялась и притянула его сверху на себя, целуя глубоко и сильно. Он ответил на мой поцелуй, и я могла почувствовать, как его толстый, большой член, прижался ко мне, чертовски твёрдый в джинсах.

— И теперь я что-то должна тебе? — спросила я его.

— Ты мне ничего не должна, — заворчал он, — но мне понравится, если ты позволишь мне трахать тебя, пока ты опять не начнёшь кусать эту подушку.

Я улыбнулась, прикусывая губу, и почувствовала, как мурашки снова побежали по мне.

— Окей. Думаю, что могу справиться с этим.

Но именно тогда раздался плач ребёнка, исходящий из другой комнаты. Это полностью спустило нас с небес на землю.

— Дерьмо, — произнесла я. — Я возьму его.

— Нет, — сказал Клетч, вставая. — Я возьму его. Отдыхай.

— Тебе не нужно, — начала я, но он уже ушел из комнаты.

Я вздохнула и откинулась назад. Я слышала, как он мягко обратился к Райну, пока брал его на руки и нежно ворковал с ним.

Я улыбнулась сама себе. Я никогда не представляла Клетча отцом. Я также никогда не представляла, что он захочет жениться на мне, но через несколько недель, после того, как он заклеил меня, он надел кольцо на мой палец. Я прикоснулась к бриллиантам и нежно улыбнулась от воспоминаний.

А затем через несколько недель после этого, конечно, я забеременела. Всё происходило слишком быстро, но именно так всё происходило с Клетчем. Он двигался вперёд и никогда не думал оглядываться назад, и я любила это. Мне никогда не будет скучно с Клетчем и «Демонами».

После того, как я узнала, что беременна, Клетч пошёл и купил для нас небольшой дом. Он расположен недалеко от города — спрятан в лесу, но не слишком далеко от места, где живут Форд и Кери. Мы проводим много времени с ними, с тех пор как у нас появился ребёнок.

Всё было идеально. Я не могла бы себе представить что-то лучше. И на вершине всего этого — замечательный отец Клетч, вероятно, потому что он хотел восполнить тот факт, что его родители не были такими для него.

Я чувствовала себя также, хотя немного и по-другому.

Я медленно вылезла из кровати, натянула на себя кое-какую одежду. Я обнаружила Клетча, сидящего на диване и укачивающего Райна в своих руках, пока он смотрел футбол по телевизору.

— Он в порядке? — спросила я.

Клетч кивнул.

— Думаю, он просто захотел привлечь к себе немного внимания.

Я села рядом с ними, улыбаясь. Райн всё ещё выглядел сонным, пока Клетч мягко укачивал его.

— Что ты думаешь насчет ещё одного? — вдруг спросил меня Клетч.

— Серьезно? Уже?

Он усмехнулся мне.

— Чёрт, да. Я хочу большую семью. И я люблю помещать детей в твой живот.

— Окей, — произнесла я, целуя его. — Окей. Всё, что захочешь.

— Хорошо. Тогда мы попробуем сегодня вечером.

Я засмеялась и забрала у него Райна. Я стала нежно укачивать малыша в моих руках, пока Клетч мягко меня целовал.

Это было всё, что мне нужно. Клетч — мой муж, мой мужчина. У нас был небольшой домик в лесу недалеко от наших самых близких друзей. У нас был наш малыш, и мы собирались завести ещё больше, так много, сколько захочет Клетч.

Я тоже хотела большую семью. Я хотела больше Клетча, а иметь от него детей было одним из способов получить это. И, кроме того, я также обожала процесс, когда он помещал ребенка внутрь меня.

Ничто не чувствовалось лучше и более правильно, чем сидеть на диване с моим малышом и мужем. Всё смерти и ужас остались позади. Мы были друг у друга, и этого было более чем достаточно.

Клетч — мой муж, мой телохранитель.

Он защитил меня, полюбил меня и заставляет чувствовать себя такой живой и так правильно каждый божий день, и настолько долго, как я захочу, а это навсегда!

Конец